

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

на правах рукописи

Приходько Анна Игоревна

Уголовно-правовая характеристика посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК)

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент,

Белокобыльский Н.Н.

Москва, 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика топливно-энергетического комплекса как объекта права	17
§1. Понятие топливно-энергетического комплекса.....	17
§2. Топливо-энергетический комплекс как объект правового регулирования и охраны.....	22
Глава 2. Посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса в УК РФ.....	34
§1. Система преступных посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса.....	34
§2. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса	41
§3. Объективная сторона посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса.....	62
§4. Субъект и субъективная сторона посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса.....	99
Заключение.....	119
Библиографический список.....	129
Приложение 1	148
Приложение 2	152

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) имеет чрезвычайную важность для нашей страны. Благодаря его функционированию население и предприятия обеспечиваются энергией – электричеством и теплом. Экспорт таких энергоресурсов, как нефть и газ, имеет бюджетообразующий характер. С развитием энергетической инфраструктуры и увеличением ее роли в жизни общества увеличивалось и количество посягательств на объекты ТЭК¹.

Топливо-энергетический комплекс относительно новый объект права, его становление и развитие началось в середине XX в. и продолжается в настоящее время. Составными элементами ТЭК являются объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения. К объектам ТЭК относятся не только предприятия производства энергии, но и предприятия преобразования, передачи энергии, а также предприятия, осуществляющие добычу, транспортировку и продажу энергетических ресурсов, и связанная с ними инфраструктура.

Ежегодно обнаруживается более 20 тысяч повреждений объектов топливно-энергетического комплекса, ущерб от которых составляет десятки миллионов рублей². Например, в 2016 году прямой ущерб от хищений нефти и нефтепродуктов только в ПАО «Транснефть» составил 14 448,881 тыс. рублей, с затратами на восстановление 43 333,061 тыс. рублей³. Сложность охраны данных

---

¹ Парфенов Д.Р. Воровство нефти из трубопроводов приняло масштаб национальной угрозы // Центр изучения региональных проблем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rf-region.ru/projects/583.htm> (дата обращения: 17.03.2017).

² Краткий обзор о порывах нефтепроводов и объемах разливов нефти в России // Гринпис России [Электронный ресурс]. URL: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/Arctic-oil/Oil_spills.pdf (дата обращения 22.12.2017).

³ Об итогах совещания ПАО «Транснефть», представителей руководства правоохранительных, контролирующих и надзорных органов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Официальный сайт компании «Транснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transneft.ru/newsPress/view/id/13762?print=1> (дата обращения: 17.03.2017).

объектов кроется, прежде всего, в их протяженности. Например, протяженность трубопроводного транспорта в России составляет более 200 тысяч километров, которая ежегодно увеличивается.

К сожалению, резкое увеличение за последнее десятилетие числа преступных посягательств на объекты ТЭК⁴ имеет серьезные последствия. Посягательства на стратегические и особо опасные объекты, к которым относятся и объекты ТЭК, причиняют не только имущественный ущерб энергетическим компаниям, но и угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят непоправимый экологический вред⁵. Например, только из Обского бассейна в арктические моря ежегодно выносятся около 120 тыс. тонн углеводородов-загрязнителей, среди которых преобладают наиболее токсичные быстрорастворимые формы - бензол, нафталин, бенз(а)пирен и их производные»⁶.

Несмотря на эти обстоятельства, существующая на данный момент ответственность за преступные посягательства на объекты ТЭК не соответствует характеру и степени общественной опасности данных деяний.

Уголовный кодекс Российской Федерации⁷ содержит восемь статей, устанавливающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК. Однако указанные статьи не систематизированы и расположены в двух разных разделах УК РФ – разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Законопроектом Министерства Энергетики РФ предлагается внесение еще одной статьи, предусматривающей ответственность за посягательства на объекты ТЭК.

Более того, статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты ТЭК, находятся в трех разных главах: главе 21 «Преступления против

---

⁴ Краткий обзор о порывах нефтепроводов и объемах разливов нефти в России // Гринпис России [Электронный ресурс]. URL: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/Arctic-oil/Oil_spills.pdf (дата обращения 22.12.2017).

⁵ См. Приложение №1 и Приложение №2.

⁶ Оптимизация отношений пользователей различными природными ресурсами прибрежных зон Российской Федерации и анализ эффективности морской деятельности страны // Реферативный очерк отчета о НИР по теме. Выпуск 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://ocean.mstu.edu.ru/theory/2.pdf> (дата обращения 23.12.2017).

⁷ Далее – УК РФ.

собственности» - ст. 158 (кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода), главе 24 «Преступления против общественной безопасности» - ст. 215 (нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), ст. 215.1 (прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения), 215.2 (приведение в негодность объектов жизнеобеспечения), ст. 215.3 (приведение в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода), 217.1 (нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса), 217.2 (заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности) и главе 25 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» - ст. 269 (нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов).

Тот факт, что статьи, в которых предусмотрена ответственность за посягательства на трубопроводный транспорт, «разбросаны» по Уголовному кодексу РФ, свидетельствует о том, что законодатель не рассматривает проблему в комплексе, не смотрит на ТЭК как на систему, где посягательство, хотя бы на один объект, ведет к сбою функционирования целого комплекса объектов энергетики.

Помимо того, что объекты ТЭК являются жизнеобеспечивающими, они являются потенциально опасными, особенно при совершении акта незаконного вмешательства. Поэтому охрана объектов топливно-энергетического комплекса является залогом нормальной жизнедеятельности граждан и обеспечения конституционных прав на достойные условия жизни, благоприятную окружающую среду и безопасность.

Все вышесказанное предопределяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Отдельные теоретические и прикладные аспекты посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса рассматривались в работах Ф.Н. Багаутдинова, В.Н. Башкина, А.Г.

Безверхова, А.И. Бойцова, А.С. Булатецкого, Г.В. Вериной, И.А. Гумарова, О.В. Ермаковой, А.Г. Каламбаева, О.И. Клоца, Т.О. Кошаевой, К.Н. Серезкиной, А.И. Чучаева, а также в диссертационных исследованиях П.В. Бикетова «Криминологические меры противодействия хищениям нефти и нефтепродуктов, совершаемым на предприятиях нефтегазовой отрасли» 2010г., И.И. Бикеева «Ответственность за преступление против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики» 2008г., А.Н. Подчерняева «Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли» 2007г., В.А. Шепеля «Расследование краж нефтепродуктов, совершаемых при их хранении и транспортировке» 2004г. и других авторов.

Отмечая научную и практическую значимость исследований, проведенных вышеуказанными специалистами, необходимо подчеркнуть, что в них были отражены лишь некоторые аспекты теоретических и практических проблем, связанных с посягательствами на объекты ТЭК, комплексного исследования этих проблем не проводилось. В названных диссертационных исследованиях освещались лишь вопросы хищения нефти и нефтепродуктов. Кроме того, работы носили, в основном, криминологический характер.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере уголовно-правовой охраны топливно-энергетического комплекса от преступных посягательств, а также проблемы квалификации соответствующих преступных посягательств и совершенствования норм, устанавливающих уголовную ответственность за данные посягательства.

Предмет исследования составили уголовно-правовые нормы, определяющие уголовную ответственность за посягательства на различные объекты топливно-энергетического комплекса, судебная практика по делам об указанных посягательствах, научные работы и публикации по данной теме.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, касающихся топливно-

энергетического комплекса как объекта уголовно-правовой охраны, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации в области охраны ТЭК, направленных на решение теоретических и практических проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за посягательства на объекты ТЭК.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- изучить историю возникновения ТЭК как объекта правовой охраны;
- провести уголовно-правовой анализ современного состояния преступности в области топливно-энергетического комплекса;
- дать уголовно-правовую характеристику посягательств на объекты ТЭК;
- изучить существующие теоретические проблемы квалификации посягательств на объекты ТЭК, а также проблемы правоприменения;
- разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ в области охраны топливно-энергетического комплекса.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: теоретический, исторический, диалектический методы, метод системного анализа, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический и другие методы.

В качестве **нормативной базы** использовались Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации.

Теоретической основой исследования стали труды специалистов в области уголовного права и криминологии, криминалистики, энергетического права, горного права: О.А. Адоевской, А.Г. Безверхова, О.А. Городова, Р.В. Закомолдина, Н.Г. Иванова, П.Г. Лахно, Н.А. Лопашенко, А.И. Перчика, А.Н. Подчерняева, И.А. Попова, Ю.О. Репецкой, Ю.В. Трунцевского, А.И. Чучаева, П.С. Яни и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики по 65 уголовным делам, возбужденным по фактам посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса на территории различных субъектов Российской Федерации за период 2012-2017 гг. Из них судебных решений по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ - 45, по ст. 215.2 УК РФ – 2, по ст. 215.3 УК РФ – 14, по ст. 269 УК РФ – 1, а также данные СМИ о происшествиях на объектах ТЭК, анализ которых приведен в таблицах (Приложение №1 и Приложение №2 к диссертации).

Кроме того, эмпирическую базу настоящего исследования составили действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 июня 2002 № 14 "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем", постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Кроме того, при написании диссертации использовались проекты законов, подготовленные Министерством энергетики Российской Федерации: Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством Энергетики Российской Федерации); Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством Энергетики Российской Федерации) и пояснительные записки к ним.

Также, при написании диссертационного исследования использовались статистическая информация, материалы периодической печати и средств массовой информации.

Научная новизна исследования определяется тем, что предметом диссертационного исследования впервые стало рассмотрение топливно-

энергетического комплекса как отдельного объекта уголовно-правовой охраны. В работе топливно-энергетический комплекс рассматривается как система, где посягательство на один из объектов влечет сбой функционирования целого ряда других объектов ТЭК. В диссертации проведен анализ всех посягательств на объекты ТЭК, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, а также норм, предлагаемых к внесению в Уголовный кодекс РФ Министерством энергетики РФ.

Руководствуясь теоретическими положениями науки уголовного права, опираясь на результаты практики применения Уголовного кодекса РФ и статистические данные, диссертант разработал предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ.

Научная новизна диссертационного исследования предметно выражена в следующих положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время топливно-энергетический комплекс сформировался как отдельная система общественных отношений, представляющая собой элемент общественной безопасности, призванного обеспечивать безопасные условия жизни общества, общественный порядок, безопасность личных, общественных и государственных интересов. Данное обстоятельство позволяет сформулировать понятие видового объекта уголовно-правовой охраны: «система общественных отношений, сформировавшаяся в отрасли топливной энергетики и объектов ее инфраструктуры, обеспечивающая безопасное функционирование топливно-энергетического комплекса».

2. В рамках объекта определена совокупность норм, призванных обеспечить общественную безопасность и предусматривающих ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса: ст. 215 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, ст. 217.2 УК РФ, ст. 269 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

3. Выделение ТЭК в качестве отдельного объекта уголовно-правовой охраны способствует систематизации уголовно-правовых норм, расположенных в разных

разделах и главах действующего Уголовного кодекса РФ, а также унификации вида и объема наказания.

Предлагается систематизировать нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на объекты ТЭК в рамках раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Уголовного кодекса РФ, где следует выделить отдельную главу. Предлагаемую новую главу назвать «Преступления против безопасности функционирования ТЭК» и расположить после главы 24 «Преступления против общественной безопасности».

4. На основании проведенного исследования с учетом судебной практики предлагается внести изменения в состав преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, который в новой редакции может быть сформулирован следующим образом: «Разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов топливно-энергетического комплекса». Представляется целесообразным исключить из ч. 1 указание на мотивы, которое необоснованно сужает диспозицию данной нормы. Также, предлагается исключить указание на то, что названные в диспозиции деяния повлекли или могли повлечь нарушение нормальной работы, поскольку любое несанкционированное вмешательство в работу объекта ТЭК нарушает его штатный режим работы.

В ч. 2 данной статьи предлагается установить ответственность, в том числе, за деяние, предусмотренное ч. 1 с целью изъятия нефти, нефтепродуктов или газа. Данное предложение является криминологически обоснованным, поскольку повреждение трубопровода с целью изъятия содержимого энергоресурса является самым распространённым посягательством на объекты ТЭК.

5. Предлагается в главу «Преступления против безопасности функционирования ТЭК» перенести ст. 217.1 УК РФ с некоторыми изменениями: «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а равно воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, гражданами, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого

вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба». На данный момент данная норма имеет ограниченный субъектный состав, ее субъектами являются только лица, на которых была возложена обязанность соблюдать правила безопасности, то есть субъекты, так называемого «посягательства изнутри». Представляется, что террористическая угроза также может исходить извне, в связи с этим необходимо расширить субъектный состав.

6. Предлагается в главу «Преступления против безопасности функционирования ТЭК» ввести статью, устанавливающую ответственность за незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа из несанкционированного отверстия в трубопроводе в следующем изложении: «Незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа из несанкционированного отверстия в трубопроводе, не являющегося хранилищем». Соответственно, п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ исключить.

7. Предлагается следующая редакция главы «Преступления против безопасности функционирования ТЭК»:

«Статья⁸. Приведение в негодность объектов топливно-энергетического комплекса

1. Разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов топливно-энергетического комплекса, - наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с целью изъятия нефти, нефтепродуктов или газа;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) в отношении магистрального трубопровода, - наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются...

---

⁸ В действующей редакции ст. 215.3 УК РФ.

Статья⁹. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики

1. Нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия, -

наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды либо иные тяжкие последствия, -

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, -

наказывается...

Статья¹⁰. Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса

1. Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а равно воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, гражданами, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, -

наказываются...

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются...

Статья¹¹. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте объектов топливно-энергетического комплекса

1. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте объектов топливно-энергетического комплекса, если это деяние повлекло

---

⁹ В действующей редакции ст. 215 УК РФ.

¹⁰ В действующей редакции ст. 217.1 УК РФ.

¹¹ В действующей редакции ст. 269 УК РФ.

по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, -

наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказывается...

Статья¹². Незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа из несанкционированного отверстия в трубопроводе

1. Незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа из несанкционированного отверстия в трубопроводе, не являющегося хранилищем,

-

наказываются...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) в отношении магистрального трубопровода, -

наказываются...

Статья¹³. Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения

1. Незаконные прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, совершенные должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, -

наказываются...

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

---

¹² В действующей редакции п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ.

¹³ В действующей редакции ст. 215.1 УК РФ.

наказываются...

Статья¹⁴. Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности объектов топливно-энергетического комплекса

1. Дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, если это повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, -

наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, -

наказывается...»

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на совершенствование уголовного законодательства.

Сформулированные в работе выводы и предложения являются вкладом в уголовно-правовую охрану топливно-энергетического комплекса. Разработанные в диссертационном исследовании теоретические положения обосновывают системный подход к охране объектов ТЭК, который позволит не только сгруппировать рассматриваемые посягательства в рамках Уголовного кодекса РФ, но и решить отдельные проблемы теории, а также унифицировать правоприменительную практику по рассматриваемым посягательствам.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что теоретические положения, выводы и предложения могут быть использованы законодательными органами при подготовке законопроекта по внесению изменений в Уголовный кодекс РФ либо при разработке проекта нового Уголовного кодекса. Также данные диссертационного исследования могут

---

¹⁴ В действующей редакции ст. 217.2 УК РФ.

использоваться в учебном процессе образовательных учреждений и в научно-исследовательской работе в ходе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в отношении ТЭК.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется изучением диссертантом нормативно-правовых и литературных источников по теме диссертации, а также данных, изложенных в научных работах других авторов. Достоверность выносимых автором на защиту научных положений, выводов и предложений, сформулированных в данном диссертационном исследовании, обоснована эмпирической базой исследования, которую составили 65 судебных решений по преступлениям, связанными с посягательствами на объекты топливно-энергетического комплекса, действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, проекты законов, подготовленные Министерством энергетики Российской Федерации, статистическая информация, а также данные СМИ о происшествиях на объектах ТЭК, анализ которых приведен в приложениях к диссертации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Сформированные в ходе диссертационного исследования теоретические положения и рекомендации по изменению действующего Уголовного кодекса Российской Федерации были использованы при написании семи статей по проблемам, рассмотренным в диссертации. Четыре статьи опубликованы в изданиях из Перечня, рекомендованных Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук, на основании решения Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова, одна - в перечне рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Две статьи опубликованы в других научных изданиях. Результаты исследования представлялись в ходе выступления диссертанта на X Российском конгрессе уголовного права 26 мая 2016г. и VI Московской юридической неделе: совместной международной научно-практической конференции «Обеспечение

прав и свобод человека в современном мире», Кузнецовские чтения 23 ноября 2016 г.

Положения диссертации докладывались на заседании кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где были обсуждены и одобрены, а также использовались при проведении семинарских занятий по уголовному праву со студентами дневного отделения бакалавриата Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы определена целями и задачами исследования и охватывает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографический список и два приложения к диссертации.

Глава 1. Общая характеристика топливно-энергетического комплекса как объекта права

§ 1. Понятие топливно-энергетического комплекса

Важность определения понятия топливно-энергетического комплекса заключается в формировании единообразного подхода к данному понятию в науке и на практике. Для науки уголовного права и практики применения Уголовного кодекса РФ актуальность определения понятия топливно-энергетического комплекса и входящих в его состав объектов представляется в выделении ТЭК в качестве нового отдельного объекта, охраняемого уголовным правом. Так как на данный момент уголовный закон не рассматривает ТЭК как единую систему, где посягательство хотя бы на один объект ведет к сбою функционирования целого ряда других объектов. В настоящее время уголовно-правовой охране подлежат лишь отдельные объекты (в уголовно-правовом смысле – предметы) топливно-энергетического комплекса.

Топливо-энергетический комплекс — это относительно новый объект права. Данный объект регулируется в основном энергетическим правом, однако, насчет статуса самого энергетического права в научной литературе нет единого мнения.

Энергия является центральным понятием энергетического права и энергетики. Она, как предмет правового регулирования, характеризуется уникальными особенностями и признаками, отличающими её от других предметов и явлений материального мира. Эти особенности, во многом, определяют необходимость самостоятельного регулирования энергетических отношений, включающих весь комплекс проблем, связанных с превращением энергии природных ресурсов в блага человечества.

Существует точка зрения, что энергетическое право является самостоятельной отраслью права ввиду важности данной отрасли для Российской Федерации. Например, П. Г. Лахно считает, что «энергетика входит в сферу национальных стратегических интересов, являясь важнейшей движущей силой экономического развития и основой для роста благосостояния граждан России»¹⁵. Данный подход представляется справедливым, так как топливно-энергетический комплекс является основным субъектом обеспечения национальной энергетической безопасности и выступает своеобразным стержнем экономики страны¹⁶.

Однако, в данном случае, скорее можно говорить об отрасли энергетического законодательства. Например, Яковлев В.Ф. по этому вопросу пишет: «Энергетическое право – это реальность. Другое дело, какой смысл мы вкладываем в этот термин. Что это – отрасль права или подотрасль законодательства? Думаю, мы можем употребить это словосочетание аналогично тому, как мы говорим о сельскохозяйственном, промышленном, транспортном праве и т.д. Действительно, речь идёт о совокупности норм, законодательных актов, источников права, обеспечивающих регулирование этой отрасли экономики». И далее: «Энергетическое право – это сложный комплекс. Это что, публичное право? Или это частное право? Да и то, и другое. Поэтому говорить, что здесь сформировалась какая-то единая правовая отрасль, можно, но лишь в определённом смысле, как комплексная отрасль»¹⁷. Таким образом, представляется верным видение энергетического права как отрасли законодательства, носящей комплексный характер.

Энергетическое законодательство, в свою очередь, предлагается определять, как совокупность нормативно-правовых актов различного уровня, регулирующих общественные отношения, возникающие в области организации и

---

¹⁵ См.: Лахно П.Г., Зеккер Ф.Ю. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. М., 2011. С. 51-55.

¹⁶ Зильберштейн О.Б. Оценка роли ТЭК в структуре российской экономики и формировании показателей национальной энергобезопасности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5(37). Новосибирск, 2014. С. 117.

¹⁷ Яковлев В.Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России // Энергетика и право. Вып. 2; под ред. П.Г. Лахно. М., 2009. С. 9,10.

функционирования топливно-энергетического комплекса страны и его взаимоотношений с потребителями и другими организациями¹⁸.

Переходя непосредственно к определению топливно-энергетического комплекса, необходимо отметить, что в науке не сформировалось единого мнения, что такое ТЭК. Одной из причин этого является отсутствие легального определения данного термина. Однако стоит отметить, что это не мешает законодателю активно использовать термин «ТЭК» в различных нормативно-правовых актах, например, в Федеральном законе «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», в «Энергетической стратегии России на период до 2020 года»¹⁹.

Таким образом, определения топливно-энергетического комплекса можно встретить лишь в науке. Например, О.А. Городов считает, что ТЭК это: «совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с производством, преобразованием, передачей, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также их сбережением и обеспечением энергетической безопасности»²⁰.

Аналогичный подход можно встретить и у других ученых, понимающих под ТЭК «широкий круг общественных отношений, возникающих в связи с производством электрической, тепловой энергии, добычей и транспортировкой газа, нефти, нефтепродуктов, оказанием услуг по передаче электрической и тепловой энергии, обеспечением экологической и энергетической безопасности, рациональным использованием природных ресурсов»²¹.

Существует подход к понятию ТЭК как к общеэнергетической системе, то есть совокупности энергетических ресурсов всех видов, предприятий по их

---

¹⁸ См.: Лахно П.Г. Энергетическое законодательство Российской Федерации // Нефтегаз, энергетика и законодательство. 2001–2002.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4604; «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года», утв. распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.09.2003. № 36. ст. 3531.

²⁰ Городов О.А. Введение в энергетическое право: учеб. пос. М., 2012. С. 12.

²¹ См.: Жаворонкова Н.Г., Клюкин Б.Д., Агафонов В.Б. Об организации преподавания энергетического права в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина и о структуре данного курса // Юридическое образование и наука. 2011. № 1.

добыче и производству, транспортированию, преобразованию, распределению и использованию, обеспечивающих снабжение потребителей различными видами энергии (электрической, тепловой, механической)²². Данный подход существенно сужает понятие ТЭК, сводя его к перечню предприятий.

Отличный от предыдущих авторов взгляд имеет П. Г. Лахно. С его точки зрения, ТЭК следует рассматривать как приоритетную отрасль народного хозяйства, важнейший элемент экономики Российской Федерации. По мнению ученого, ТЭК «является экономическим интегратором страны»²³.

Следует отметить, что при анализе правовых актов встречаются упоминания ТЭК, в которых делается акцент именно на его значении как стратегической отрасли экономики государства. Например, топливно-энергетический комплекс государств-участников СНГ понимается как совокупность отраслей экономики государств-участников СНГ, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, хранение, переработку и использование всех видов энергоносителей, за исключением ядерных материалов²⁴.

Необходимо также отметить, что топливно-энергетический комплекс обладает рядом специфических признаков.

Согласно Конституции РФ²⁵, природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Данная норма обуславливает необходимость обеспечения учета социального и экологического факторов при определении понятия ТЭК. Нельзя не отметить важность обозначенных специфических особенностей, которые в качестве составных элементов должны войти в комплексное понятие ТЭК²⁶.

---

²² Большой энциклопедический политехнический словарь. М., 2004.

²³ См.: Лахно П.Г., Зеккер Ф.Ю. Указ. соч.

²⁴ Решение Совета Глав правительств СНГ «О Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики». Ялта. 20.11.2009 // Документ опубликован не был

²⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4. ст. 9.

²⁶ Головня Е.В. Некоторые проблемы формирования понятия «топливно-энергетический комплекс» // Актуальные проблемы российского права. 2012. №2. С. 138.

По мнению М.И. Клеандрова, другой особенностью ТЭК современной России, выделяющей его из других сегментов хозяйственного комплекса страны, является, «с правовой точки зрения, заикленность на принадлежности к природным ресурсам недр, более всего к углеводородному сырью, а отсюда - к целевой проблеме: кому, какому собственнику они принадлежат, и, соответственно, к вопросу о правомочиях того или иного лица - звена ТЭК по использованию его ресурса»²⁷.

В связи с многочисленностью подходов к определению понятия топливно-энергетического комплекса, представляется актуальным закрепление данного понятия на законодательном уровне. Например, ввести данное определение в Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», поскольку он является законодательным актом, полностью посвященным регулированию общественных отношений в области функционирования ТЭК.

Несмотря на тот факт, что в разных отраслях права значение одного и того же термина может быть не одинаковым, например, в ст. 158 УК РФ не всякая вещь, являющаяся имуществом в гражданско-правовом смысле, может являться предметом кражи, представляется, что определение ТЭК, которое будет дано в Федеральном законе «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» может использоваться в уголовном праве.

Предлагается дать следующее определение топливно-энергетического комплекса: топливно-энергетический комплекс — это совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с производством энергии, ее преобразованием и передачей, добычей энергетических ресурсов и их транспортировкой, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также обеспечением энергетической безопасности и рационального использования природных ресурсов.

---

²⁷ Клеандров М.И. Об организации преподавания в юридических вузах России правовых дисциплин вообще и энергетического права в частности // Энергетическое право. 2008. № 1.С. 34.

§ 2. Топливо-энергетический комплекс как объект правового регулирования и охраны

Потребность в добыче энергетических ресурсов в промышленных масштабах явилась причиной строительства множества объектов энергетики и развития соответствующей инфраструктуры. В свою очередь, данные обстоятельства потребовали регулирования на законодательном уровне отношений по поводу добычи, транспортировки, переработки и потребления энергоресурсов. Таким образом, развитие энергетики как отрасли промышленности обусловило развитие ТЭК как объекта права.

Формирование ТЭК как правового объекта происходило постепенно. В первую очередь, отношения по поводу использования энергетических ресурсов складывались на практике, и только спустя некоторое время, получали свое законодательное закрепление. Так, история развития российского законодательства, регулирующего отношения в области энергетики, насчитывает уже более ста лет. Несмотря на то, что разведка полезных ископаемых началась при Петре I, правовой акт, целиком посвященный регулированию энергетических ресурсов, был издан только в 1832 г. и именовался Уставом горным Российской Империи. В нем было дано определение важнейшей категории «горный промысел» - «под именем горных промыслов разумеется приискание, добывание, плавление, вываривание и обрабатывание минеральных естественных произведений, находящихся на поверхности или в недрах земли, как-то: 1) земель и камней; 2) металлов 3) солей: поваренной, квасцовой, купоросовой и т.п. 4) горючих веществ»²⁸.

Устав содержал также правила владения горными промыслами, заводами, регламентировал порядок использования рабочей силы, устанавливал платежи за недропользование, контроль со стороны государства, ответственность за нарушение горного законодательства.

---

²⁸ Свод законов Российской империи. Том седьмой. Уставы монетный, горный, и о соли. Введение. п.1 // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии. 1857.

В 1893 г. в Уставе горном Российской Империи появилась отдельная глава «О нефтепроводах». Ее появление было обусловлено активным развитием нефтяной инфраструктуры в этот период. Новая глава регламентировала специфику прокладки и эксплуатации нефтепроводов, отвода земель, платежей за перекачку, доступа к трубопроводам, а также устанавливались требования к экологической и технической безопасности. В ст. 615 указывалось: «Владелец нефтепровода обязан вознаграждать всякий вред и убыток, могущий последовать от нефтепроводных труб и сооружений»²⁹. Из анализа текста данной статьи, видно, что нефтепровод на данном этапе охраняется как объект частной собственности. За вред, причиненный в результате использования нефтепроводных сооружений, наступала только гражданско-правовая ответственность.

К тому же, в конце XIX-XX вв., земли с нефтяными колодцами могли сдаваться в аренду купцам, которым предоставлялись права на добычу нефти, ее перевозку и продажу. В обязанности купца входило строительство резервуаров для хранения добытой нефти, содержание источников в исправности и воспрепятствование незаконному вывозу нефти. При попытке других лиц вывезти нефть без ведома откупщика нарушителю грозила конфискация нефти³⁰.

В советский период развитию энергетики уделялось особое внимание. Второй Съезд Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. одним из первых своих декретов, декретом «О земле»³¹, провозгласил национализацию, наряду с землей, всех природных ресурсов, в частности, вод, лесов и недр. Так, п. 2 декрета гласил: «Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления». Иначе говоря, на все перечисленные природные ресурсы отменялась частная собственность. Единым собственником признавалось государство.

---

²⁹ Устав Горный Российской Империи // СЗРИ, 1893. Факсимильное издание. М., 2004.

³⁰ Юшкин Е.М. Страничка из прошлого Грозного, Баку и Дагестана (Нефть и соль). Грозный, 1913. С 2.

³¹ Декрет о земле Второго Всероссийского съезда Советов Рабочих и солдатских депутатов // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч.2(XX в.).

С изменением собственника энергетических ресурсов изменилась и их охрана. Они стали рассматриваться государством не как объект собственности отдельных лиц, а как система общественных отношений, посягательство на которую, наказывается уголовным законом.

Так, в принятом в 1922 г. Уголовном кодексе РСФСР содержалась ст. 153 о хищении государственного имущества, совершенном с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов, а также совершенном из государственных учреждений, складов и других хранилищ³². Ст. 180 гласила: «Кража с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов, или когда она совершена лицом, занимающимся кражами как профессией, или когда похищенное было заведомо необходимым средством существования потерпевшего, или же когда она совершена по предварительному соглашению с другими лицами (квалифицированная кража), карается - лишением свободы со строгой изоляцией на срок до двух лет; хищение из государственных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производившееся систематически или совершенное ответственными должностными лицами, или в особо крупных размерах похищенного, карается - лишением свободы на срок не ниже трех лет или высшей мерой наказания». Данные квалифицирующие признаки были характерны, в том числе, для преступлений в области топливно-энергетического комплекса.

Ответственность за кражу государственного имущества дифференцировалась, прежде всего, в зависимости от признаков субъекта. Частные лица привлекались к ответственности только при условии совершения кражи из складов и иных хранилищ, или мест общего пользования, совершения кражи с использованием технических средств или по сговору с другими лицами, а равно и при отсутствии указанных обстоятельств, если они совершили кражу во время общественного бедствия. Лица, имевшие доступ к хранилищам, несли ответственность за кражу государственного имущества при отсутствии указанных обстоятельств, их ответственность усиливалась в случае совершения кражи неоднократно, с

---

³² Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.

применением технических средств, по сговору или в особо крупном размере. Данная дифференциация была вполне оправданной, так как лица, имеющие доступ к хранилищам и использующие его для совершения посягательств, имеют повышенную опасность в силу своего служебного положения. К тому же, и в настоящее время использование служебного положения для совершения посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса является весьма распространённым³³, о чем будет сказано ниже.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. сохранил нормы предыдущего кодекса о хищении государственного имущества. Однако в новый кодекс в качестве отдельной статьи была введена ответственность за кражу электрической энергии (ст. 163). Данное обстоятельство безусловно свидетельствует о распространённости данной категории краж уже в то время.

В 1975 г. Верховным Советом СССР были введены в действие «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах»³⁴. На базе этого союзного закона разрабатывались республиканские законы и, в частности, принятый в 1976 г. кодекс РСФСР о недрах³⁵. Согласно ст. 1 указанного документа, в его задачи входило регулирование горных отношений в целях обеспечения рационального, комплексного использования недр для удовлетворения потребностей в минеральном сырье и других нужд народного хозяйства, охраны недр, обеспечения безопасности работ при пользовании недрами, а также охрана прав предприятий, организаций, учреждений и граждан, укрепление законности в этой области³⁶.

Стоит особо отметить, что кодекс РСФСР о недрах содержал X раздел, посвященный ответственности за нарушение законодательства о недрах. В кодексе содержалось указание, что за ряд деяний, таких, как, например, нарушение правил и норм по безопасному ведению работ, связанных с пользованием недрами, самовольное пользование недрами, невыполнение правил

---

³³ См.: Каламбаев А.Г. О некоторых проблемах выявления и расследования хищений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 2 (49). С. 17.

³⁴ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах // Ведомости ВС СССР. 1975. № 29. ст. 435.

³⁵ Кодекс РСФСР о недрах // Ведомости ВС РСФСР. 1976. № 28. ст. 895.

³⁶ Там же.

охраны недр, лица несут, в том числе, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР.

УК РСФСР 1960 г. содержал первую главу «Государственные преступления», что ставило охрану государственных интересов на первое место. В числе прочих государственных преступлений содержалась норма о повреждении путей сообщения и транспортных средств (ст. 86). Согласно данной норме ответственность наступала, в частности, за разрушение или повреждение трубопроводного транспорта, повлекшее нарушение его нормальной работы.

Подтвердить вышесказанное утверждение может введение в УК РСФСР 1960 г. в 1993 г. важной новеллы уголовного законодательства, статьи 86.1³⁷. - повреждение трубопроводов, которая впервые отдельно предусматривала ответственность за посягательство на трубопровод. «Повреждение или разрушение нефте-, газопроводов и нефтепродуктопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение нормальной работы трубопроводов, - наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до тридцати минимальных размеров оплаты труда. Те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, - наказываются лишением свободы на срок до трех лет. Действия, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 данной статьи, повлекшие несчастные случаи с людьми, пожары, аварии, загрязнение окружающей природной среды или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет». Данное обстоятельство можно рассматривать как повышение роли природных ресурсов в экономике государства с одной стороны, и, как следствие, повышение распространенности посягательств на объекты ТЭК, с другой. Важно заметить, что данная норма располагалась в главе первой «государственные преступления».

После распада СССР в 1991 г., область энергетики переживала свой упадок вследствие децентрализации власти. Данная ситуация в точности повторяла

---

³⁷ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). Свод законов РСФСР. Т.8. С. 497.

события после распада Российской Империи, когда показатели добычи всех энергоресурсов резко снизились.

Дальнейшее формирование нормативно-правовой базы, посвященной регулированию отношений в области ТЭК, связано с Указом Президента Российской Федерации от 17 ноября 1992 г. № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения»³⁸. Во исполнение данного Указа Правительством Российской Федерации было принято Постановление "Об учреждении акционерной компании по транспорту нефти «Транснефть»³⁹, послужившее основой создания системы хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность по транспортировке нефти. В целях регулирования данной деятельности Правительством Российской Федерации также принимается ряд Постановлений.⁴⁰

В настоящее время правовой фундамент регулирования энергетических отношений заложен в Конституции РФ, принятой в 1993 г., где в пункте «и» статьи 71 закреплено, что федеральные энергетические системы относятся к ведению Российской Федерации⁴¹. И, хотя, легальное определение энергетической системы отсутствует, существует понятие электроэнергетической

---

³⁸ Указ Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. № 22. ст. 1878.

³⁹ Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 810 "Об учреждении акционерной компании по транспорту нефти «Транснефть» // Собрание Законодательства РФ от 23 августа 1993 г. № 34. ст. 3277.

⁴⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1994 г. № 1446 «О вывозе нефти и нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации с 1 января 1995 года» // Собрание Законодательства РФ от 9 января 1995 г. № 2. ст. 162; Постановление Правительства РФ от 28 февраля 1995 г. № 209 «О регулировании доступа к системе магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995. № 17. ст. 1534; Постановление Правительства РФ от 2 сентября 1997 г. № 1130 «О распределении дополнительных объемов транспортировки нефти на экспорт» // СЗ РФ от 8 сентября 1997 г. № 36. ст. 4194.

⁴¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4.

системы, данное в ФЗ «Об электроэнергетике»⁴², где под энергетической системой понимается, совокупность объектов энергетики и энергопринимающих установок потребителей энергии, связанных общим режимом работы в едином технологическом процессе производства, передачи и потребления энергии в условиях централизованного оперативно-диспетчерского управления в энергетике.

Вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, как известно, субъект федерации обладает всей полнотой государственной власти - оборонной, международной, военной и т.д. Некоторые субъекты Российской Федерации, пользуясь своим правом, закрепили в своем ведении энергетические системы - Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская Республики Алтайский край; Тюменская, Орловская, Омская, Брянская, Сахалинская, Астраханская и Тверская области, что позволяет им самостоятельно осуществлять регулирование отношениями в области энергетики на уровне субъекта.

В 1995 г. Указом Президента России были утверждены Основные направления энергетической политики Российской Федерации на период до 2010 года⁴³, а несколько позже Постановлением Правительства были одобрены основные положения Энергетической стратегии России⁴⁴. Данные Положения основывались из приоритетов эффективного и безопасного использования энергетических ресурсов, основной задачей ставилась структурная перестройка отраслей топливно-энергетического комплекса.

Первая современная попытка введения в Российской Федерации законодательного регулирования трубопроводного транспорта была предпринята в 1995 г. путем внесения законопроекта «О нефти и газе». И, хотя, данный

---

⁴² Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 марта 2003 г. № 13, ст. 1177.

⁴³ Указ Президента РФ от 7 мая 1995 г. № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // Российская газета от 16 мая 1995 г. № 93.

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1006 «Об Энергетической стратегии России» // Российская газета от 25 октября 1995 г.

законопроект был принят Государственной думой и одобрен Советом Федерации, он был отклонен Президентом РФ. К законопроекту с тех пор не возвращались.

В 2003 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.»⁴⁵. В качестве цели энергетической политики Стратегия закрепляет максимально эффективное использование природных топливно-энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для роста экономики и повышения качества жизни населения страны. Примечательно то, что в числе факторов, сдерживающих развитие ТЭК указанная Стратегия называет отсутствие развитого и стабильного законодательства, учитывающего в полной мере специфику функционирования предприятий ТЭК. Данный тезис подтверждает актуальность разработки нового и изменения существующего законодательства о ТЭК, его систематизации, в том числе, и в рамках Уголовного кодекса РФ.

Энергетическая стратегия конкретизирует цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства на соответствующий период с учетом складывающейся внутренней и внешней ситуации в энергетическом секторе и его роли в обеспечении единства экономического пространства Российской Федерации, а также политического, макроэкономического и научно-технологического развития страны. Так, главной задачей энергетической политики страны на этапе до 2020 г. является определение путей достижения качественно нового состояния ТЭК, роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учетом прогнозируемых результатов ее реализации.

Однако, через непродолжительное время, на замену Энергетической стратегии до 2020 г. была принята Энергетическая стратегия до 2030 г.⁴⁶,

---

⁴⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 №1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.09.2003. № 36. ст. 3531.

⁴⁶ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.11.2009. № 48. ст. 5836.

расширив временной диапазон в соответствии с новыми задачами и приоритетами развития страны - развитием рыночной инфраструктуры энергетики и минимизацией негативных социально-экономических последствий общего роста цен на энергоресурсы.

Как следствие реализации задач, поставленных Энергетической стратегией, был принят Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁴⁷. Данный закон устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации, за исключением объектов атомной энергетики.

В указанном Федеральном законе введен унифицированный понятийный аппарат, охватывающий понятия субъектов топливно-энергетического комплекса, объектов топливно-энергетического комплекса, линейных объектов топливно-энергетического комплекса, критически важных объектов топливно-энергетического комплекса, критических элементов объекта топливно-энергетического комплекса, потенциально опасных объектов (участков) топливно-энергетического комплекса, требования обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и требования антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса.

Стратегические цели и приоритеты развития России в энергетической сфере закреплены в ряде руководящих документов, утвержденных распоряжениями Правительства РФ, а также решениями Совета глав правительств СНГ в рамках сотрудничества в энергетической сфере. Это, прежде всего, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.⁴⁸, Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.⁴⁹, Основы государственной

---

⁴⁷ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25. 07. 2011. № 30 (часть I). ст. 4604.

⁴⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.11.2008. № 47. ст. 5489.

⁴⁹ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.11.2009. № 48. ст. 5836.

политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г.⁵⁰, Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г.⁵¹, Концепция сотрудничества в сфере энергетики⁵² и т. д., в которых определены как основные задачи, принципы и приоритетные направления сотрудничества в энергетической сфере в рамках СНГ, так и цели энергетической политики России на современном этапе.

За посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса Уголовным кодексом 1996 г. установлена уголовная ответственность.

Поскольку, когда разрабатывался и принимался Уголовный кодекс Российской Федерации, сфера общественных отношений в области обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса еще не сложилась, то на момент принятия кодекса в нем существовало только две нормы об ответственности за посягательства на объекты ТЭК – это ст. 215 УК РФ (нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики) и ст. 269 УК РФ (нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов). Данные нормы законодатель расположил в разных главах: ст. 215 - в главе «Преступления против общественной безопасности», а ст. 269 УК РФ в Главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», где они находятся и по сей день. Таким образом, можно утверждать, что системный подход к закреплению ответственности за посягательства на объекты ТЭК отсутствовал и в момент принятия УК РФ 1996 г.

Так, например, Н.Н. Маршакова утверждает, что несовершенство системы норм об ответственности за транспортные преступления во включении в главу 27 УК РФ ст. 269. «Не подлежит никакому сомнению, что, в данном случае, родовым объектом ст. 269 УК являются отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики или, в крайнем случае, общественной

---

⁵⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // Российская газета от 27.03.2009. № 4877.

⁵¹ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года

«О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года».

⁵² Решение Совета глав правительств СНГ "О Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики". Ялта. 20.11.2009 // Документ опубликован не был

безопасности, но не как отношения в сфере безопасного функционирования транспорта. Ошибочное включение в транспортные преступления ст. 269 УК затрудняет проведение классификации в рамках гл. 27 УК из-за невозможности использования единого классификационного критерия»⁵³.

С развитием названной сферы общественных отношений и увеличением количества посягательств на объекты ТЭК в Уголовный кодекс вводились новые нормы. Так, в 1998 г. была введена ст. 215.1, устанавливающая ответственность за прекращение или ограничение подачи электрической энергии. В 2001 г. была введена ст. 215.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за посягательства на объекты жизнеобеспечения, к которым, безусловно, относятся и объекты ТЭК.

В связи с возросшим числом несанкционированных врезок в трубопроводы с целью изъятия содержимого энергоресурса, в 2002 г. в ст. 158 УК РФ были внесены поправки. Согласно данным новеллам, трубопровод признавался хранилищем и, соответственно, ответственность за изъятие энергетических ресурсов из него наступала по ч. 2 ст. 158 УК РФ, как за кражу, совершенную из хранилища. Данная законодательная поправка подвергалась обоснованной критике, поэтому в 2006 г. указанные положения были реформированы вновь.

В новой редакции Уголовного кодекса РФ, хотя трубопроводы продолжили относиться к категории «хранилище», однако, ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, была вынесена в отдельный пункт ч. 3 ст. 158 УК РФ. Одновременно, данным изменением в кодекс была введена новая статья – 215.3, в которой содержалась норма, предусматривающая ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов. Новая норма была помещена в главу 24 ««Преступления против общественной безопасности», и стала специальной по отношению к норме, предусмотренной ст. 215.2 УК РФ. Подобным решением законодатель хотел предусмотреть ответственность за все действия, совершаемые при изъятии нефти и нефтепродуктов из тела

---

⁵³ Маршакова Н.Н., Классификация преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Транспортное право. 2007. № 2. С. 39.

трубопровода. Однако, установив ответственность за последовательные действия, являющиеся звеньями одной цепи преступных действий, в разных разделах Уголовного кодекса РФ, законодатель внес путаницу в правоприменение данных норм и в их теоретическое осмысление.

В 2011 г. была внесена еще одна норма, устанавливающая ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса в Уголовный кодекс РФ. Так, в Главе 24 появилась ст. 217.1 УК РФ, закрепляющая ответственность за нарушение требований безопасности и антитеррористической защищенности на объектах ТЭК. Не вызывает сомнений, что в связи с обострившейся угрозой терроризма, стратегически важные и потенциально опасные объекты ТЭК нуждаются в повышенном внимании и тщательной охране, в том числе и уголовно-правовой. А в 2013 г. была внесена еще одна норма, установленная в ст. 217.2 УК РФ и устанавливающая ответственность за заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности. Внесение данных норм лишний раз доказывает большую значимость объектов ТЭК для нашей страны.

Однако анализ действующего уголовного закона позволяет сделать вывод о недостаточной уголовно-правовой охране объектов ТЭК. Исходя из положений Уголовного кодекса, структурированного по различным объектам охраны, не ясно, относить ли охрану отношений в области функционирования объектов ТЭК и его составных элементов, к охране собственности, общественной или транспортной безопасности. Представляется, что посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса являются преступлениями против общественной безопасности и, соответственно, ответственность за данные посягательства должна предусматриваться Разделом IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса

§ 1. Система преступных посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса

Рассмотрение посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса представляется необходимым начать с определения круга исследуемых составов.

Посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса наносят ущерб общественным отношениям в области функционирования ТЭК. Поскольку объекты ТЭК являются потенциально опасными, то вмешательство в их работу угрожает широкому кругу правоохраняемых интересов – жизни и здоровью неопределенного круга лиц, отношениям собственности, общественной и экологической безопасности. В научной литературе посягательства на объекты ТЭК справедливо называют многообъектными преступлениями⁵⁴.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ закреплены восемь составов преступлений, в которых установлена ответственность за посягательства на объекты ТЭК – п. «б» ч. 3 ст. 158 (кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода), ст. 215 (нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), ст. 215.1 (прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения), ст. 215.2 (приведение в негодность объектов жизнеобеспечения), ст. 215.3 (приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов), ст. 217.1 (нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической

---

⁵⁴ Безверхов А.Г., Адоевская О.А. О хищении нефти из магистральных трубопроводов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко [Электронный ресурс]. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

защищенности объектов топливно-энергетического комплекса), ст. 217.2 УК РФ (заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности) и ст. 269 УК РФ (нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов).

Классификационным критерием построения системы Особенной части Уголовного кодекса РФ является объект преступления. Родовые и видовые объекты, на которые посягает лицо, совершившее то или иное преступление, как правило, соответствуют названию раздела и главы, в которых располагается соответствующая статья. Однако статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса расположены в двух разных разделах УК РФ – разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Более того, данные статьи расположены в трех разных главах – главе 21 «Преступления против собственности» (ст. 158 УК РФ), главе 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 215 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, 217.1 УК РФ, 217.2 УК РФ) и главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ст. 269 УК РФ).

Исходя из расположения норм, устанавливающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК в Уголовном Кодексе РФ, выделяется следующая классификация данных посягательств по объекту преступления:

1. Преступление, объектом которого являются отношения собственности (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ);

2. Преступления, объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность (ст. 215 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, ст. 217.2 УК РФ);

3. Преступление, объектом которого являются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (ст. 269 УК РФ).

Таким образом, видно, что согласно законодательной классификации существуют три разных объекта уголовно-правовой охраны. Следовательно,

законодатель при конструировании Особенной части Уголовного кодекса РФ не считал топливно-энергетический комплекс основным непосредственным объектом. Более того, «разбросанность» норм, в которых установлена ответственность за посягательства на объекты ТЭК свидетельствует о неопределённости законодателя в отношении родового и видового объектов посягательств на объекты ТЭК.

Однако, приведенная классификация демонстрирует, что большинство норм (шесть из восьми), устанавливающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК расположены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», а именно в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 215 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, 217.1 УК РФ, ст. 217.2 УК РФ). Данный факт свидетельствует об определенной склонности законодателя к определению объекта преступления как общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность личности, общества и государства. Стоит отметить, что данная склонность законодателя является вполне справедливой, поскольку объекты ТЭК являются потенциально опасными сами по себе, а при вмешательстве в их работу возникает угроза общественно-опасных последствий для неопределенного круга объектов уголовно-правовой охраны.

Провести классификацию посягательств на объекты ТЭК можно и по другим основаниям: по форме вины, по наличию специального субъекта, по предмету, по способу совершения преступления.

Так, предметом посягательств на объекты ТЭК являются:

1. Нефть, нефтепродукты, газ (п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ);
2. Объекты топливно-энергетического комплекса (ст. 215 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, ст. 217.2 УК РФ, ст. 269 УК РФ).

При этом, следует отметить, что если предметом преступления ст. 217.1 УК РФ может являться любой объект топливно-энергетического комплекса, то в

качестве предмета остальных указанных статей могут выступать лишь определенные объекты ТЭК.

К предмету ст. 215 УК РФ относятся только объекты атомной энергетики, имеющие особый статус ввиду возможности массового поражения широкого круга объектов уголовно-правовой охраны при совершении акта посягательства.

Предметом ст. 215.1 УК РФ и ст. 215.2 УК РФ являются объекты жизнеобеспечения. То есть, предметом данных статей являются только те объекты ТЭК, которые носят характер жизнеобеспечивающих. Стоит сделать оговорку, что предметами ст. 215.2 УК РФ могут являться и жизнеобеспечивающие объекты, которые не относятся к объектам ТЭК.

В качестве предмета ст. 215.3 УК РФ могут выступать нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы, а в качестве предмета ст. 269 УК РФ только трубопроводы, имеющие статус магистральных.

Итак, можно констатировать, что Уголовным кодексом РФ защищаются все объекты топливно-энергетического комплекса. Однако, кодекс делает акцент на некоторых линейных объектах топливно-энергетического комплекса и связанной с ними инфраструктурой. Под линейными объектами ТЭК понимается система линейно-протяженных объектов топливно-энергетического комплекса (электрические сети, магистральные газопроводы, нефтепроводы и нефтепродуктопроводы), предназначенных для обеспечения передачи электрической энергии, транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов.

Также стоит отметить, что, хотя нефть, нефтепродукты и газ являются предметом п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку ответственность за изъятие содержимого нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода в настоящее время установлена как ответственность за хищение соответствующих энергоресурсов, их классификация как предмета преступления против собственности вызывает некоторые вопросы. Это связано, прежде всего, с невозможностью точного подсчета изъятого энергоресурса и его индивидуализацией, в то время как предметом хищения является всегда определенная вещь, имеющая конкретную стоимость.

По способу совершения преступления посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса можно классифицировать следующим образом:

1. Совершение преступления путем разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации состояние объекта ТЭК (ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ);

2. Совершение преступления путем нарушения правил безопасности на объектах ТЭК, которое могло повлечь или повлекло тяжкие последствия (ст. 215 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, ст. 269 УК РФ);

3. Совершение преступления путем незаконных действий с объектом ТЭК (п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.1 УК РФ);

4. Совершение преступления путем дачи ложного заключения о безопасности объекта ТЭК (ст. 217.2 УК РФ).

Необходимо отметить, что в случае совершения самого распространенного посягательства на объекты ТЭК – повреждения нефтепровода или нефтепродуктопровода с целью изъятия содержимого, сначала совершается объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ – повреждение объекта ТЭК, а затем объективная сторона п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – незаконное изъятие энергоресурса. Таким образом, умыслом преступников изначально охватывается совершение двух преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разных разделах Уголовного кодекса РФ.

Классификация посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса по форме вины выглядит следующим образом:

1. Составы с умышленной формой вины (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ, ст. 217.2 УК РФ);

2. Составы с неосторожной формой вины (ст. 215 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, ст. 269 УК РФ).

Составы, предусмотренные ст. 215 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ и ст. 269 УК РФ заключаются в нарушении правил безопасности, повлекшее определенные в Уголовном Кодексе РФ последствия. Поскольку данные составы сконструированы как материальные, то есть наступление определенных в

диспозиции статьи последствий является обязательным элементом состава преступления, то форма вина определяется по отношению к последствиям.

Если же указанных последствий не наступает, то нарушение правил безопасности будет квалифицироваться вместо ст. 217.1 УК РФ по ст. 11.20 КоАП РФ, а вместо ст. 269 УК РФ по ст. 20.30 КоАП РФ.

Также, классификацию посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса РФ можно провести по наличию в составах такого признака, как наличие специального субъекта:

1. Составы преступлений, совершаемые специальным субъектом (ст. 215 УК РФ, ст. 215.1 УК РФ, ст. 217.1 УК РФ, ст. 217.2 УК РФ и ст. 269 УК РФ).

2. Составы преступлений, совершаемых общим субъектом преступления (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ, ст. 215.3 УК РФ).

Следует обратить внимание, что хотя основной состав ст. 215.2 УК РФ не предусматривает наличие специального субъекта, квалифицированным составом данной статьи предусматривается признак «с использованием служебного положения» (п. «в» ч. 2 ст. 215.2 УК РФ).

В целом, для посягательств на объекты ТЭК характерно участие лиц, использующих свое служебное положение. Служебное положение значительно облегчает совершение преступления, оно может как обеспечивать исполнителей информацией об объекте ТЭК, его устройстве, о системе безопасности на объекте, так и прикрывать преступную деятельность⁵⁵. В связи с этим, включение данного квалифицирующего признака в ст. 215.2 УК РФ является оправданным. Отсутствие данного квалифицированного признака в ст. 215.3 УК РФ является недоработкой законодателя.

Отдельно стоит отметить, что незаконное использование электроэнергии, которое в настоящее время квалифицируется по ст. 165 УК РФ при наличии соответствующих признаков данного состава преступления, не является предметом рассмотрения настоящего исследования в силу ряда причин. Во-

---

⁵⁵ См., например: Приговор Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 15.04.2015 г. № 1-138/2014 1-2/2015 по делу № 1-138/2014.

первых, электроэнергия как ресурс не является объектом топливно-энергетического комплекса и для ее незаконного использования не требуется нанесение ущерба объектам ТЭК. Данное посягательство не носит характер опасного для неопределенного круга лиц и не угрожает неопределенному кругу интересов, охраняемых уголовным законом. Более того, ее продажа не носит бюджетообразующий характер. В связи с чем, данное посягательство наносит вред только отношениям собственности и не имеет признаков многообъектного преступления.

Таким образом, в настоящей главе исследуются следующие составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты ТЭК:

1. Хищение из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ);

2. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ);

3. Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1 УК РФ);

4. Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2 УК РФ);

5. Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3 УК РФ);

6. Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217.1 УК РФ);

7. Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности (ст. 217.2 УК РФ);

8. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ).

§ 2. Характеристика объекта и предмета преступных посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса

Прежде чем перейти к рассмотрению характеристики объекта и предмета преступных посягательств на объекты ТЭК, необходимо оговорить, что термин «объект» употребляется в двух значениях – как объект преступления, то есть общественные отношения, блага, ценности которым причиняется вред преступным посягательством и как объект топливно-энергетического комплекса, то есть объект материального мира, который в уголовно-правовом смысле является предметом посягательства.

Топливо-энергетический комплекс — это совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с производством энергии, ее преобразованием и передачей, добычей энергетических ресурсов и их транспортировкой, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также обеспечением энергетической безопасности и рационального использования природных ресурсов. На данный вид общественных отношений посягает любое преступление, причиняющее вред топливно-энергетическому комплексу.

Родовые и видовые объекты, на которые посягает то или иное преступление, как правило, соответствуют названию раздела и главы, в которых располагается соответствующая статья. Как отмечалось ранее, нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса расположены в двух разных разделах УК РФ – разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и в трех разных главах – главе 21 «Преступления против собственности», главе 24 «Преступления против общественной безопасности» и главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Исходя из этого, определить, к какому родовому и видовому объектам, выделяемым Уголовным кодексом, относятся

общественные отношения, страдающие из-за преступных посягательств на объекты ТЭК, затруднительно.

Некоторые исследователи справедливо называют посягательства на объекты ТЭК многообъектными преступлениями⁵⁶. Действительно, если рассматривать, например, п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, который предусматривает ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода, то, помимо имущественных отношений, объектом данного преступления является общественная безопасность⁵⁷. Кроме того, нередко дополнительным объектом данного преступления выступает экологическая безопасность, поскольку изъятие энергетического ресурса из трубопровода невозможно без повреждения последнего и, как следствие, утечки содержимого трубопровода в почву, грунтовые воды, реки и т.п. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ⁵⁸, хищение из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода квалифицируется по совокупности преступлений – п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ. По сути, получается идеальная совокупность как минимум двух составов преступлений, предусмотренных разными разделами Уголовного кодекса Российской Федерации.

По мнению законодателя, незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа является хищением. Ст. 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода расположена в разделе VIII «Преступления в сфере экономики». Родовым объектом указанного раздела являются общественные отношения, возникающие в сфере экономики в связи с производством, распределением, обменом и потреблением благ – товаров, работ, услуг⁵⁹.

---

⁵⁶ Безверхов А.Г., Адоевская О.А. О хищении нефти из магистральных трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

⁵⁷ Безверхов А.Г., Адоевская О.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право, 2007. № 2. С. 16.

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. февраль 2003. № 2.

⁵⁹ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н.; отв. ред. А.А. Шухоров. Самара, 2007. С. 11.

В настоящем исследовании посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса рассматриваются как преступления против общественной безопасности. И, соответственно, обосновывается точка зрения, что изъятие энергоресурса из тела трубопровода не является хищением. В связи с этим, представляется уместным рассмотреть только те признаки хищения, как преступления против собственности, которым не отвечает изъятие энергоресурса из тела трубопровода в качестве обоснования авторской точки зрения. Остальные признаки хищения в настоящей работе не рассматриваются как не относящиеся к предмету исследования.

В Уголовном кодексе РФ имеется ряд схожих составов преступлений, также сопряженных с причинением имущественного вреда, но в силу стратегической важности и (или) опасности предмета посягательства, расположенных в ином разделе, и соответственно, имеющих иной родовой объект. Это преступления, предусмотренные ст. 221 УК РФ (хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ), ст. 226 УК РФ (хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст. 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ), все они расположены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Энергетические ресурсы, необходимые для работы топливно-энергетического комплекса, являющиеся необходимым средством обеспечения жизнедеятельности населения и обороноспособности страны, являются не менее значимым и, одновременно, не менее опасными объектами.

И хотя норма об уголовной ответственности за изъятие энергоресурса из тела трубопровода, предусмотренная ст. 158 УК РФ в отличие от всех остальных приведенных норм, расположена в другом разделе и имеет своим объектом отношения собственности, в научной литературе она справедливо называется смежной с нормами, предусматривающими ответственность за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2), нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217), хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221), хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых

веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), загрязнение вод (ст. 250), загрязнение морской среды (ст. 252), порча земли (ст. 254), уничтожение или повреждение лесов (ст. 261), нарушение правил безопасности при эксплуатации магистральных трубопроводов (ст. 269).⁶⁰

И, хотя, эти преступления также причиняют имущественный ущерб, законодатель определил их как преступления другого рода, то есть посягающий на иной родовой объект.

Как отмечалось выше, при изъятии энергетического ресурса из трубопровода, ответственность наступает по совокупности п. «б» ч. 3 ст. 158 и статье 215.3 УК РФ. Ст. 215.3 предусматривает ответственность за приведение в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Родовым объектом данного посягательства, предусмотренного в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», выступает общественная безопасность в широком смысле слова, включающая в себя несколько групп общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения безопасных условий жизни общества, общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности и экологического правопорядка, безопасности движения и эксплуатации транспорта, безопасности компьютерной информации.

Видовым объектом указанного преступления, в соответствии с законом, является общественная безопасность в узком смысле слова, т. е. совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов при производстве различного рода работ⁶¹.

Таким образом, в уголовном праве под общественной безопасностью как элементом национальной безопасности следует понимать состояние

---

⁶⁰ См., например: Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 3. С. 98; Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 70.

защищенности общественных отношений, урегулированное нормами права, обеспечивающее безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных деяний, посягающих на безопасность обращения с источниками повышенной опасности, экологическую, транспортную и информационную безопасность⁶².

Непосредственным объектом данного состава являются промышленная и транспортная безопасность⁶³.

Под промышленной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий и инцидентов на опасных производственных объектах и их последствий⁶⁴. Авария - разрушение сооружений или технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые процессы (взрывы, выбросы опасных веществ и т.п.). Инцидент - отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от режима технологического процесса, нарушение установленных правил ведения работ на опасном производственном объекте⁶⁵.

Транспортная безопасность - это состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства⁶⁶.

Соответственно, транспортная и промышленная безопасность трубопроводов - это состояние трубопроводов и связанной с ними инфраструктуры, обеспечивающее их сохранность, нормальные условия эксплуатации и предотвращение аварий, инцидентов и несчастных случаев⁶⁷.

---

⁶² Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ Там же.

⁶⁴ Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 27 июля 1997 года № 116-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

⁶⁷ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве дополнительных (факультативных) непосредственных объектов выступают собственность, жизнь и здоровье человека, экологическая безопасность и общественный порядок⁶⁸.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере функционирования нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов и сооружений.

Система магистральных трубопроводов имеет колоссальное значение для России. Она создавалась в 1960 - 1980 годы, в том числе, для снабжения Вооруженных Сил топливом. Российский топливно-энергетический комплекс и сегодня выполняет функцию "кровеносной системы" армии⁶⁹. Очевидно, что указанные преступления влекут причинение вреда как собственнику трубопровода, так и обороноспособности государства.

Подтверждения тому факту, что посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса являются по своей природе многообъектными, без труда можно встретить в объективной действительности. Так, например, в Подольском районе Московской области вследствие незаконного повреждения нефтепродуктопровода произошел разлив нефтепродуктов на площадь 1800 кв. метров, в том числе в реку и пруд⁷⁰. На Волгоградском участке магистрального нефтепровода незаконная врезка стала причиной пожара, пламя которого поднималось вверх до пятидесяти метров⁷¹. Также известен случай, когда для хранения незаконно изъятых нефтепродуктов преступники использовали водопроводную систему садово-дачного товарищества, как следствие, дачники лишились урожая и были вынуждены дышать дизельным топливом все лето. Ошибочные врезки в газопроводы, которые зачастую располагаются в единых

---

⁶⁸ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Безверхов А.Г., Адоевская О.А. О хищении нефти из магистральных трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

⁷⁰ В подмосковье произошел разлив нефтепродуктов [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/07/31/vrezka/> (дата обращения 12.10.2017).

⁷¹ Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции [Электронный ресурс]. URL: http://sartracc.ru/i.php?filename=pub_07.htm&oper=read_file

технологических коридорах с нефтепродуктопроводами, создают реальную угрозу взрыва с непредсказуемыми экологическими и экономическими последствиями.

Немаловажно помнить и тот факт, что углеводородное сырье и его составляющие компоненты являются высокотоксичными веществами. Их воздействие на природу и человека может носить отдаленный во времени характер. По данным медицинских исследований, воздействие названных веществ на организм человека влечет развитие аллергий и раковых опухолей, повышение частоты врожденных уродств и другие генетические нарушения⁷². Для полного восстановления лесных экосистем, требуется минимум 150 – 250 лет⁷³. А процесс полного разложения высокотоксичных углеводородов на разливах нефти даже слабого уровня загрязнения (менее 10 кг/м²) завершается не ранее, чем через три десятилетия⁷⁴.

В связи с представленными данными, может понадобиться квалификация по совокупности сразу трех статей – п. «б» ч. 3 ст. 158, ст. 215.3 с одной из следующих - ст. 250 (загрязнение вод), ст. 252 (загрязнение морской среды), ст. 254 (порча земли), ст. 261 (уничтожение или повреждение лесов) УК РФ.

При совершении рассматриваемых посягательств может быть также причинен ущерб интересам государственной, муниципальной службы, службы в коммерческих и иных организациях⁷⁵. Так как, нередко, субъектом посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса являются лица, использующие свое служебное положение для достижения преступных целей. В связи с этим, объектом данных преступлений могут являться и интересы службы и, при наличии к тому оснований, квалификация может наступать по ст. 201, ст. 204, ст. 285, ст. 286, ст. 290 или по ст. 292 УК РФ.

Главой «Преступления против общественной безопасности» предусматривается также ст. 215.2 УК РФ, которая устанавливает

---

⁷² Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 18.

⁷³ См.: Клоц О. И. Следственная профилактика экологических преступлений в нефтегазовом комплексе: Учеб. пособие. Тюмень, 2005.

⁷⁴ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. 18.

⁷⁵ Там же.

ответственность за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, некоторыми из которых являются объекты топливно-энергетического комплекса. Данный состав преступления был добавлен в кодекс в 2001 году и, справедливо, был помещен в указанную главу. Как отмечает Р.В. Закомолдин, во-первых, такие деяния весьма опасны для жизнедеятельности общества: в результате их совершения парализуется деятельность объектов жизнеобеспечения, что, в свою очередь, влияет на безопасность промышленных предприятий, электроэнергетического, газораспределительного, жилищно-коммунального комплексов, транспорта, функционирование государственных и муниципальных учреждений и т.п., что в итоге создает социальную напряженность. Во-вторых, такие деяния влекут значительный материальный ущерб (в том числе, затраты на восстановление), а в отдельных случаях - смерть людей. В-третьих, количество таких деяний существенно возросло, что потребовало более жестких мер реагирования⁷⁶. Таким образом, данный состав преступления также отвечает признакам многообъектного преступления, какими являются посягательства на объекты ТЭК. В качестве дополнительного объекта могут выступать собственность, экологическая, радиационная, промышленная, транспортная безопасность, безопасность гидротехнических сооружений.

Данная норма является общей по отношению к норме, предусмотренной ст. 215.3 УК РФ, так как в ее диспозиции перечисляется довольно широкий перечень объектов жизнеобеспечения, который, к тому же, является открытым – объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или другие объекты жизнеобеспечения. Таким образом, по мнению законодателя, приведение в негодность всех объектов энергетики является преступлением против общественной безопасности.

Ст. 215.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения. Данная норма

---

⁷⁶ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

справедливо помещена законодателем в главу «Преступления против общественной безопасности», поскольку данные действия угрожают жизни и здоровью неопределённого круга лиц. Наличие данного состава в Уголовном кодексе лишний раз доказывает значимость объектов ТЭК и недопустимость незаконного вмешательства в их работу.

Нельзя обойти стороной и введенную в 2011 году ст. 217.1 УК РФ – предусматривающую ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. Данная статья также расположена в разделе IX УК «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», главе 24 «Преступления против общественной безопасности», соответственно, ее родовым и видовым объектами является общественная безопасность. Основным непосредственным объектом является общественная безопасность в сфере функционирования объектов топливно-энергетического комплекса (за исключением объектов атомной энергетики).

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса"⁷⁷ под безопасностью объектов ТЭК понимается состояние защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства (противоправного действия (бездействия), в том числе террористического акта или покушения на его совершение, угрожающего безопасному функционированию объекта топливно-энергетического комплекса, повлекшему за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, повреждение или уничтожение имущества либо создавшее угрозу наступления таких последствий).

Из данного определения видно, что наряду с основным объектом – общественной безопасностью, выделяются и дополнительные – жизнь и здоровье людей, а также имущественные отношения.

---

⁷⁷ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.07.2011 г. № 30 (часть I). ст. 4604.

Еще одна норма, охраняющая такой объект топливно-энергетического комплекса, как магистральный трубопровод, расположена в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Ст. 269 предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов, если эти деяния повлекли причинение вреда здоровью либо смерть человека. При этом, необходимо понимать, что такие серьезные последствия могли повлечь лишь действия, связанные с выведением из строя трубопровода или нарушением его целостности. Однако, в данном случае, при очевидных последствиях в виде причинения вреда здоровью человека, имущественного ущерба, а также как минимум, угрозы экологического вреда, законодатель видит объектом преступления не общественную, а транспортную безопасность. И, хотя, трубопровод, по своей сути, является транспортом, транспортная безопасность видится в данном случае лишь дополнительным объектом.

Из приведенного выше видно, что посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса это не просто нарушение имущественных отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением материальными благами, а одновременное нарушение множества общественных отношений - собственности, интересов службы, общественной безопасности, экологической безопасности и других охраняемых уголовным законом общественных отношений.

В науке уголовного права выделяется еще один признак, характеризующий объект преступного посягательства, - предмет преступления. В доктрине уголовного права предмет преступления считается факультативным признаком состава преступления, поскольку указан далеко не во всех из предусмотренных в Особенной части уголовного закона преступных деяниях.

В советской доктрине уголовного права утверждалось: «Под предметом преступления надлежит понимать такие предметы или вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия,

уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления»⁷⁸. Современная уголовно-правовая наука понимает под предметом преступления вещи материального мира, воздействуя на которые виновный осуществляет посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения и блага (интересы)⁷⁹.

В целях определения специфики предмета посягательств на объекты ТЭК, необходимо определить составные элементы топливно-энергетического комплекса.

Из определения топливно-энергетического комплекса видно, что его составными элементами являются предприятия производства, преобразования и передачи энергии и связанная с ними инфраструктура, то есть сфера электро- и теплоэнергетики также предприятия, осуществляющие добычу, транспортировку и продажу энергетических ресурсов, и связанная с ними инфраструктура.

Согласно Федеральному закону «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁸⁰ к объектам ТЭК относятся объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.

Отдельное внимание стоит уделить определению энергетического ресурса, который, хоть и не относится к объектам ТЭК, но без которого существование и функционирование объектов ТЭК является невозможным. Энергетические ресурсы представляют собой совокупность первичных и вторичных источников энергии, в том числе, продукцию нефтедобывающей, газовой, угольной промышленности, электроэнергию атомных и гидроэлектростанций, местные виды источников энергии, которыми располагает страна для обеспечения производственных, бытовых потребностей и экспорта⁸¹.

⁷⁸ Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического ин-та. 1969. Вып. 10. С. 222.

⁷⁹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунсева, А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 118.

⁸⁰ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.07.2011 г. № 30 (часть I). ст. 4604.

⁸¹ Подробнее об энергетических ресурсах см.: Энергетические ресурсы // <http://www.emgazeta.ru>.

Легальное понятие энергетического ресурса закреплено в Федеральном Законе «Об энергосбережении»⁸². Согласно указанному закону, энергетический ресурс — носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии).

В структуре энергетических ресурсов выделяют топливно-энергетические ресурсы — минеральные ресурсы, используемые в качестве топлива (уголь, нефть, природный газ, горючие сланцы, торф, древесина, атомная энергия). В зависимости от вида энергетического ресурса выделяются отрасли топливной промышленности: нефтяная, газовая и угольная.

В Уголовном кодексе в качестве предметов преступления называются следующие объекты топливно-энергетического комплекса: объекты топливно-энергетического комплекса (ст. 217.1 УК РФ); магистральные трубопроводы (ст. 269 УК РФ); нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы (ст. 215.3 УК РФ); объекты энергетики (ст. 215.1 УК РФ, ст. 215.2 УК РФ); объекты атомной энергетики (ст. 215 УК РФ). В п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод названы в качестве места совершения посягательства, а ее предметом являются энергетические ресурсы — нефть, нефтепродукты и газ. Также, нефть и продукты ее переработки названы в качестве предмета преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ — приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого незаконным путем.

Для объектов ТЭК, охраняемых Уголовным кодексом РФ, основополагающим понятием является понятие «трубопровод». Это сооружение из труб, деталей трубопровода, арматуры, плотно и прочно соединенных между собой, предназначенное для транспортирования газообразных и жидких продуктов⁸³.

---

⁸² Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 27 ноября 2009.

Предметом статьи 269 УК РФ является магистральный трубопровод - единый производственно-технологический комплекс, включающий в себя здания, сооружения, его линейную часть, в том числе объекты, используемые для обеспечения транспортирования, хранения и (или) перевалки на автомобильный, железнодорожный и водный виды транспорта жидких или газообразных углеводородов, измерения жидких (нефть, нефтепродукты, сжиженные углеводородные газы, газовый конденсат, широкая фракция легких углеводородов, их смеси) или газообразных (газ) углеводородов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации⁸⁴.

Из данных определений мы видим, что трубопроводы являются составной частью магистрального трубопровода, как производственного комплекса, наряду со зданиями, сооружениями, другими объектами инфраструктуры.

Магистральные трубопроводы относятся к объектам повышенной опасности, которая определяется совокупностью ряда факторов. Такими факторами являются:

- разрушение трубопровода или его элементов, сопровождающееся разлетом осколков металла и грунта;
- возгорание продукта при разрушении трубопровода, открытый огонь и термическое воздействие пожара;
- взрыв газовой смеси;
- обрушение и повреждение зданий, сооружений, установок;
- пониженная концентрация кислорода;
- дым;
- токсичность продукции⁸⁵.

В 2001 году Межгосударственная ассамблея стран – участников СНГ приняла текст Модельного закона «О трубопроводном транспорте». С учетом

---

⁸³ ГОСТ 32569-2013. Межгосударственный стандарт. Трубопроводы технологические стальные. Требования к устройству и эксплуатации на взрывопожароопасных и химически опасных производствах (введен в действие Приказом Росстандарта от 08.04.2014 № 331-ст). М., 2015.

⁸⁴ СП 36.13330.2012. Свод правил. Магистральные трубопроводы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85* (утв. Приказом Госстроя от 25.12.2012 № 108/ГС). М., 2012.

⁸⁵ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

положений модельного закона в России должен быть разработан законопроект «О магистральном трубопроводном транспорте», в котором будет разрешен комплекс вопросов, касающихся правового регулирования магистрального трубопроводного транспорта. В том числе, законопроектом должны быть предусмотрены критерии отнесения трубопровода к магистральному или не магистральному. Однако, спустя 16 лет после начала разработки законопроекта, в Российской Федерации так и не был принят закон, регулирующий данный вид транспорта. Соответственно, как верно отмечается в научной литературе, законодательное решение относительно дифференциации уголовной ответственности в зависимости от вида трубопроводного транспорта (магистральный или немагистральный) представляется поспешным, поскольку действующее законодательство не содержит критерия, на основе которого эти виды транспорта можно было бы четко разграничить⁸⁶.

Состав преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, охраняющий объекты ТЭК, также относится к предметным. В качестве предмета в нем могут выступать: а) нефтепровод; б) нефтепродуктопровод; в) газопровод; г) технологически связанные с ними объекты, сооружения, средства связи, автоматики и сигнализации. Одновременно объектом преступного посягательства может являться собственность. Законодателем под угрозой уголовного наказания защищены два разных предмета: имущество, находящееся в нефтепроводах, т.е. нефть (ст. 158 УК), и сами нефтепроводы⁸⁷.

Нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод являются разновидностями трубопровода как специфического вида транспорта, предназначенного для транспортировки определенных видов продукции. В соответствии с Правилами охраны магистральных трубопроводов, утвержденными Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 22 апреля 1992 г. № 9, к видам продукции, транспортируемым при помощи трубопроводов, относятся нефть, природный газ, нефтепродукты,

---

⁸⁶ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 35.

⁸⁷ Клюев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. №11. С. 26.

нефтяной и искусственный углеводородные газы, сжиженные углеводородные газы, нестабильный бензин, конденсат и жидкий аммиак (п. 1.1)⁸⁸.

В законодательстве и литературе трубопроводы классифицируются по различным критериям. Наиболее распространенным является выделение видов трубопроводов в зависимости от видов транспортируемой продукции. Именно такой критерий использует законодатель в ч. 1 ст. 215.3 УК РФ. Соответственно, нефтепровод - это трубопровод, предназначенный для транспортировки нефти, а газопровод – для транспортировки газа. Нефтепродуктопровод предназначен для транспортировки нефтепродуктов от нефтеперерабатывающего завода до перевалочных и распределительных нефтебаз.

Вместе с тем, законодатель в ч. 1 ст. 215.3 УК предусмотрел не все виды трубопроводов, используемых для транспортировки. Так, А.И. Чучаев отмечает, что за рамками перечня, предлагаемого законодателем, остались аммиакопроводы, по которым транспортируется аммиак - ядовитое и взрывоопасное вещество⁸⁹. Помимо этого, законодателем не учтен такой вид трубопровода, как конденсатопровод. Возможно, что законодатель исходил из того, что данные виды трубопроводов криминально не притягательны, однако приведение их в негодность (например, из хулиганских побуждений) также весьма опасно и может повлечь тяжкие последствия⁹⁰.

В связи с этим, в научной литературе предлагается перечень трубопроводов, предусмотренный в ч. 1 ст. 215.3 УК, сконструировать по типу открытого путем указания на "иные трубопроводы"⁹¹.

Однако, данное предложение не представляется актуальным, так как законодателем защищаются определенные виды трубопроводов в связи с их особой значимостью и преступной привлекательностью.

---

⁸⁸ Правила охраны магистральных трубопроводов (утв. Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 22 апреля 1992 г. № 9). ГУП НТЦ "Промышленная безопасность" Госгортехнадзора России. М., 2004.

⁸⁹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М, 2005.

⁹⁰ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Там же.

Что касается технологически связанных с трубопроводом объектов, сооружений и средств, то необходимо подчеркнуть, что в совокупности с самим трубопроводом они составляют трубопроводную систему, предназначенную для транспортировки соответствующей продукции до мест перевалки, переработки и потребления.

В ст. 215.2 УК РФ перечисляются следующие объекты жизнеобеспечения: объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства. Однако, данный перечень является открытым в связи с указанием законодателя на "другие объекты жизнеобеспечения". При отсутствии единых критериев понимания объекта жизнеобеспечения, следует согласиться с И.И. Бикеевым, который выделяет в связи с этим такие признаки объектов жизнеобеспечения, как имущественный характер и направленность на удовлетворение потребностей широкого круга лиц⁹².

В статье 215.2 УК РФ в качестве предмета преступления названы, в том числе, объекты энергетики. Законодательного определения объекта энергетики не существует, однако, установить, что является данным объектом можно путем сопоставления легальных определений «энергетического ресурса», «объекта топливно-энергетического комплекса» и «объекта электроэнергетики».

Согласно определению, данному в ст. 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» объекты электроэнергетики — это имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе, объекты электросетевого хозяйства⁹³. Но, исходя из определения объекта ТЭК, данного в ст. 2 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», к объектам энергетики, помимо электроэнергетики, относятся также объекты нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой,

---

⁹² Бикеев И.И. Некоторые вопросы квалификации приведения в негодность объектов жизнеобеспечения, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 32.

⁹³ Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 13. 31.03.2003. ст.1177.

угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения⁹⁴. Однако, помимо объектов топливной энергетики, существуют и другие виды энергии - атомная, тепловая, электромагнитная энергия или другие виды энергии, которые закреплены в ст. 2 Федерального закона «Об энергосбережении»⁹⁵.

Получается, что к объектам энергетики относятся имущественные объекты, используемые на этапах выработки или добычи, переработки, передачи или транспортировки, а также сбыта всех видов энергии. То есть, понятие объекта энергетики шире, чем понятие объекта ТЭК.

Особняком стоит вопрос о предмете преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, где нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод указаны в качестве места совершения преступления, а предметом является содержимое названных трубопроводов. Однако, невозможно извлечь энергетический ресурс не повредив трубопровод, именно поэтому квалификация по указанной статье нередко идет в совокупности со статьей 215.3 УК РФ, где трубопровод уже является предметом.

В доктрине уголовного права господствующим является воззрение, согласно которому все без исключения имущественные посяательства относятся к категории, так называемых, предметных преступлений. В самом деле, имущественные отношения, складывающиеся между людьми, характеризуются определенными экономическими благами, по поводу которых они возникают. Отсюда, обязательным объективным признаком хищения является предмет преступления, который служит условием существования имущественных отношений и, посредством изъятия и обращения в свою пользу или пользу других лиц которого причиняется вред указанному объекту⁹⁶.

---

⁹⁴ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25.07.2011 г. № 30 (часть I). ст. 4604.

⁹⁵ Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 27 ноября 2009.

⁹⁶ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 20.

При описании предмета хищения законодатель использует категорию «имущество». Как гражданско-правовая категория «имущество» включает в себя весь состав материальных и нематериальных ценностей, характеризующий имущественное состояние конкретного субъекта. Понятие предмета хищения значительно уже по объему гражданско-правовой категории «имущество»⁹⁷.

Предметом кражи и иных форм хищения является имущество, которое обладает тремя признаками (свойствами): физическим, экономическим и юридическим. В процессе квалификации этих преступлений необходимо установление всех трех признаков предмета. Отсутствие хотя бы одного признака у предмета, по поводу которого совершается хищение, исключает уголовную ответственность за данное преступное посягательство.

Очевидно, что не всякая вещь может быть предметом хищения. Поскольку хищение является преступлением в сфере экономики, то и предметом указанного деяния будут только вещи, обладающие определенными экономическими свойствами. Содержание экономического признака предмета хищения состоит в следующем: вещь, чтобы быть предметом хищения, должна иметь стоимость. В экономической теории внешним выражением стоимости товара признается цена. Отсюда, предметом преступления является такая вещь, стоимость которой внешне выражена в цене или поддается оценке.

В целом, все хищения на объектах нефтяной отрасли посягают на отношения собственности, то есть право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Непосредственным же объектом хищения является та форма собственности, в которой выражена принадлежность похищенного имущества к предприятию нефтяной отрасли.

Стоит отметить, что в российском уголовном праве недвижимость не является предметом традиционных хищений, таких как кража, поскольку сам по себе захват недвижимости без оформления прав на нее не может рассматриваться в качестве хищения⁹⁸. Завладение теми или иными объектами недвижимости

---

⁹⁷ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сержкина К.Н. Указ. соч. С. 20.

⁹⁸ См.: Жеребцов А.Н., Меркулов В.В., Эртель А.Г. Объем и содержание права собственности // Право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. М., 2002. С. 50 - 53.

нефтяной отрасли при определенных условиях может квалифицироваться по нормам гл. 21 УК РФ как мошенничество или, в зависимости от конкретных условий, как присвоение и растрата⁹⁹. В последние годы незаконные операции с недвижимостью в нефтяной отрасли становятся все более распространенным явлением и образуют, в настоящий момент, самостоятельный вид преступного бизнеса. В связи с этим, недвижимое имущество постепенно становится таким же обычным предметом хищения, как и движимое¹⁰⁰.

В обобщениях правоприменительной практики предметом кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, нередко называют углеводородное сырье. Однако использование данного понятия для характеристики предмета рассматриваемого преступления представляется нецелесообразным, поскольку оно имеет чрезвычайно широкое содержание¹⁰¹. Более правильно определять предмет анализируемого деяния как нефть, нефтепродукты и газ. Как справедливо отмечает И. Надолинский, все они представляют собой энергоресурсы, которые имеют определенную физическую форму и обладают экономической ценностью, стоимостью¹⁰².

Как один из видов энергоресурса, нефть представляет собой горючую маслянистую жидкость, распространенную в осадочной оболочке Земли. Путем перегонки из нефти получают бензин, реактивное топливо, осветительный керосин, дизельное топливо, мазут.

Нефтепродуктами признаются смеси углеводородов, а также индивидуальные химические соединения, полученные из нефти и нефтяных газов¹⁰³. Они разделяются на следующие основные группы: топлива, нефтяные масла, нефтяные растворители, осветительные керосины, твердые углеводороды, битумы нефтяные, прочие нефтепродукты. К топливам относят углеводородные газы, бензины, топливо для воздушно-реактивных двигателей, дизельные

---

⁹⁹ Подчерняев А.Н. О предмете хищения в нефтяной отрасли // Российский следователь. 2007. № 8. С. 10.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Большой энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1991. С. 743.

¹⁰² См.: Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. № 6. С. 44.

¹⁰³ Большой энциклопедический словарь. С. 28.

топлива, котельные топлива и др. Нефтяные масла - тяжелые дистиллятные и остаточные фракции нефти, подвергнутые специальной очистке (виды - смазочные масла и масла специального назначения). В качестве растворителей используют узкие бензиновые и керосиновые фракции, полученные прямой перегонкой нефти. Осветительные керосины - прямогонные керосиновые фракции, применяемые в осветительных и калильных лампах и как бытовое топливо. К твердым углеводородам относят парафин, церезин и озокерит и их смеси с маслами. Битумы представляют собой твердые или вязкие жидкие вещества, получаемые из остаточных продуктов. Прочие нефтепродукты включают: кокс нефтяной, пластичные смазки, углерод технический, различные фракции перегонки нефти и продукты их переработки (в частности, алкилат, нефтяные смолы) и другие¹⁰⁴.

Конечно, не все указанные нефтепродукты могут транспортироваться посредством трубопроводов и быть, соответственно, предметом особо квалифицированного состава кражи; тогда применима ч. 1 ст. 158 УК РФ (или - при наличии других квалифицирующих признаков - другие части этой статьи)¹⁰⁵.

Под газом понимается природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями¹⁰⁶.

Проектом Федерального закона, разработанным Министерством энергетики Российской Федерации, предлагается дополнить п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и включить в диспозицию, в качестве места совершения преступления, также объект электросетевого хозяйства¹⁰⁷. С одной стороны, данное предложение является криминологически обоснованным в связи с участвовавшими случаями несанкционированных подключений к объектам электросетевого хозяйства и

---

¹⁰⁴ См.: Образовательный ресурс «Толковые словари». URL: <http://www.edudic.ru/hie/3453>

¹⁰⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ См. Федеральный закон от 12.03.1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 18.12.2006 № 232-ФЗ).

¹⁰⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством Энергетики Российской Федерации).

использования электроэнергии. С другой стороны, на практике квалификация незаконного использования электроэнергии, равно как и незаконного изъятия нефти, нефтепродуктов и газа, по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ будет затруднена в силу ряда причин.

Предметом хищения является всегда определенная вещь, имеющая конкретную стоимость. Однако, проводимые по преступлениям химические экспертизы устанавливают лишь марку бензина или относят вещество к нефти, без определения его индивидуальных особенностей в целях идентификации¹⁰⁸. В связи с чем не представляется возможным индивидуализировать энергетический ресурс, транспортируемый по средствам трубопроводного транспорта. Равно как и невозможно определить точное количество изъятых. Электроэнергию также невозможно индивидуализировать. Как следствие, квалификация изъятия энергоресурсов из тела трубопровода как хищения не представляется корректной.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что объектом уголовно-наказуемых посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса являются общественные отношения, связанные как с функционированием всего ТЭК, так и функционированием его отдельных элементов. В Уголовном кодексе РФ в настоящее время не определено, к какому родовому и видовому объектам уголовно-правовой охраны относить такой объект, как топливно-энергетический комплекс и его элементы. Представляется верным, закрепление всех преступных посягательств на объекты ТЭК в разделе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.

---

¹⁰⁸ Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4(22). С.115.

§ 3. Объективная сторона посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса

Посягательство на объекты ТЭК в большинстве случаев осуществляется только действиями, хотя в отдельных случаях вред может причиняться и путем бездействия.

Рассмотрим подробнее, в чем выражаются действия, образующие объективную сторону посягательств на объекты ТЭК.

Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), как и все хищения, характеризуется поведением в форме действий. Данные действия заключаются в противоправном безвозмездном изъятии чужого имущества и противоправном обращении его в пользу виновного или других лиц, а также в причинении в результате этого ущерба собственнику или иному владельцу имущества (прим. к ст. 158 УК РФ).

Что касается самого изъятия, то под ним в специальной литературе понимается действие, заключающееся в завладении чужим имуществом, в результате совершения которого виновный получает реальную возможность владеть принадлежащей другому лицу вещью как своей собственной¹⁰⁹.

Оно может быть простым, то есть состоять из одного поведенческого акта, и может быть сложным – слагаться из нескольких поведенческих актов и образовывать продолжаемое преступление. Для квалификации деяния как продолжаемого, преступные действия должны быть тождественными, осуществляться из одного и того же источника и объединяться единым умыслом. При наличии всех указанных признаков серия поведенческих преступных актов будет составлять единое преступление, как указано в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» 2002 г.¹¹⁰

---

¹⁰⁹ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 23.

¹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

Продолжаемый характер преступления является одной из важных особенностей рассматриваемых посягательств. Посягательства на объекты ТЭК требуют тщательного и долгого приготовления к совершению преступления, а также вложения крупных денежных средств, поэтому одноразовое посягательство не имеет никакого смысла.

Продолжаемый характер преступления проявляется в посягательстве на трубопровод с целью изъятия нефти или нефтепродуктов. Сделанное единожды отверстие в трубопроводе дает преступникам доступ к неограниченному числу поведенческих актов, направленных на изъятие энергоресурса.

Так, например, Д. Энс, создав организованную группу из 10 человек изготавливали врезки в нефтепроводы и отводы из них, затем изымали нефть в специально оборудованный автотранспорт и доставляли ее в места сбыта. На месте преступления маскировались следы преступной деятельности, а также видимая часть «отвода», снегом и землей, с целью недопущения выявления. Таким образом, данная организованная группа совершила не менее шести эпизодов изъятия нефти из тела трубопроводов.¹¹¹

Справедливо отмечается, что общественная опасность рассматриваемых преступлений повышается за счет его продолжаемого характера, при котором криминальное проникновение в трубопровод совершается длительное время до обнаружения повреждения¹¹².

Однако, на практике, доказывание того факта, что все эпизоды изъятия были объединены одним умыслом представляется затруднительным. Определенную сложность вызывает и доказывание умысла на неоднократное изъятие, поскольку, в большинстве случаев, преступников задерживают в момент покушения на изъятие энергетического ресурса. И, как правило, не удается доказать ни факт создания повреждения, ни умысел на неоднократное изъятие, ни сам факт

---

¹¹¹ Приговор Комсомольского районного суда Хабаровского края от 07.02.2017 г. по делу № 1-28/2017.

¹¹² Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2014. №1(13). С. 77.

неоднократности, ни продолжаемый характер преступления¹¹³. Как справедливо отмечает А. Ю. Шапошников, криминальные врезки — это не самостоятельное преступление, а всего лишь первый этап сложной системы криминального нефтебизнеса, по сути, криминальный способ добычи нефти. Исходя из анализа уголовных дел, задерживаются и привлекаются к уголовной ответственности исключительно рядовые участники преступления, подавляющее большинство, по сути, разовые наемники. Их задерживают в момент хищения нефти, как правило, предъявляют обвинение в покушении на кражу, назначают наказание в виде лишения свободы на сроки от 1 до 3 лет, практически всем условно.

Например, А. Попов просверлил сквозное отверстие в теле трубы, приварил патрубок к трубе нефтепровода, от которого изготовил отвод, повредив при этом изоляцию нефтепровода, затем замаскировал место повреждения, чем создал условия для дальнейшего беспрепятственного хищения нефти. Позднее, он произвел забор сырой технологической нефти из магистрального нефтепровода в объеме 14,26 тонн, которой наполнил полуприцеп – цистерну. Однако, был обнаружен сотрудниками охраны ООО «Транснефть охрана» на месте совершения преступления, и после предпринятой попытке скрыться с похищенным, оставив похищенное, скрылся с места совершения преступления. Приговором суда А. Попову наказание назначено условно.¹¹⁴

Следующим элементом деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ, отражающим признаки объективной стороны хищения, является противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц. Под обращением понимается такое изъятие, в результате которого у виновного появилась реальная возможность распоряжения чужим имуществом как своим. Действительно, незаконное изъятие нефти или нефтепродуктов из трубопровода соответствует данным признакам. Однако, все же, уголовно-охраняемым

---

¹¹³ См., например: Приговор Чернушинского районного суда Пермского края от 25.02.2015 г. по делу 1-21/2015; Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 13.02.2015 г. по делу 1-57/2015; Приговор Волжского районного суда Самарской области от 23.01.2015 г. по делу 1-27/2015 (1-336/2014;).

¹¹⁴ Приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 10.01.2017 г. по делу №1-4/2017 (1-106/2016;).

объектом посягательств на объекты ТЭК, в том числе и на трубопроводный транспорт с целью изъятия содержимого, видится общественная безопасность, а не отношения собственности. Вследствие чего, нефть и нефтепродукты не должны являться предметом данного преступления.

Другими признаками деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ, являются безвозмездность и противоправность изъятия. Однако, названные признаки к предмету настоящего исследования отношения не имеют в силу причин, изложенных выше.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Уголовным кодексом РФ предусмотрено изъятие нефти, нефтепродуктов или газа только в форме кражи. Кража отличается от других форм хищения признаком «тайности» изъятия. Хищение остается тайным и в тех случаях, когда посторонние лица заведомо для виновного присутствовали в момент совершения хищения, видели факт незаконного изъятия вещи, но не сознавали или не имели объективной возможности осознать преступный характер действий вора, на что рассчитывал и сам похититель. Например, преступники на глазах у других лиц, очевидцев происходящего, осуществляют незаконную «врезку» в трубопровод под видом проведения ремонтных работ¹¹⁵.

При этом, решающее значение при признании хищения тайным принадлежит субъективному критерию: намерению самого виновного действовать тайно, его убеждению, что изъятие им имущества совершается незаметно для собственника, владельца имущества или посторонних лиц (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» 2002 г.). Если виновный избирает такой способ хищения, который, по его мнению, гарантирует тайность совершаемых действий по изъятию и обращению чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, то такое завладение имуществом, по общему правилу, не выходит за пределы состава кражи и в тех случаях, когда за действиями виновного незаметно наблюдают собственник, владелец или посторонние лица, о чем сам вор не

---

¹¹⁵ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сержкина К.Н. Указ. соч. С. 27.

подозревает. Субъективное убеждение лица в том, что совершаемое им хищение является тайным, т.е. незаметным для кого бы то ни было, должно основываться на определенных объективных предпосылках: отсутствуют представители охраны, работники линейных производственно-диспетчерских станций.

Несмотря на криминологическую обоснованность закрепления в Уголовном кодексе изъятия названных энергоресурсов именно в форме кражи, не исключены случаи перерастания кражи в форму грабежа или разбоя. Если в ходе совершения кражи действия виновного были обнаружены собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой (пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» 2002 г.).

Перерастание одной формы хищения в другую исключается, если виновный отказался от намерения продолжить хищение. В той ситуации, когда виновный, осознав, что он обнаружен посторонними лицами, прекращает хищение и скрывается, бросив имущество, которое он намеревался украсть, его действия образуют покушение на кражу.

В научной литературе, верно обращается внимание на возможность совершения данного деяния и в иных формах. Как отмечает А. Г. Безверхов, следует также подчеркнуть, что хищение нефти, нефтепродуктов, газа из трубопроводов (в том числе магистральных трубопроводов) может быть совершено виновным лицом с использованием своего служебного положения, и, соответственно, получить правовую оценку как присвоение или растрата вверенного имущества, либо как служебное мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК или ч. 3 ст. 160 УК)¹¹⁶. В связи с названными фактами, предлагается не ограничивать изъятие какой-либо формой хищения. Данное предложение видится справедливым, поскольку посягательства на объекты топливно-энергетического

---

¹¹⁶ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сержкина К.Н. Указ. соч. С. 26.

комплекса предлагается систематизировать в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Стоит отметить тот факт, что Правила информирования субъектами ТЭК об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах ТЭК¹¹⁷, утвержденные правительством РФ, относят к одной из потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства угрозу хищения – создание возможности совершения хищения элементов объекта ТЭК, которое может привести к нарушению технологического процесса, влекущему аварию на объекте ТЭК с угрозой жизни и здоровью персонала и других лиц, а также возникновению чрезвычайных ситуаций с опасными социально-экономическими последствиями.

Одним из самых опасных видов потенциальных угроз, закрепленных в перечне упомянутых Правил, безусловно, является непосредственное хищение нефти и нефтепродуктов из магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Это крайне болезненное для обеспечения безопасности ТЭК всей страны явление получило в последние годы широкое распространение. За сравнительно небольшой промежуток времени такая разновидность хищений из разряда редких, специфических преступлений трансформировалась в массовую категорию преступных проявлений, создающих масштабную угрозу экономике государства¹¹⁸.

Следующая статья Уголовного Кодекса, предусматривающая ответственность за посягательства на объекты ТЭК – приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215.2 УК РФ). Объективная сторона данного состава преступления содержит следующие альтернативные действия: разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние.

---

¹¹⁷ Постановление Правительства РФ от 02.10.2013 г. № 861 «Об утверждении Правил информирования субъектами топливно-энергетического комплекса об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса». Собрание Законодательства РФ. 07.10.2013. № 40 (часть III). ст. 5087.

¹¹⁸ Бикетов П. В. Некоторые аспекты криминологической характеристики хищений нефти и нефтепродуктов через несанкционированные врезки // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 3. С. 165.

Под разрушением в науке уголовного права понимается уничтожение объектов жизнеобеспечения либо приведение их в полную негодность, когда они не могут использоваться по своему функциональному назначению и не могут быть восстановлены. То есть, это распад имущественного комплекса, в результате чего он не может функционировать как система¹¹⁹.

В отличие от разрушения, при повреждении объектов жизнеобеспечения они могут дальше эксплуатироваться после проведения незначительных ремонтных работ и могут быть восстановлены. Под повреждением понимается частичное приведение объекта жизнеобеспечения в негодность. При этом, как справедливо отмечает И.И. Бикеев, восстановимость объекта имеет как качественные характеристики (т.е. это возможно технически и технологически), так и количественные (т.е. это экономически целесообразно, поскольку требует меньших материальных затрат, чем создание нового объекта)¹²⁰.

Также, И.И. Бикеевым предлагается внести изменения в ст. 215.2 УК РФ, касающиеся замены термина «разрушение» другим термином – «уничтожение»¹²¹. Свою позицию автор обосновывает тем, что термин «уничтожение» является более устоявшимся и используется в нормативно-правовых актах чаще, чем термин «разрушение», в связи с чем необходимо унифицировать понятийный аппарат. Однако, не представляется возможным одобрить данное предложение, поскольку смысловое значение названных терминов видится различным. Уничтожение предполагает полную физическую ликвидацию объекта, такое действие, в результате которого объект и его составные части перестают существовать. Разрушение же, представляет собой сильное повреждение, при котором объект больше не может функционировать по своему назначению, при этом в физическом смысле, объект хотя и теряет свою целостность, существовать не перестает.

---

¹¹⁹ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰ Бикеев И.И. Указ. соч. С. 34.

¹²¹ Там же.

Такого же мнения придерживается и Р.В. Закомолдин, который считает, что термин «разрушение» имеет более масштабное содержание и более применим по отношению к объектам жизнеобеспечения, которые представляют собой имущественные комплексы. Термин же «уничтожение» применим к отдельным предметам (вещам)¹²². Подтверждают данную позицию и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ¹²³.

Еще одним действием, указанным в диспозиции ст. 215.2 УК РФ, является приведение иным способом в негодное состояние объектов жизнеобеспечения. Приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние указанных объектов может заключаться в любых действиях, в результате которых эти объекты не могут быть использованы в соответствии с функциональным назначением. К таковым может относиться изъятие каких-либо устройств, узлов или деталей, входящих в состав объекта жизнеобеспечения (изъятие дроссельных перемычек на железной дороге, в результате чего железнодорожное полотно становится непригодным для использования по назначению; изъятие со столбов электросети проводов, что исключает возможность эксплуатации электросети для передачи электроэнергии и т.п.)¹²⁴.

Формулировка данного действия подвергается в научной литературе справедливой критике, поскольку законодатель использует термин «способ», что дает почву для дискуссии. В науке уголовного права способ, как прием совершения преступления, является факультативным элементом объективной стороны и несет в себе отличный, от самого деяния, смысл. В ст. 215.2 УК РФ говорится именно о самом деянии, которое может выражаться в любом из трех названных действий – разрушение, повреждение, приведение иным способом в негодность. Как отмечает Р. В. Закомолдин, в качестве ориентира конструирования данной нормы законодателю следовало использовать ст. 167 УК

---

¹²² Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

¹²³ См., напр.: п. 6 Постановления от 05.06.2002 № 14 "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" // БВС. 2002. № 8.

¹²⁴ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

РФ, где уничтожение и повреждение однозначно трактуются как деяние. Соответственно, в данном случае понятие «приведение иным способом» следует заменить понятием «иное приведение»¹²⁵. Подобная замена позволила бы устранить указанное двусмысленное толкование диспозиции нормы.

Аналогичный набор альтернативных действий содержит и ст. 215.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Термины «разрушение», «повреждение» и «приведение иным способом в негодное состояние» трактуются также, как и в ст. 215.2 УК РФ. Но, в отличие от ст. 215.2 УК РФ, преступление признается оконченным, если эти действия повлекли или могли повлечь нарушение нормальной работы указанных объектов.

Например, Мамедов В.Н., находясь в районе кустовой технологической площадки цеха добычи нефти и газа, подошел к кабельной эстакаде, по которой от электроподстанции к находившимся на кусту рабочим нефтяным скважинам был проложен силовой электрический нефтяной погружной кабель, скинул один силовой кабель общей длиной 80 метров, который, при помощи принесенных с собой ножниц по металлу, стал «перекусывать», однако не убедившись, что кабель находился под напряжением, при перекусывании двух из трех жил данного кабеля, образовал своими корыстными противоправными действиями короткое замыкание электропроводки, от чего сгорело два предохранителя, а также было «перекусано» две из трех жил данного силового кабеля, прервав тем самым бесперебойную работу нефтяной скважины. В результате преступных действий Мамедова В.Н объект топливно-энергетического комплекса был приведен в негодное для эксплуатации состояние, в связи с чем произошел внутрисменный простой скважины, который был устранен лишь путем проведения аварийно-восстановительных работ.¹²⁶

---

¹²⁵ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.10.2016 г. по делу 1-187/2016.

Нормальная работа соответствующих объектов урегулирована в правилах, устанавливающих требования по их эксплуатации. Так, в сфере эксплуатации трубопроводов действуют Правила охраны магистральных трубопроводов, утвержденные Постановлением Госгортехнадзора России¹²⁷. Как указано в названных Правилах, для создания нормальных условий эксплуатации трубопроводов устанавливаются противоэрозийные и защитные сооружения трубопроводов; опознавательные и сигнальные знаки местонахождения трубопроводов, сигнальные знаки при пересечении трубопроводами внутренних судоходных путей и т.п. Кроме того, Правила запрещают ломать опознавательные и сигнальные знаки, открывать люки соответствующих сооружений. Следовательно, если преступник совершит любое из действий, закрепленных Правилами, то он нарушит нормальную работу трубопроводного транспорта.

Внесение в диспозицию ст. 215.3 УК РФ указания на то, что ответственность наступает лишь за действия, которые повлекли или могли повлечь нарушение нормальной работы трубопровода, подвергается критике как в научных кругах, так и со стороны практиков.

Прежде всего, ввиду наличия данного признака, затруднено привлечение к уголовной ответственности. Как справедливо отмечается, главный недостаток нормы заключен уже в самой диспозиции статьи, в соответствии с которой уголовно наказуемым является «разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений». При ознакомлении с нормой у правоприменителя возникает справедливый вопрос: по какой причине законодатель включил в нее слова «могли повлечь нарушение их нормальной

---

¹²⁷ Правила охраны магистральных трубопроводов (утв. Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 22 апреля 1992 г. № 9). ГУП НТЦ "Промышленная безопасность" Госгортехнадзора России. М., 2004.

работы», если деяние заключается в приведении трубопровода в «негодное для эксплуатации состояние», что само по себе исключает его нормальную работу?¹²⁸

Как справедливо отмечает С. Клюев, при осуществлении несанкционированной врезки в трубопровод, возможность безопасной эксплуатации данного участка трубопровода исключается. В этом случае имеет место повреждение и приведение в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, которое влечет или может повлечь нарушение его нормальной работы¹²⁹.

Доказательством того факта, что вмешательство в работу трубопровода нарушает его штатное функционирование и является опасным, служит технологический регламент о вырезке и врезке «катушек» соединительных деталей, заглушек, запорной и регулирующей арматуры и подключению участков магистральных нефтепроводов¹³⁰. Данный документ устанавливает правила осуществления законных врезок в трубопроводы при проведении специалистами плановых или аварийно-восстановительных работ. Согласно данному регламенту врезка осуществляется в определенной последовательности: остановка перекачки нефти по трубопроводу, освобождение от нефти нужного участка трубопровода, создание отверстия на трубопроводе безогневым методом, герметизация внутренней полости трубопровода, врезка новой детали (п.1.4). Исходя из данной последовательности безопасного осуществления врезки видно, что преступники при осуществлении несанкционированной врезки пропускают важнейшие этапы соблюдения безопасности и создают отверстие в работающем трубопроводе, находящимся под большим давлением и заполненным горючим веществом. Кроме того, преступники не могут провести последующую герметизацию данного участка трубопровода, что приводит к утечкам опасных веществ в почву, грунтовые воды, реки и т.д.

¹²⁸ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2014. №1(13). С. 78.

¹²⁹ Клюев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. №11. С. 26.

¹³⁰ Регламент по вырезке и врезке «катушек» соединительных деталей, заглушек, запорной и регулирующей арматуры и подключению участков магистральных нефтепроводов (РД 153-39.4-130-2002) (утв. ОАО "АК «Транснефть» от 08.10 2002) // ГУП Издательство «Нефть и газ» № 2003.

Вводя названный признак в диспозицию нормы, законодатель, скорее всего, хотел установить ответственность не только за действия, повлекшие реальные последствия, но и за возникновение угрозы наступления последствий. Однако, как отмечают ученые¹³¹, допустив логическую неточность в построении уголовно-правовой нормы, законодатель невольно добился не ожидаемого, а прямо противоположного эффекта, заложив, ввиду противоречивости редакции статьи 215.3 УК РФ, невозможность применения на практике правоохранительными органами и судами «усеченного» состава этого преступления.

Логические противоречия диспозиции данной нормы хорошо описаны в работе Н. Иванова¹³². Согласно рассуждениям автора, поскольку действие в виде разрушения является приведением в полную негодность соответствующих предметов, то разрушение обязательно влечет нарушение нормальной работы соответствующих средств передачи нефти и газа. Из этого следует, что возможность наступления последствий в виде нарушения работы соответствующих объектов, связывается законодателем исключительно с их повреждением или приведением в негодное состояние иным способом. Итак, повреждение или применение иных способов воздействия на перечисленные в законе сооружения и устройства должно, согласно букве закона, привести их в негодное для эксплуатации состояние. Но, если они приведены в такое состояние, то каким образом они могут повлечь нарушение нормальной работы объектов? Негодное для эксплуатации состояние свидетельствует скорее о том, что их нормальная работа нарушена¹³³.

Решение данной проблемы некоторые исследователи видят в следующей редакции ст. 215.3 УК РФ: «разрушение, повреждение или иные действия, направленные на незаконное вмешательство в работу нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые

---

¹³¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2005.

¹³² Иванов Н. Г. Уголовная ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Уголовное право. 2007. № 3. С.27.

¹³³ Там же.

повлекли или могли повлечь нарушение их нормального функционирования»¹³⁴. Авторы данной редакции полагают, что в этом случае объективная сторона преступления будет существенно расширена, и, как следствие, появится возможность привлечения к ответственности за любые действия, повлекшие невозможность нормального функционирования указанных объектов или создавшие угрозу наступления таких последствий.

Однако, с данным утверждением трудно согласиться. Поскольку в этом случае получается, что преступные действия должны быть направлены на незаконное вмешательство в работу трубопровода. В то время как преступные действия, на практике, не часто имеют подобную цель. К тому же, диспозиция статьи получается слишком громоздкой и запутанной.

Представляется верным утверждение, что любое несанкционированное вмешательство в функционирование такого опасного объекта, как трубопровод, влечет угрозу нарушения его нормальной работы. Например, даже нанесение надписи может повлечь коррозирование трубопровода, что в итоге способно привести к потере продуктов перегонки. Поэтому данный признак является лишним в диспозиции статьи и лишь затрудняет привлечение к ответственности по ст. 215.3 УК РФ. Решением проблемы видится исключение признака «которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы» из текста статьи.

Следует отметить, что в Проекте Федерального Закона, разработанном Министерством энергетики Российской Федерации, предлагается изменить ст. 215.3 УК РФ¹³⁵. В части первой данной статьи предлагается установить ответственность за самовольное подключение к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу и газопроводу, если это деяние совершено неоднократно. В части второй – ответственность за деяние, предусмотренное частью первой, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Части третья и четвертая будут соответствовать нынешним частям первой и второй.

---

¹³⁴ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 78.

¹³⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством Энергетики Российской Федерации).

И хотя, само по себе введение в Уголовный кодекс ответственности за самовольное подключение к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу или газопроводу оценивается положительно, вызывает сожаление, что на существующие проблемы в диспозиции части первой и второй ст. 215.3 УК РФ не обращено никакого внимания.

Результатом внесения изменений в 2011 году в Уголовный кодекс Российской Федерации стало внесение новой статьи 217.1, предусматривающей ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК. Целью введения данной статьи является попытка обеспечить надлежащий уровень защищенности объектов ТЭК путем усиления ответственности должностных лиц, на которые возложена соответствующая обязанность. В настоящее время, в связи с резко возросшим количеством террористических актов, обеспечение защищенности стратегических и опасных объектов, к которым относятся и объекты ТЭК, повышение требований к поведению должностных лиц являются оправданными.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит в нарушении требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. При этом законодатель ввел в диспозицию статьи обязательный для наступления уголовной ответственности признак – такое деяние должно повлечь тяжкие последствия: причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, а признаком квалифицированного состава является причинение смерти по неосторожности.

Требования обеспечения безопасности объектов ТЭК и требования антитеррористической защищенности объектов ТЭК - это правила, которые обязательны для выполнения, соблюдение которых обеспечивает безопасность объектов ТЭК и их антитеррористическую защищенность¹³⁶. Данные требования содержатся в Правилах по обеспечению безопасности и антитеррористической

---

¹³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Постатейный. Том 2. 2-е издание. под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.

защищенности объектов топливно-энергетического комплекса¹³⁷. Требования обеспечения безопасности объектов ТЭК зависят от степени потенциальной опасности совершения акта посягательства и его возможных последствий. В зависимости от категории опасности объекта ТЭК, Правительством РФ определяются указанные требования.

Выделяется несколько видов безопасности объектов ТЭК – физическая защита и информационная безопасность¹³⁸. В обеспечение физической защиты могут включаться предотвращение незаконного проникновения на объекты ТЭК, своевременное обнаружение фактов посягательств на объекты ТЭК. Важно отметить, что обеспечение защиты объекта ТЭК должно осуществляться и на стадии строительства объекта.

Обеспечение информационной безопасности объектов ТЭК подразумевает создание на этих объектах системы защиты информации и информационно-телекоммуникационных сетей от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования информации и иных неправомерных действий¹³⁹.

Таким образом, Уголовным кодексом объекты ТЭК защищаются не только от преступных действий, но и от преступного бездействия лиц, на которых была возложена специальная обязанность по обеспечению безопасности объектов ТЭК.

Еще одна норма Уголовного кодекса, устанавливающая ответственность за посягательства на объекты ТЭК, содержится в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Объективная сторона ст. 269 УК РФ состоит в нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации и ремонте магистральных трубопроводов. При этом, обязательным элементом состава являются последствия в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью человека и, соответственно, причинно-следственная связь между деянием и данным последствием.

---

¹³⁷ Правила по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 458) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г. № 20. ст. 2557.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

Для раскрытия содержания нормы требуется обращение к иным нормативно-правовым актам, регулирующим специальные правила строительства, эксплуатации и ремонта магистральных трубопроводов. Например, Правила устройства и безопасной эксплуатации магистрального трубопровода для транспортировки жидкого аммиака¹⁴⁰ содержат определения используемых в статье понятий.

В указанных Правилах, под строительством понимается возведение магистральных трубопроводов (как основных, так и дополнительных частей). Эксплуатация представляет из себя использование магистральных трубопроводов согласно их назначению. А ремонтом являются исправление повреждений, починка, замена вышедших из строя деталей.

Исходя из данных определений к нарушениям правил строительства и производства ремонтных работ следует относить те нарушения, которые создали угрозу безопасной эксплуатации магистрального трубопровода и повлекли опасные последствия в процессе его использования. Например, некачественное выполнение работ по сварке труб, отступление от требований норм при устройстве запоров, установка дефектного оборудования и т.д.¹⁴¹.

Нарушением правил эксплуатации магистрального трубопровода является отступление от установленных правил его использования по функциональному назначению и в соответствии с его техническими возможностями. Данное нарушение может выражаться в превышении давления в трубопроводе, допуск к работе лиц, находящихся в состоянии опьянения, либо не прошедших инструктаж и специальную подготовку¹⁴².

Необходимо обратить внимание, что данное преступление может совершаться как путем действия, например, слив кислот в охранных зонах, так и

---

¹⁴⁰ Правила устройства и безопасной эксплуатации магистрального трубопровода для транспортировки жидкого аммиака. М., 2001.

¹⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М, 2008.

¹⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 13-е издание, переработанное и дополненное. отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013.

в форме бездействия, например, не устранение протечек в магистральном трубопроводе.

Существование данной статьи позволяет сделать вывод об особом внимании законодателя к такому объекту ТЭК, как магистральный трубопровод, ввиду его особой стратегической важности.

В некоторых случаях обязательными элементами конкретных составов преступлений могут становиться такие признаки, как последствия, причинно-следственная связь, место, время, обстановка, орудия преступления. Сторонники материального подхода к определению состава преступления считают последствия и причинно-следственную связь обязательными элементами объективной стороны, основывая свою точку зрения тем, что преступлений без последствий не бывает¹⁴³.

Такие элементы, как последствия преступного посягательства и причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями являются обязательными для, так называемых, материальных составов преступлений.

Посягательства на стратегические и особо опасные объекты, к которым относятся и объекты ТЭК, всегда представляют угрозу возникновения общественно-опасных последствий. Они причиняют не только имущественный ущерб энергетическим компаниям, но и угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят непоправимый экологический вред. Несмотря на эти факты, существующая на данный момент ответственность за преступные посягательства на объекты ТЭК не соответствует характеру и степени общественной опасности данных деяний.

Некоторые из составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК являются бесспорно материальными. Так, конструктивным элементом ст. 158 УК РФ является последствие в виде причинения имущественного ущерба, ст. 217.1 УК РФ

---

¹⁴³ См.: Трайнин А. Н. *Общее учение о составе преступления*, М., 1957, С. 140; Кузнецова Н.Ф. *Избранные труды (сборник)*. М., 2003. С. 29.

предусматривает в качестве последствий причинение тяжкого вреда здоровью, причинение крупного ущерба, смерть человека, смерть двух и более лиц, в качестве последствий ст. 269 УК РФ указаны тяжкий вред здоровью, смерть человека или смерть двух и более лиц.

Что же касается отнесения ст. 215.2 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ к числу материальных или формальных составов, то в науке нет единого мнения. Диспозиция статьи 215.2 УК РФ предусматривает ответственность за разрушение, повреждение или приведение в негодность иным способом объектов жизнеобеспечения. С одной стороны, данные действия можно рассматривать в качестве самого преступного деяния, тогда данный состав будет являться формальным. С другой стороны, приведение в негодность является результатом преступных действий, без которых квалификация по данной статье будет невозможна. С этой точки зрения, состав будет являться материальным. Ст. 215.3 УК РФ предусматривает, по сравнению с 215.2 УК РФ, дополнительный признак – приведение в негодность, которое повлекло или могло повлечь нарушение нормальной работы. Представляется справедливой точка зрения, которая относит составы преступлений, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ к числу материальных, так как указанные в статьях термины «повреждение», «разрушение» и «приведение в негодность иным способом» являются последствиями, наступающими в результате определенных действий, а не самими действиями.

Квалифицированные признаки указанных статей содержат указание на такие последствия, как причинение смерти человеку и иные тяжкие последствия.

Кроме того, необходимо понимать, что названными в указанных статьях последствиями посягательства на объекты ТЭК не ограничиваются и при их наступлении, деяние будет квалифицироваться по совокупности нескольких преступлений. В частности, речь идет об экологических последствиях, которые сопутствуют посягательствам на объекты ТЭК.

Итак, последствия от посягательств на объекты ТЭК можно разделить на несколько видов в зависимости от дополнительного объекта преступлений: ущерб

жизни и здоровью человека, имущественный ущерб, экологический ущерб, нарушение общественной безопасности.

На данный момент незаконное изъятие нефти или газа из трубопровода квалифицируется по пункту «б», как кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Последствием преступления, установленного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ является причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Однако, что понимается под имущественным ущербом? В Уголовном кодексе понятие имущественного ущерба отсутствует. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» 2002 г., под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Из этого определения следует, что в уголовно-правовом смысле имущественным ущербом является только реальный ущерб потерпевшему, без учета упущенной выгоды. Ущерб как элемент хищения «состоит в уменьшении наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего».¹⁴⁴ Неполученные потерпевшим доходы в результате совершения хищения на квалификацию содеянного влияния не оказывают, так как размер хищения измеряется стоимостью похищенного имущества.¹⁴⁵ Определяя его размер, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии информации о цене похищенного стоимость может быть определена экспертами.

В науке существует предложение о включении в размер ущерба не только стоимости похищенного, но и материальных затрат на устранение повреждения нефтепровода, а также финансовых потерь от наступивших экологических последствий и затрат на их устранение¹⁴⁶. Однако, такой подход разделяется

---

¹⁴⁴ Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. №12. С.47.

¹⁴⁵ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 37.

¹⁴⁶ Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.9.

далеко не всеми учеными. Так, Н.А. Лопашенко считает, что ущерб в хищении – это только прямой ущерб¹⁴⁷.

Такого же мнения придерживается и С.А. Ключев, который считает, что при расчете ущерба от криминальных врезок в нефтепроводы не допускается включение в общую сумму ущерба недостатков, образовавшихся из-за технологических нарушений и злоупотреблений, потерь от естественной убыли, разлитой в почве нефти (нефтепродукта) и т.д. Необходимо также учитывать, что затраты на аварийные работы, на устранение ущерба, причиненного окружающей среде, в содержание ущерба по ст. 158 УК РФ не входят. Они могут быть лишь предметом гражданского иска. При этом автор отмечает, что эти последствия входят в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ.

Однако, даже если исходить только из стоимости похищенного, как определить его размер? Поскольку посягательства на трубопровод, в данном случае, создание врезки и изъятие нефти, происходят продолжительное время, до момента, пока не будет обнаружено повреждение, то определить даже приблизительный размер изъятого энергоресурса не представляется возможным.

Сумма ущерба зачастую определяется только на основании показаний самих обвиняемых или предоставленной потерпевшей стороной справкой о примерном количестве изъятого. Имеющийся метод учета на предприятиях, обслуживающих нефтепродуктопроводы, не позволяет определить точный размер вреда, несмотря на имеющиеся разработанные формулы зависимости изменения давления в трубопроводе. Это связано с тем, что нефть-сырец имеет в своем составе водную эмульсию, из-за чего стоимость нефти сложно установить¹⁴⁸.

Общественно опасные последствия должны вводиться в состав преступления лишь тогда, когда есть возможность их установления на практике, и они поддаются оценке. В данном же случае мы видим обратное¹⁴⁹.

---

¹⁴⁷ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁸ Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4(22). С. 144.

¹⁴⁹ Ермакова О.В. Законодательная конструкция состава кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. №1(22). С.85.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель при квалификации изъятия нефти как хищения не учел специфики посягательства на трубопроводный транспорт. Представляется, что составы посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса должны быть сконструированы как формальные в рамках Раздела IX Уголовного кодекса «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Состав преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ - приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, также сконструирован как материальный. Ответственность за деяние, предусмотренное данной статьей будет наступать лишь в том случае, когда повреждение трубопровода могло повлечь нарушение его нормальной работы. Указание законодателя на данное последствие вызывает недоумение и создает проблему привлечения к ответственности по данной статье. Такая позиция разделяется рядом ученых. Например, как справедливо отмечает Н. Г. Иванов: «негодное для эксплуатации состояние свидетельствует скорее о том, что их нормальная работа нарушена... А нормальной работой считается такая, которая соответствует нормативам, определяющим, в частности, технологические режимы функционирования соответствующих объектов... Негодное состояние не может свидетельствовать о соблюдении нормативов эксплуатации, а это значит, что нормальная работа такого объекта, вне всякого сомнения, нарушена». А.И. Чучаев также отмечает некорректность такой формулировки, когда, по мнению законодателя, фактическое «негодное для эксплуатации состояние», то есть невозможность функционирования, само по себе, еще не есть нарушение нормальной работы.

Таким образом, последствием рассматриваемого деяния является негодное для эксплуатации состояние трубопровода. Указание же на нарушение их нормальной работы является в данном случае излишним. Соответственно, слова «которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы» из ч. 1 ст. 215.3 УК РФ следует исключить.

Следует отметить, что наличие в статье такого признака, как возможность повлечь нарушение нормальной работы затрудняет и привлечение к ответственности виновных, поскольку такой признак, как «возможность повлечь нарушение нормальной работы», трудно доказуем на практике.

Поскольку незаконное подключение с целью изъятия энергоресурса к трубопроводу сопряжено с повреждением последнего, и, нередко, с бесконтрольной утечкой, разливом нефти¹⁵⁰, то последствием преступлений, предусмотренных п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ также будет являться имущественный ущерб.

Так, ликвидация несанкционированных «врезов» включает: а) расходы на ликвидацию (локализацию) аварии, в том числе стоимость материалов и электроэнергии, не предусмотренные выплаты заработной платы персоналу, стоимость услуг специализированных организаций по локализации и ликвидации аварии; б) расходы на расследование аварии, т.е. на оплату труда членов комиссии по расследованию, стоимость услуг экспертов, привлекаемых для расследования; в) социально-экономические потери – затраты на компенсацию и проведение мероприятий вследствие гибели или травмирования персонала, в т.ч. гибели (травмирования) третьих лиц¹⁵¹. В среднем, затраты на ремонт трубопровода составляют 50 - 60 тыс. рублей.

Разрушение, повреждение или иным образом приведение в негодное для эксплуатации состояние объектов жизнеобеспечения, в том числе и объектов энергетики, согласно ст. 215.2 УК РФ, также имеет своим последствием не только нарушение общественной безопасности, но и причинение имущественного ущерба, связанного с восстановлением пострадавшего от посягательства объекта ТЭК.

Посягательства на объекты ТЭК нередко имеют своим последствием причинение ущерба экологической среде. Последствием аварийных разливов нефти на почву является не только загрязнение последней, но и возникновение

---

¹⁵⁰ Безверхов А.Г., Адоевская О.А О хищении нефти из магистральных трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

¹⁵¹ Там же.

опасности поступления опасных химических веществ из почвы в поверхностные и подземные воды. Следует отметить, что постоянное использование природных вод, загрязненных углеводородами, для питьевых целей чревато тяжелыми последствиями для здоровья человека¹⁵².

Поскольку аварийные ситуации создаются неожиданно и развиваются стремительно, то возникает огромный риск токсического воздействия содержащихся в нефти веществ на человека, случайно оказавшегося в зоне инцидента. Так, пары нефти могут вызвать наркоз, судороги, хроническую интоксикацию с патологическими изменениями в крови и кроветворных органах, острое и хронические отравления, молниеносное отравление человека, приводящее к потере сознания и смерти вследствие отека легких¹⁵³.

В связи с данными фактами, квалифицирующими признаками статей, предусматривающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК, нередко названы причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 217.1, ст. 269), причинение смерти человеку (ст. 215.2, ст. 215.3, ст. 217.1, ст. 269), причинение смерти двум и более лицам (ст. 217.1, ст. 269), иные тяжкие последствия (ст. 215.3). Понятие иных тяжких последствий является оценочным. Под ним может пониматься причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью нескольким лицам, причинение крупного ущерба, превышающего сумму в 500 тыс. руб., срыв поставок, длительный перебой в работе трубопровода, его комплекса и др.

Приведенные данные показывают, что несанкционированные врезки в трубопроводы не только наносят значительный материальный ущерб компаниям, эксплуатирующим трубопроводы, но и приводят к крупномасштабному загрязнению окружающей среды, а также угрожают жизни и здоровью человека.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса влекут за собой серьезные последствия и причиняют ущерб сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны.

---

¹⁵² Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Аварийные разливы нефти и газового конденсата вследствие несанкционированных врезок в трубопроводы: проблемы и пути их решения // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 10. С.5.

¹⁵³ Ованесянц А.М., Красильникова Т.А., Иванов А.Б. О загрязнении природной среды и радиационной обстановке на территории Российской Федерации в октябре 2006 г. // Метеорология и гидрология. 2007. №1. С.117.

Помимо очевидного последствия в виде имущественного ущерба, эти деяния нарушают функционирование целого ряда взаимосвязанных объектов энергетики. Вследствие чего неограниченный круг людей и предприятий может остаться без тепла и света. Чрезвычайно важными являются и последствия в виде загрязнения окружающей среды, что представляет угрозу здоровью и жизни человека. Однако привлечение к ответственности за посягательства на объекты ТЭК осложнено, в том числе, из-за конструкции составов данных преступлений. Так, квалификация изъятия нефти как кражи подразумевает включение в имущественный ущерб только размер похищенного энергоресурса. В свою очередь, установить этот размер не представляется возможным.

Приведение в негодность трубопровода с 2006 года является самостоятельным составом преступления – ст. 215.3 УК РФ, но привлечение к ответственности за данное деяние затруднено вследствие указания на такое последствие, как возможность нарушения нормальной работы трубопровода.

Решением указанных проблем видится установление уголовной ответственности за незаконное изъятие нефти из трубопровода в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», по аналогии со статьями 221 и 226 УК РФ, устанавливающими ответственность за хищение ядерных материалов и оружия. Данное решение соответствует характеристике повреждения трубопровода как многообъектного преступления.

Необходимо особо отметить, что во всех случаях необходимо устанавливать причинно-следственную связь между деянием и последствиями либо угрозой наступления последствий.

Одним из признаков объективной стороны состава преступления является способ совершения преступного деяния. Под способом в науке уголовного права понимается совокупность приемов, которые использует преступник для совершения преступления¹⁵⁴.

---

¹⁵⁴ Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступления и наказание. – СПб., 2008. С. 368.

Характерной чертой посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса является совершение данных деяний общеопасным способом. В науке уголовного права под общеопасным способом понимается такой способ совершения преступного деяния, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни или здоровья людей, имущественных или иных правоохраняемых благ. При этом способе преступного посягательства возникает угроза одновременного поражения нескольких объектов уголовно-правовой охраны и, соответственно, имеет место реальная опасность возрастания объема вреда¹⁵⁵.

Отнесение способа совершения посягательств на объекты ТЭК к числу общеопасных, связано, прежде всего, с тем, что объекты ТЭК являются, с одной стороны, стратегически важными объектами, а с другой – потенциально опасными объектами. Стратегическая важность объектов ТЭК проявляется в том, что они обеспечивают различными видами энергоресурсов население и предприятия Российской Федерации. Часть из них является жизнеобеспечивающими объектами, снабжающими страну теплом и светом. Посягательство даже на один объект ТЭК ведет к сбою функционирования целого ряда объектов энергетики, так как топливно-энергетический комплекс является целой системой объектов тесно связанных между собой, и их инфраструктуры. Поэтому, следствием посягательства на объект ТЭК может явиться отключение от тепла и света неограниченного количества лиц, чем ставится под угрозу их жизнедеятельность.

Потенциальная опасность объектов топливной энергетики связана с используемыми на них в качестве сырья энергетическими ресурсами. Являясь топливными ресурсами, они обладают свойством горючести и относятся к взрывоопасным веществам. Согласно приложению 1 к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», магистральные нефтепродуктопроводы, предназначенные для транспортировки по ним горючих жидкостей, способных самовозгораться, а также возгораться от источника зажигания и самостоятельно

---

¹⁵⁵ Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Сережкина, К.Н. Указ. соч. С. 32.

гореть после его удаления, отнесены к категории опасных производственных объектов. Так, ошибочные врезки в трубопроводы, транспортирующие не нефть, а газ, которые, обычно, располагаются в едином технологическом коридоре, приводят к взрывам, чем создают опасность наступления техногенной катастрофы с серьезными экологическими и экономическими последствиями¹⁵⁶.

В связи с данными фактами, посягательство на объект ТЭК всегда несет в себе угрозу возникновения взрыва и(или) пожара и, как следствие, причинение вреда жизни и здоровью неограниченного круга лиц.

Немаловажно отметить и то обстоятельство, что даже когда посягательство на объект ТЭК не имело очевидных общественно опасных последствий, о которых говорилось выше, такие последствия могут наступить в будущем. В первую очередь, это касается несанкционированных врезок в трубопроводы с целью изъятия нефти или нефтепродуктов. Поскольку подобные врезки, то есть отверстия в трубопроводе, производятся преступниками на низком техническом уровне, то всегда имеется утечка горючего вещества в почву или водоем. При этом, учитывая продолжаемый характер преступных действий, даже небольшая утечка приводит со временем к негативному влиянию на окружающую среду и на здоровье неограниченного количества лиц.

Как отмечает А.Г. Безверхов, «производство «врезки» содержит признаки общеопасного способа. Трубопровод – объект повышенного риска. Разрушение его или его элементов сопровождается разбросом осколков металла и грунта; возгоранием продуктов; открытым огнем и термическим воздействием пожара; взрывом газозвушной смеси; уничтожением или повреждением зданий (сооружений); выбросами токсичной продукции; загрязнением ландшафта, водной и воздушной среды; гибелью флоры и фауны»¹⁵⁷.

Регламент «по вырезке и врезке «катушек» соединительных деталей, заглушек, запорной и регулирующей арматуры и подключению участков

---

¹⁵⁶ Безверхов А.Г., Адоевская О.А О хищении нефти из магистральных трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

¹⁵⁷ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 31.

магистральных нефтепроводов»¹⁵⁸ предусматривает даже специальные положения, касающихся восстановления нарушенных и загрязненных при ремонтных работах земель, в том числе, удаления загрязненного нефтью слоя грунта. Данный факт подтверждает, что утечка нефти является вполне нормальным и распространённым следствием осуществления даже санкционированной врезки с использованием соответствующего оборудования, квалифицированной рабочей силы и соблюдением всех мер безопасности.

Исходя из представленных данных, не вызывает сомнения, что в результате посягательств на объекты ТЭК причиняется вред сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны, а также ставится под угрозу жизнь и здоровье неопределенного количества лиц. Значит, посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса совершаются общеопасным способом.

Местом совершения преступления в науке уголовного права признается определенная территория, в пределах которой совершается преступление. В литературе выделяется несколько классификаций места совершения преступления: деяние совершается в определённом месте; деяние выражается в оставлении определенного места; деяние посягает на то или иное место¹⁵⁹.

В Уголовном кодексе РФ называются такие объекты топливно-энергетического комплекса, как: объекты топливно-энергетического комплекса в целом (ст. 217.1 УК РФ); магистральные трубопроводы (ст. 269 УК РФ, п. «б» ч. второй ст. 215.3 УК РФ); нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы (ст. 215.3 УК РФ, п. «б» ч. третьей ст. 158 УК РФ); объекты энергетики (ст. 215.2 УК РФ).

Однако, если с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ проблем не возникает, так как нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод являются в данном составе местом совершения деяния, а предметом выступают нефть, нефтепродукты и газ соответственно, то с остальными вышеперечисленными составами возникает

---

¹⁵⁸ Регламент по вырезке и врезке "катушек" соединительных деталей, заглушек, запорной и регулирующей арматуры и подключению участков магистральных нефтепроводов (РД 153-39.4-130-2002) (утв. ОАО "АК "Транснефть" от 08.10.2002) // ГУП Издательство "Нефть и газ" № 2003.

¹⁵⁹ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 64.

определенная теоретическая проблема. С одной стороны, объекты ТЭК в них являются предметом посягательства, с другой – местом совершения посягательства. Данное противоречие является следствием бессистемного подхода законодателя к установлению ответственности за посягательства на объекты ТЭК и ее закреплению в статьях УК РФ.

Как уже отмечалось, нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса, расположены не только в разных главах, но и в разных разделах УК РФ, вызывая теоретические противоречия и правоприменительные проблемы. Исходя из сущности объектов ТЭК, а также перспектив систематизации преступлений в рассматриваемой области, представляется верным считать, что объекты ТЭК должны всегда рассматриваться Уголовным кодексом РФ в качестве предмета преступления. Данная позиция обусловлена стратегической значимостью как топливно-энергетического комплекса в целом, так и его составных объектов. Объекты ТЭК не могут характеризовать только лишь место преступления. Они являются тем предметом материального мира, которому причиняется значительный ущерб, следствием чего всегда является угроза возникновения общественно-опасных последствий. Даже если конечной преступной целью является изъятие нефти, для ее достижения требуется совершить более тяжкое преступление – преступление, посягающее на общественную безопасность.

В связи с вышеизложенным, систематизация посягательств на объекты ТЭК в разделе IX Уголовного кодекса РФ «преступления против общественной безопасности и общественного порядка» разрешит существующие противоречия. В связи с чем, п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ требуется исключить, поскольку основным объектом данных преступлений является не собственность, а общественная безопасность.

В свою очередь, п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ позволяет рассматривать как предмет преступления только собственность – нефть, нефтепродукты и газ, а нефтепровод, нефтепродуктопровод или газопровод как место преступления.

Следует заметить, что п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ в изначальной редакции 1996 г. не предусматривался. Данное изменение было внесено в Уголовный кодекс РФ лишь в 2006 году в связи с увеличением количества посягательств на данный вид объектов ТЭК. До этого момента данные посягательства квалифицировались по п. «б» ч. 2 как кража с незаконным проникновением в жилище или иное хранилище. То есть, нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод законодатель относил к категории иного хранилища. Так, в примечании к ст. 158 УК РФ было указано: «под хранилищем в статьях настоящей главы понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».

Данное законодательное решение подвергалось обоснованной научной критике. Если исходить даже из морфологического толкования, то хранилище представляет собой место, где что-то хранится. Однако, в трубопроводах энергоресурсы не хранятся, по ним ресурсы доставляются из одной точки в другую. Как верно отмечается, основное предназначение магистральных трубопроводов - это перегон, т.е. перевозка на дальние расстояния¹⁶⁰.

Ряд авторов, в том числе А.И. Перчик, включают магистральные трубопроводы в самостоятельную систему магистрального трубопроводного транспорта (МТТ), которая должна регулироваться нормами трубопроводного права как подотраслью транспортного права¹⁶¹. К тому же, согласно Государственной концепции обеспечения транспортной безопасности России, магистральный трубопроводный транспорт является самостоятельным видом транспорта, входящим в транспортную систему Российской Федерации.

Единственное справедливое обоснование данной позиции законодателя заключалось в указании на временное хранение материальных ценностей.

---

¹⁶⁰ Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 91.

¹⁶¹ См.: Перчик А.И. Трубопроводное право. М., 2002.

Действительно, в процессе перегонки энергоресурса он временно находится в трубопроводе. Но, как верно отмечает Ф.Н. Багаутдинов, «трубопровод действительно предназначен для временно хранения материальных ценностей, но иного способа транспортировки нефти, например, вне пространства, образуемого стенками трубопровода, технологически представить очень трудно»¹⁶². В связи с этим, временное хранение является вынужденным обстоятельством, а не предназначением трубопровода.

Критику вызывало и сопоставление законодателем в одной части ст. 158 УК РФ признаков «с проникновением в жилище» и «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Как отмечает Ю. В. Трунцевский – «если трубопровод - это хранилище, тогда почему ответственность за хищение из него нефтепродуктов наступает по ч. 3 данной статьи, когда квалифицирующий признак «незаконное проникновение в хранилище» предусмотрен ч. 2 ст. 158 УК РФ. По ч. 3 ответственность наступает, если виновный проник в жилище. Может быть, авторы Закона хотели отнести трубопровод к жилищу? Непонятно»¹⁶³.

Действительно, трубопровод не отвечает признакам хранилища, и, тем более, не является жилищем, а относится к особому виду транспорта, который служит для перевозки энергетических ресурсов как по территории России, так и за рубеж. Подобного мнения придерживается и Н. А. Лопашенко, которая заключает, что нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы представляют собой систему транспортировки - подачи нефти, нефтепродуктов (дизельного топлива, мазута, бензина, реактивного топлива и др.), газа потребителю, включающую в себя магистральные трубопроводы¹⁶⁴ и трубопроводы - отводы (распределительные трубопроводы). О.А. Адоевская также отмечает, что «Магистральные трубопроводы хранилищем материальных ценностей не являются. К тому же они отнесены неуголовным законодательством к разновидности опасных производственных объектов, которые предназначены

---

¹⁶² Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Указ. соч. С. 91.

¹⁶³ Трунцевский Ю. Как спасти нефть от хищения // Эж-Юрист. 2007. №5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

для перемещения энергоресурсов и включены в транспортную систему Российской Федерации»¹⁶⁵.

Некоторые ученые, в частности, А.И. Рарог, считают, что в настоящее время п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ образуют конкуренцию норм, что является квалификационной проблемой¹⁶⁶. Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что при внесении отдельного пункта в ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающую ответственность за хищение, совершенное из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода, законодатель исключил из понятия хранилища, данного в примечании к ст. 158 УК РФ указание на вышеперечисленные трубопроводы. Данное законодательное решение представляется справедливым, поскольку трубопровод по своей сути не является хранилищем, и подобная законодательная конструкция вызывала лишь путаницу как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что исключение трубопроводного транспорта из понятия хранилища разделили не все ученые. Так, Н. А. Лопашенко¹⁶⁷ утверждает, что указание на трубопровод в определение понятия «хранилище» необходимо было оставить, аргументируя свою позицию следующими доводами. Во-первых, потому, что трубопроводы не исчерпываются нефтепроводами, нефтепродуктопроводами и газопроводами (существуют, например, аммиакопровод, тепло- и паропровод, даже своеобразная пневматическая почта - трубопровод, посредством которого пересылаются на небольшие расстояния физические объекты небольшой массы; наконец, известен пример с водкопроводом¹⁶⁸). Однако, нельзя согласиться с автором, поскольку названные виды трубопроводов не являются криминально притягательными, стратегически значимыми и не могут повлечь тех общественно-опасных последствий, которые

---

¹⁶⁵ Безверхов А.Г., Адоевская О.А О хищении нефти из магистральных трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

¹⁶⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М., 2009. С. 159.

¹⁶⁷ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁸ См.: 11 человек обвинили в контрабанде водки по трубопроводу // LENTA.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2008/09/16/vodka> (дата обращения: 11.06.2017).

могут быть в случае посягательств на нефтепроводы, нефтепродуктопроводы или газопроводы.

Во-вторых, утверждает Н.А. Лопашенко¹⁶⁹, особо квалифицирующий признак хищения из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода введен законодателем только в состав кражи, между тем как хищение из хранилища может быть осуществлено, также, в форме грабежа и разбоя. Данное замечание, по нашему мнению, заслуживает внимания, так как, хотя и в большинстве случаев посягательства на трубопровод производятся в форме кражи, имеют место случаи грабежа и разбоя.

Необходимо обратить внимание на законодательное разграничение такого объекта ТЭК, как трубопровод на магистральный и не магистральный. Понятие «магистральный трубопровод» упоминается законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 215.3 УК РФ и ст. 269 УК РФ. В п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ нет указания на вид трубопровода, только ч.1 ст. 215.3 УК РФ закрепляет ответственность за повреждение, разрушение или приведение иным способом в негодность трубопровода, не относящегося к магистральному. Из этого следует, что законодатель устанавливает более строгую ответственность за посягательство именно на магистральные трубопроводы, а ответственность за некоторые деяния, в частности, предусмотренные ст. 269 УК РФ, устанавливает только за посягательство на такой вид трубопровода, как магистральный.

С одной стороны, данное законодательное решение представляется верным. Поскольку магистральный трубопровод представляет собой комплекс сооружений, состоящий из трубопровода, перевалочных нефтебаз, пунктов диспетчерского управления, приёмо-сдаточных пунктов, предназначенный для приемки, транспортировки, хранения и сдачи транспортируемого вещества потребителю или для перевалки его на другой транспорт.

Существующий Модельный закон «О трубопроводном транспорте», принятый в 2001 году Межгосударственной ассамблеей стран – участниц СНГ в качестве компетенции Правительства РФ называет отнесение трубопровода к

---

¹⁶⁹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

числу магистральных. Критерии отнесения трубопровода к числу магистральных – его стратегическое значение, масштабность транспортной инфраструктуры и важность в энергетических системах.

С другой стороны, в Российской Федерации до сих пор не принят закон, регулирующий общественные отношения в сфере функционирования трубопроводного транспорта, нет легальных определений «магистральный трубопровод», «трубопровод» и их законодательного разграничения. В связи с этим, разделение в тексте Уголовного кодекса РФ трубопроводов на магистральные и не магистральные представляется преждевременным.

Время совершения посягательств на объекты ТЭК не указано в качестве обязательного элемента объективной стороны ни в одной из статей УК РФ, предусматривающих ответственность за данные посягательства. Время совершения указанных преступлений справедливо не находит свое отражение в тексте закона, так как имеет чисто криминологическое значение. При совершении хищений на охраняемых объектах преступниками принимается во внимание режим работы предприятия, режим его охраны. Также стоит отметить, что в большинстве случаев, посягательства на объекты ТЭК совершаются после захода солнца, то есть поздним вечером или ночью. Данное обстоятельство связано с тем, что в указанное время суток затруднен визуальный контроль за состоянием оборудования.

По этой же причине преступниками выбираются соответствующие место и обстановка совершения посягательства. Особенности местности, например, наличие плохо просматриваемых участков, скрытых неровностями рельефа, где пролегает трубопровод, обуславливают возможности подъездов к нему, и позволяют предположить вероятные места совершения хищений. Как правило, на возвышенности остается один из соучастников, чтобы контролировать обстановку и вовремя подать сигнал о приближении сотрудников правоохранительных органов или службы безопасности транспортной компании.

Например, для организации обеспечения безопасности и конспирации совершения преступления Симоненко О.В. и лицо разработали схему расстановки

участников организованной группы, установив точки, с которых в ночное время просматриваются места заезда и выезда к незаконной врезке. Разработанная схема обеспечивала своевременное обнаружение посторонних лиц в районе незаконной врезки, своевременное оповещение об этом других соучастников совершения преступления и определила необходимое количество участников преступной группы. В разработанную схему входило также наблюдение за местом врезки и в дневное время, что также обеспечило бы безопасность деятельности организованной группы¹⁷⁰.

Орудия совершения посягательств на объекты ТЭК являются специализированными и дорогими, что обуславливает участие в совершении посягательств лиц, имеющих особые технические навыки, а также наличия у преступников крупных денежных средств для совершения преступлений.

Например, после приискания необходимой суммы денежных средств и оборудования, Марцениус К.В., Исмагилов Р.Ф., Федотов А.А. приобрели шаровые краны, металлопластиковый шланг, резиновый шланг (рукав высокого давления), предназначенные для осуществления криминальной врезки в нефтепродуктопровод (трубопровод). После чего, Федотов А.А. используя находящиеся в его распоряжении сварочный аппарат и машину сверлильную аккумуляторную, осуществил несанкционированную врезку в тело трубопровода, а именно: к верхней образующей трубе приварил металлический патрубок высотой 30 мм., к которому навернул шаровый кран №, присоединив к нему резиновый шланг № длиной 50 метров и обжал шланг хомутами в количестве 4 штук. На конце шланга через переходник Федотов А.А. смонтировал тройник с манометром, на который навернул шаровый кран №. На шаровый кран через переходник навернул резиновый шланг № длиной 50 метров¹⁷¹.

Настораживающим является то обстоятельство, что при поиске в сети «Интернет» оборудования для врезки, поисковые ресурсы выдают сотни объявлений о продаже, сопровождая свое предложение подробной инструкцией

---

¹⁷⁰ Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25.11.2016 г. по делу №1-19/2016 (1-235/2015).

¹⁷¹ Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 17.10.2016 г. по делу №1-121/2016.

по созданию отверстия в теле трубопровода. Не трудно найти даже рейтинг указанных продавцов, производителей и технологий¹⁷².

Также, преступниками часто используется специальный автотранспорт, переделанный кустарным способом для перевозки нефти и нефтепродуктов. Например, преступниками использовались грузовые самосвалы, кузов каждого из которых в целях конспирации и не допущения обнаружения факта перевозки похищенной нефти, были переоборудованы путем вмонтирования внутрь кузова цистерны объемом не менее 18 кубических метров, верхняя часть которой была засыпана песком¹⁷³.

При этом, такие орудия, как генераторы, радиостанции, автомашины, полуприцепы-цистерны, самодельные устройства для врезки, сварочные аппараты подлежат конфискации. Иные орудия преступления - трубопроводные изделия, шланги, инструменты, уничтожаются¹⁷⁴.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос неоконченного преступления, поскольку некоторые из рассматриваемых посягательств всегда имеют стадию приготовления к преступлению, а преступников зачастую задерживают именно на стадии покушения. Современное российское уголовное законодательство, устанавливает ответственность за предварительную преступную деятельность. Законодатель признает важность определения стадии, на которой была прервана преступная деятельность виновного лица, и дифференцирует ответственность в зависимости от того, имело ли место приготовление к преступлению, покушение на него или оконченное посягательство¹⁷⁵.

Преступления, предусмотренные п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ всегда имеют стадию подготовки к совершению данных преступлений. Это

---

¹⁷² Например, «Врезки в трубопроводы под давлением: типы, виды и поставщики // Арматурный эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://valve-expert.ru/news/publikatsii/vrezki-v-truboprovody-pod-davleniem-tipy-vidy-i-postavshchiki/> (дата обращения 30.05.2017).

¹⁷³ Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25.11.2016 г. по делу №1-19/2016 (1-235/2015);

¹⁷⁴ Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам, связанных с хищением нефтепродуктов, рассмотренных судами Самарской области в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1388

¹⁷⁵ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 40.

связано, прежде всего, с самим характером преступного деяния. Для проникновения в тело трубопровода требуется особое оборудование, технические навыки, специализированный автотранспорт и т.д.

По действующему уголовному законодательству приготовительная деятельность признается наказуемой, только если речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях. Максимальное наказание за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 215.3 УК РФ составляет пять лет лишения свободы, то есть данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести и, соответственно, приготовление к созданию повреждения трубопровода не является наказуемым.

Иначе дело обстоит с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как данное преступление относится к категории тяжких. Соответственно, приготовление к краже из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода является уголовно наказуемым деянием.

Однако, специфика данных составов преступлений состоит в том, что деяние, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, в большинстве случаев является приготовлением к деянию, предусмотренному п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В данном случае, остается открытым вопрос, о привлечении к ответственности лиц, которые осуществляли подготовку к совершению повреждения, при этом подготовка данных лиц к последующему изъятию энергоресурса не доказана.

Стоит согласиться с мнением, что проникновение в магистральный трубопровод требует значительных подготовительных мероприятий, в связи с чем, вероятно, при пресечении противоправных действий (на основе имеющихся оперативных данных) в тот период, когда закуплено сварочное и иное специфическое высокотехнологическое оборудование, сформированы замаскированные отводы от прилегающей к трубопроводу местности к местам хранения похищенного (врытые в землю или замаскированные в помещениях цистерны и иные емкости для хранения похищенных нефти и нефтепродуктов),

приобретены или взяты в аренду автоцистерны и т.п., возможно также привлечение к ответственности членов группы за приготовление к совершению преступления¹⁷⁶.

Стоит отметить также тот факт, что изъятие нефти или нефтепродуктов обычно выявляется на стадии начала выполнения объективной стороны преступления - при обнаружении уже совершенной врезки либо при пресечении действий преступников в момент непосредственного изъятия нефти или нефтепродуктов из трубопровода. Если будет доказано, что целью создания врезки является изъятие энергоресурса, то сам факт создания врезки является началом выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Стоит согласиться с тем, что совершение врезки с целью хищения нефти или нефтепродуктов образует начальную стадию объективной стороны корыстного вмешательства в систему магистральных трубопроводов (т.е. покушение на кражу)¹⁷⁷.

В связи с вышеизложенным, можно сделать следующие выводы. Объективная сторона посягательств на объекты ТЭК может выражаться как в форме действия, так и бездействия. «Разбросанность» составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК влечет как научные споры, так и проблемы правоприменения. Например, из-за помещения статьи, устанавливающей ответственность за изъятие энергоресурсов из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода в главу о «Преступлениях против собственности», объекты ТЭК стали рассматриваться всего лишь как место преступления, а ущерб, нанесенный объекту ТЭК, окружающей среде, жизни и здоровью человека, поэтому, не может включаться в ущерб от данного преступления.

Не лишены недостатков и статьи 215.2 и 215.3 УК РФ, верно помещенные законодателем в главу «Преступления против общественной безопасности». Диспозиции данных норм требуют определенной доработки, рассмотренной в

---

¹⁷⁶ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 77.

¹⁷⁷ Там же.

данном параграфе, потому как в существующем виде данные нормы вызывают лишь проблемы квалификации и, как следствие, отсутствие единообразия судебной практики.

§ 4. Субъективные признаки посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса

Законодатель по-разному определяет возраст наступления уголовной ответственности за различные посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса. Так, одним из составов преступлений, ответственность за которое наступает с четырнадцати лет, является кража. Субъектом преступления, предусмотренного п. «б» ч.3 ст. 158, а именно кражи, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода, является лицо, достигшее на момент совершения преступления четырнадцати лет. Однако, субъектом преступления, предусмотренного ст. 215.3 (приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов или газопроводов) может быть лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет. В результате получается ситуация, когда лицо, достигшее четырнадцати лет, но не достигшее шестнадцати лет не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение повреждения трубопровода, но может быть привлечено к уголовной ответственности за изъятие содержимого из трубопровода посредством этой самой врезки.

Кроме того, интересно отметить, что уголовная ответственность с четырнадцати лет наступает за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения. Как уже говорилось, трубопровод является транспортом, служащим для перемещения нефти, нефтепродуктов или газа. Однако, ст.215.3 УК РФ помещена законодателем не в главу 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», а в главу 24 «Преступления против

общественной безопасности». К тому же, ст. 267 УК РФ сконструирована как материальный состав с неосторожной формой вины по отношению к последствиям. В этой связи, норма, предусматривающая ответственность за приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) не может рассматриваться как общая по отношению к норме, устанавливающей ответственность за приведение в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода (ст. 215.3 УК РФ).

На практике, а также в науке уголовного права, общей нормой по отношению к ст. 215.3 УК РФ считается ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества)¹⁷⁸. Субъектом этого преступления также является лицо, достигшее на момент совершения преступления четырнадцати лет. Однако, это относится только к ч. 2 данной статьи. Для привлечения лица, достигшего возраста четырнадцати, но не достигшего шестнадцати лет, совершившего врезку в трубопровод к ответственности, необходимо наличие у него хулиганского мотива, либо чтобы данное преступление было совершено общеопасным способом, либо наличие тяжких последствий данного деяния.

В связи с изложенным, вызывает недоумение отказ законодателя предусмотреть за преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, ответственность с четырнадцати лет, поскольку в случае с умышленным уничтожением или повреждением имущества, совершенными из хулиганских побуждений, либо повлекшими смерть человека или иные тяжкие последствия и приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения, за кражу (в том числе из трубопровода) такое решение законодателем принято¹⁷⁹.

В научной литературе существует предложение о снижении возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ¹⁸⁰.

---

¹⁷⁸ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 127.

¹⁷⁹ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁰ Там же.

Как известно, субъект преступления также должен обладать признаком вменяемости. В правоприменительной практике по делам о кражах крайне редко ставится вопрос о вменяемости или невменяемости лица, тайно похитившего чужое имущество¹⁸¹.

Посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса, по результатам проведенного А. Н. Подчерняевым криминологического исследования¹⁸², совершаются лицами самого разного возраста и уровня образования, в большинстве случаев, технической профессии. Как правило, это люди, в некотором смысле, маргинальные, социально обездоленные, например, потерявшие в ходе бесконечного социально-экономического реформирования работу, не имеющие легальных источников существования и т.д.

Анализируя характеристику субъектного состава уголовно-наказуемых посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса, исследователи отмечают, что особенностью является преимущественно групповой характер совершения этих преступлений¹⁸³.

А. Г. Безверхов отмечает, что, согласно материалам правоприменительной практики, правоохранительным органам противостоят преступные организованные группы и сообщества, которые имеют документальное прикрытие для перевозки похищенных энергоресурсов, хорошо налаженную сеть сбыта, мощную материальную базу¹⁸⁴.

Стоит отметить, что организованный характер преступных действий, в большей степени, характерен для создания врезок с целью последующего неоднократного извлечения энергоресурсов. Специфика изъятия нефти предполагает совершение преступных действий усложненного характера. Как следствие, для ее осуществления необходима длительная подготовительная работа и объединение усилий достаточного количества субъектов¹⁸⁵. Именно

---

¹⁸¹ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 52.

¹⁸² Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли. С.40.

¹⁸³ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 7.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 76.

наличие продолжительной стадии приготовления к преступлению, включающую в себя множество разнонаправленных этапов свидетельствует об устойчивости и сплоченности лиц, совершающих изъятия нефти и нефтепродуктов из трубопроводов.

Так, стадия приготовления к совершению посягательства на объекты ТЭК включает в себя сбор сведений об объекте преступного посягательства (к примеру, установление наличия в магистральном трубопроводе определенного вида нефтепродуктов), о графиках обхода трубопровода сотрудниками линейных производственно-диспетчерских станций, о расположении стационарных постов ГИБДД и маршрутов патрулирования инспекторов ДПС. На основании полученных данных определяется место, время, выбирается способ совершения кражи нефтепродуктов¹⁸⁶. Далее, преступниками приобретаются специальные технические средства (дисковые режущие инструменты, сварочные аппараты, приборы ночного видения), транспорт, осуществляется изготовление специального оснащения. Одновременно идет процесс приискания соучастников, среди которых должны быть газо-электросварщики, наливщики для наполнения цистерн бензовозов-бойлеров, водители автобойлеров, наблюдатели, подающие сигнал опасности в случае появления сотрудников частной охранной службы или работники полиции. Немаловажным является поиск мест хранения, изъятых и каналов его сбыта. Зачастую изъятые из трубопровода нефть или нефтепродукты доставляются на автозаправочные станции либо на нефтебазы¹⁸⁷. Также, преступникам необходимо подготовить специальную документацию, позволяющую в будущем легализовать энергоресурс, добытый незаконным путем.

Важно отметить, что повышенная общественная опасность подобных преступлений, обусловленная не только тем обстоятельством, что технологически проведение врезки является технически сложной задачей, но и достаточно

---

¹⁸⁶ Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 53.

¹⁸⁷ Там же.

затратной¹⁸⁸. Данное обстоятельство доказывает совершение данных преступлений организованными группами.

Однако, на практике признак организованности группы является трудно доказуемым в отношении посягательств на объекты ТЭК. Суды, во многих случаях, не усматривают в содеянном признаки организованной группы и оценивают организованное криминальное вмешательство в систему трубопроводов как совершенное в соучастии либо группой лиц по предварительному сговору¹⁸⁹.

Поскольку посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса в абсолютном большинстве случаев совершаются группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, представляется целесообразным рассмотреть субъектный состав преступлений данного вида в зависимости от выполняемой ими функции.

Первый вид субъекта посягательства на объекты ТЭК — это лицо, совершающее повреждение объекта ТЭК. Согласно ч. 2 ст. 33 УК исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами. То есть, исполнителем преступления следует признавать лицо, которое полностью или частично выполнило объективную сторону этого общественно опасного деяния. До введения ст. 215.3 в УК РФ, предусматривающую самостоятельную ответственность за приведение трубопровода в негодность, лицо, совершавшее врезку выполняло часть объективной стороны п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, обеспечивая доступ к энергоресурсу. В настоящее время, создатель врезки полностью выполняет объективную сторону ст. 215.3 УК РФ.

Вышеназванное лицо играет ключевую роль в совершении данного преступления, так как без врезки, то есть проделанного отверстия в трубе, изъятие нефти невозможно. Лицо, выполняющее отверстие в трубопроводе, помимо общих признаков субъекта преступления, обладает техническими навыками и,

---

¹⁸⁸ См.: Кошаева Т. О. Судебная практика по уголовным делам о краже чужого имущества // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2012. Вып. 17. С. 217–229.

¹⁸⁹ Безверхов А.Г., Адовская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 54.

нередко, специальным оборудованием для совершения врезки. К сожалению, в настоящее время не составляет труда приобрести подобного рода оборудование – на просторах сети «Интернет» размещены и доступны тысячи объявлений о продаже специальных технических средств для совершения врезки в трубопровод.

Например, Федотову А.А., с учетом его опыта в области производства сварочных работ и наличие специального образования по специальности «электрогазосварщик», была отведена роль исполнителя в организованной группе, в соответствии с которой в его обязанности входило: изготовление несанкционированной врезки в магистральный нефтепродуктопровод; закуп материалов для осуществления несанкционированной врезки в магистральный нефтепродуктопровод; функция «кранового», который должен медленно открывать кран приспособления на врезке в тело трубы нефтепровода, чтобы телеметрия падения давления, установленного на магистральном нефтепроводе не показала скачка давления.¹⁹⁰

Вторым видом субъекта посягательства на объекты ТЭК является лицо, непосредственно совершающее изъятие из трубопровода. Исходя из механизма преступного посягательства, из одной совершенной врезки изъятие нефти может осуществляться продолжительное время, вплоть до момента обнаружения отверстия в трубопроводе. Соответственно, лицо, осуществляющее саму врезку и обладающее специальными техническими навыками необходимо лишь для первого акта посягательства из конкретного места. В последующем, исполнитель, как правило, приезжает на автомобиле к месту уже ранее изготовленной врезки в трубопровод, либо отводу от нее, чтобы совершить изъятие путем обычного перекачивания нефти или нефтепродуктов в цистерну автомобиля, которая может быть замаскирована в его кузове, или в любые другие емкости¹⁹¹.

Необходимо отметить, что когда врезка уже изготовлена, изъятие может непосредственно совершаться одним человеком. Примером является ситуация, когда Ф. был задержан сотрудниками полиции при перекачивании с помощью

---

¹⁹⁰ Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 17.10.2016 г. по делу №1-121/2016.

¹⁹¹ Булатецкий А.С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. С. 90.

помпы дизельного топлива из емкости, закопанной в землю и соединенной отводом с врезкой в нефтепродуктопровод «Рязань - Тула - Орел», в емкость, замаскированную в кузовной части автомобиля «КАМАЗ». В ходе расследования Ф. признал свою вину только лишь в попытке совершить кражу именно из указанной емкости, а не из трубопровода. При этом он пояснил, что данную емкость ранее обнаружил случайно, кто закопал ее в землю, провел к ней отвод и выполнил врезку в трубопровод, ему не известно. В результате, ввиду отсутствия каких-либо доказательств о причастности Ф. к краже нефтепродуктов непосредственно из тела трубопровода, а также наличия у него сообщников, его действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 158 УК РФ¹⁹². В данной ситуации не была выявлена вся цепочка преступных связей.

Ко второму виду субъекта тесно примыкает третий – это водители специального транспорта. Ввиду того, что врезка в трубопровод совершается с целью изъятия нефти, то для совершения данного посягательства необходимо наличие емкости, куда изъятая нефть будет сливаться, и наличие транспорта, посредством которого нефть будет перевозиться. Как правило, для совершения изъятия нефти подыскивается лицо, имеющее специализированный транспорт или имеющее право на перевозку горюче-смазочных материалов. Однако данную роль могут выполнять и другие лица, соединяя в себе роли водителя и наблюдателя, либо водителя и врезчика. Следует отметить, что к уголовной ответственности чаще всего привлекается именно этот вид субъекта¹⁹³.

Необходимо отметить, что профилактическая работа именно в отношении контроля специализированного автотранспорта, который используется для перевозки нефти и нефтепродуктов, считается одной из наиболее эффективных мер противодействия посягательствам на объекты топливно-энергетического комплекса. Предлагается выявлять и ставить на специальный учет данные транспортные средства, предполагающий получение своевременной информации

---

¹⁹² Булатецкий А.С. Указ. соч. С. 91.

¹⁹³ Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4(22). С. 114.

о случаях его использования за пределами обслуживаемой территории и использовании такой информации по назначению¹⁹⁴.

Одним из видов субъекта посягательств на объекты ТЭК является организатор преступления. Действия данного субъекта могут заключаться в сборе сведений об энергоносителях, транспортируемых по магистральному трубопроводу, о системе защиты трубопровода, местах наименьшей его защищенности, путях безопасного подхода и отхода с предполагаемого места хищения, приискании технических средств для совершения врезки в трубопровод, приискании соучастников преступления, сговоре на совершение преступления, изготовлении поддельных документов, необходимых для сокрытия преступления и сбыта похищенного. При этом, организатор может одновременно и являться непосредственным исполнителем посягательства.

По данным исследования А. И. Подчерняева в этой области¹⁹⁵, организаторами хищений в сфере транспортировки нефти и продуктов ее переработки нередко являются лица, не обязательно обладающие высоким образовательным и профессиональным уровнем, но, в большинстве своем, ранее судимые и имеющие тесное отношение к организованным преступным группировкам. Как правило, эти лица обладают необходимыми организаторскими способностями, позволяющими подыскивать необходимых помощников, консультантов, специалистов, исполнителей и иных соучастников. Например, в числе организаторов краж нефти и нефтепродуктов преобладают активные мужчины среднего возраста, при этом лица в возрасте 26 - 39 лет составляют более 55% в составе всех совершивших данные посягательства.

По статистике, приведенной в справке по Самарской области за 2013 г., организаторы данных преступлений, наряду с лицами, занимающимися сбытом похищенного, и лицами, которые производят незаконную врезку в нефтепровод,

---

¹⁹⁴ Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2007.С. 115.

¹⁹⁵ Там же. С. 40.

редко привлекаются к уголовной ответственности¹⁹⁶. Изъятия нефти и нефтепродуктов охватывают криминальные связи регионального и межрегионального характера, как по горизонтали, так и по вертикали, неизбежно порождают широкое покровительство и протекционизм¹⁹⁷.

Наряду с лицом, совершающим врезку в трубопровод, в совершении преступления участвуют лица, являющимися наблюдателями. Пока совершается отверстие, они следят за тем, чтобы изъятие осталось тайным. В случае, если они заметят приближения полицейских, работников службы охраны или других людей, они подают сигнал, чтобы преступники смогли скрыться. Например, П. был осужден по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года, с возложением дополнительных обязанностей. Осужденный являлся наблюдателем, должен был подать сигнал опасности в случае появления сотрудников охранной службы или работников правоохранительных органов. Остальные соучастники указанного преступления в ходе предварительного следствия установлены не были¹⁹⁸.

Наблюдатели могут осуществлять свою деятельность не только в момент самого посягательства, но и в перерывах между изъятиями нефти. Так как для преступников чрезвычайную важность представляет сама врезка, то за ней устанавливается скрытое наблюдение. Наблюдатели осуществляют свою функцию из лесополосы, замаскированных автомашин или населенных пунктов. К их обязанностям также относится периодическая проверка места врезки на предмет ее обнаружения¹⁹⁹. Например, при проведении мероприятий по установлению лиц, причастных к расхищению нефтепроводов, принадлежащих ОАО «Удмуртнефть», органы внутренних дел получили от местных жителей

---

¹⁹⁶ Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам, связанных с хищением нефтепродуктов, рассмотренных судами Самарской области в 2013 году [Электронный ресурс], - http://kuibyshesky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1388

¹⁹⁷ Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли. С. 115.

¹⁹⁸ Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам, связанных с хищением нефтепродуктов, рассмотренных судами Самарской области в 2013 году. [Электронный ресурс], - http://kuibyshesky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1388

¹⁹⁹ Попов И.А. Способы приготовления, совершения и выявления хищений нефти и нефтепродуктов // Публичное и частное право. 2008. №1. С. 258.

информацию о том, что в непосредственной близости от нефтепровода в лесополосе неизвестным человеком была установлена палатка. При проведении соответствующих поисковых мероприятий в указанном месте были обнаружены замаскированный колодец и следы от большегрузных машин²⁰⁰.

В сложном соучастии, когда организатор, подстрекатель или пособник, непосредственно не участвуют в выполнении объективной стороны, действия исполнителя не могут квалифицироваться как совершенные группой лиц по предварительному сговору. А действия организатора, подстрекателя или пособника рассматриваются как совершенные в соучастии и квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. По этому вопросу в пункте 8 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» 2002 г. указано следующее: если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ.

В теории разноречиво решаются вопросы о квалификации действий лиц, которые во время совершения хищения стояли «на страже» либо обеспечивали исключительно вывоз противоправно изъятого имущества с места совершения преступления. Одни ученые видят в подобных деяниях соисполнительство²⁰¹ ввиду общей преступной цели, другие исследователи называют данные деяния пособничеством, отдавая приоритет объективному моменту - характеру содеянного²⁰².

Нередко, субъектом посягательств на объекты ТЭК является лицо, использующее свое служебное положение. По результатам проведенного Ю.О.

---

²⁰⁰ Попов И.А. Способы приготовления, совершения и выявления хищений нефти и нефтепродуктов // Публичное и частное право. 2008. №1. С. 259.

²⁰¹ См.: Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С 574-575; Волженкин Б. В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан / Конспект лекции. Изд. 2-е, перераб. Л., 1986. С. 29; Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Кубанский государственный аграрный университет, 2000. С. 142.

²⁰² Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. Указ. соч. С. 56.

Репецкой анонимного опроса среди лиц, осуществляющих изъятие и последующую переработку нефти, было установлено, что изъятие нефти происходит, как правило, с использованием подкупа служащих нефтеперерабатывающего завода и лиц, обслуживающих нефтепровод²⁰³.

Использование служебного положения значительно повышает степень общественной опасности совершаемых преступлений. Например, охранники службы безопасности, выполняющие обходы трубопроводов могут вступать в сговор с преступниками и «закрывать глаза» на посягательства. Также, они могут сообщать важную информацию – о марке перегоняемого топлива, графике его перекачки, могут обеспечивать маскировку производства врезок под выполнение ремонтных или иных работ. Например, Бурганов Р.И. будучи сотрудником службы безопасности ООО ЧОП «Витязь», в обязанности которого входило патрулирование линейной части нефтепроводов с целью предотвращения хищения нефти, сообщал Хамидуллину Д.Р. и Гильманову И.И. сведения о времени, месте и порядке патрулирования нефтепроводов²⁰⁴.

С использованием служебного положения может быть оказано содействие преступникам «со стороны», а именно: создана благоприятная обстановка для перевозки нефти и нефтепродуктов, «крышевание», оказана помощь в реализации похищенного и т.д. Такую роль обычно исполняют сотрудники собственных служб безопасности потерпевших организаций, действующие сотрудники правоохранительных органов, например, ДПС, бывшие сотрудники таких органов, пользующиеся своими прежними связями и авторитетом²⁰⁵. Так, например, лицо, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с Шевцовым А.И., выполняя отведенную ему роль в совершении преступления, воспользовавшись личным знакомством с должностным лицом ОМВД России по Нижневартовскому району с целью обезопасить себя и Шевцова А.И. во время совершения преступления от обнаружения процесса хищения сотрудниками

---

²⁰³ Репецкая Ю.О. Криминальный рынок нефти и нефтепродуктов в Иркутской области // Криминологический журнал ГУЭП. 2010. 1(11). С.80.

²⁰⁴ Приговор Ленинского городского суда Республики Татарстан от 15.04.2015 г. № 1-138/2014 1-2/2015 по делу № 1-138/2014.

²⁰⁵ Клюев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. №11. С.23.

полиции, узнал от должностного лица ОМВД России по Нижневартовскому району удобное для хищения время и безопасные для вывоза похищенного имущества маршруты, а также заручился поддержкой последнего на случай обнаружения их противоправных действий сотрудниками полиции.²⁰⁶

Использовать свое служебное положение для посягательств на объекты ТЭК могут и лица, занимающие высокий пост. Лица, выполняющие управленческие функции, обладают профессиональными знаниями и опытом, хорошо знают не только технологию производства, но и особенности учета и контроля движения материальных ценностей, имеют широкий круг социальных и преступных связей, что позволяет тщательно спланировать совершение преступления, подобрать необходимых для участия лиц, разработать изощренные способы преступлений, ослабить систему хозяйственно-финансового контроля, действующего на предприятии, скрыть следы преступлений и пр. Например, руководителями нефтеперерабатывающих заводов нередко завышаются нормативы на «безвозвратные потери», что позволяет создавать «излишки» продуктов нефтепереработки. Неучтенные нефтепродукты на нефтеперерабатывающих заводах или нефтебазах получают также за счет обмана поставщиков при отпуске нефтепродуктов путем маневрирования в желаемую сторону величинами измерений (объемом, плотностью, температурой), использования действующих допусков, предусмотренных нормативно-технической документацией (например, за счет завышения плотности увеличивают вес моторных топлив)²⁰⁷.

Примечательно, что к числу объективных факторов, так или иначе способствующих распространенности изъятий нефти и нефтепродуктов из трубопроводов, относят и такое обстоятельство, как избыток специалистов. Ежегодно их выпускается около 400 в каждом «нефтяном» регионе, а реальная потребность отрасли составляет всего около 70 - 100, поэтому оставшиеся не у дел ищут применения своим знаниям²⁰⁸.

---

²⁰⁶ Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15.01.2016 г. по делу 1-14/2016 (1-188/2015;).

²⁰⁷ Попов И.А. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и против общественной безопасности. Учебно-методическое пособие. М., 2014. С. 298.

²⁰⁸ Бородина Л.И. Кому «труба» - кормилица... // Милиция. 2007. № 4.

Следует отметить, что ни ст. 158 УК РФ, ни ст. 215.3 УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательство на трубопровод не предусматривают такого квалифицирующего признака, как «с использованием своего служебного положения», несмотря на его распространенность. В то время как ст. 215.2 УК РФ – приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, к которым относятся, в том числе, и объекты энергетики, предусматривает соответствующий квалифицирующий признак.

Также, следует обратить внимание на проблему субъектного состава преступления, предусмотренного ст. 217.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК. Дело в том, что, исходя из диспозиции нормы, а также из положений ФЗ «О безопасности объектов ТЭК», субъектом данного преступления может быть только лицо, в круг обязанностей которого входило соблюдение указанных в статье требований, то есть субъект данного преступления специальный.

Данное законодательное ограничение вызывает недоумение. Как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, лица, не владеющие объектами ТЭК, не могут нести уголовную ответственность по ст. 217.1 УК РФ несмотря на то, что, как показывает практика, угрозы безопасности этим объектам следует ждать не столько от владельцев различных стратегических предприятий, сколько от «внешних» нарушителей, руководствующихся псевдополитическими или просто корыстными, криминальными мотивами²⁰⁹.

Однако, ст. 20.30 КоАП РФ закрепляет ответственность не только за «внутреннее вмешательство», но и за «внешнее вмешательство». Так, диспозиция нормы гласит - административным правонарушением является нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК, а равно воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, в том числе руководителями субъекта ТЭК, гражданами, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Уголовно-

---

²⁰⁹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

наказуемыми данные действия могут стать в том случае, если повлекут общественно-опасные последствия. То есть законодателем предполагается, что за «внешнее» вмешательство, повлекшее общественно-опасные последствия также должна наступать уголовная ответственность. Но в Уголовном кодексе не содержится нормы, позволяющей привлекать к ответственности за воспрепятствование соблюдению правил безопасности и антитеррористической защищенности, повлекшее общественно-опасные последствия. Данный факт видится существенным законодательным пробелом. Высказываясь на данную тему, Н.А. Лопашенко приходит к выводу, что, возможно, конструируя диспозицию статьи 20.30 КоАП РФ, законодатель таким образом подразумевал, что в дальнейшем УК РФ будет дополнен соответствующей нормой, разрешающей вопрос об ответственности граждан, не являющихся специальными субъектами, в результате вмешательства которых для объектов ТЭК наступили определенные общественно опасные последствия (или была создана угроза возникновения таких последствий)²¹⁰. Думается, что даже если законодателем изначально указанное дополнение кодекса не планировалось, то, однозначно, уголовный закон требует соответствующего изменения.

Представляется, что посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса могут осуществляться как умышленно, так и по неосторожности.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Так, состав ст. 158 УК РФ, предусматривающий ответственность за кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода является умышленным. Состав ст. 215.3 УК РФ, предусматривающий ответственность за приведение в негодность трубопровода также является умышленным, однако, ч. 3 данной статьи предусматривает последствия в виде смерти человека или иные тяжкие последствия.

---

²¹⁰ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается изъятия нефти из трубопровода, то в данном случае лицо должно осознавать, что извлекаемая нефть является для него чужим имуществом. Также виновный должен знать, что завладение чужим имуществом в свою пользу или пользу других лиц является противоправным, не вытекающим из закона, договора или иного правового основания²¹¹. Осознание виновным факта противоправного получения чужого имущества предполагает также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу предмета преступления.

Волевым моментом умысла при изъятии нефти будет являться желание посредством причинения ущерба получить материальную выгоду.

Рассматривая процесс формирования желания, ученые-юристы выделяют несколько этапов: 1) ощущение определенной потребности; 2) превращение ее в побуждение к действию, т. е. мотив; 3) постановка цели, достижение которой должно прямо удовлетворить ощущаемую потребность или служить средством для ее удовлетворения; 4) желание (хотение) достичь поставленной цели. В этом ряду этапов четко прослеживается взаимосвязь всех субъективных признаков преступления: мотив рождается из потребностей и, в определенной мере, способствует формированию цели, а цель, вместе с мотивом, порождают желание определенными способами добиться преступного результата²¹².

Под мотивом преступного поведения понимается сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение, которое является внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражает личностное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность²¹³. Таким образом, получается, что сначала возникает мотив совершения преступления, и уже он детерминирует преступную цель.

Цель преступления - это представление виновного лица о желаемом преступном результате, к достижению которого это лицо стремится и который

---

²¹¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹² См.: Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2002. С. 139.

²¹³ См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 66.

ожидает вследствие совершения определенного деяния. В.Н. Кудрявцев определяет отличие цели от мотива «главным образом в так называемом «опредмечивании» человеческого стремления. Мотив представляет собой внутреннее побуждение, которое еще не направлено на конкретный предмет (объект), способный его удовлетворить. Цель же, напротив, именно эту функцию и выполняет: она указывает на то, какой результат должен быть достигнут для удовлетворения мотива, ... всегда направлена на внешний конкретный предмет или объект»²¹⁴.

Посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса могут осуществляться с разными мотивами и преследовать разные цели. Однако, наиболее распространённой является корыстная цель. Также, нередко, у преступников встречается хулиганский или корыстный мотивы.

Следует отметить, что наиболее опасными признаются низменные мотивы и цели, к числу которых (учитывая их распространённость) относятся, в первую очередь, корыстные мотивы, преследующие цель извлечения материальной выгоды или избавления от материальных затрат путем совершения преступления²¹⁵.

В Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ неоднократно разъяснялось, какой смысл законодатель вкладывает в понятия корыстной цели и корыстного мотива. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что корыстной целью является стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен²¹⁶.

---

²¹⁴ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб пособие. М., 1998. С. 101.

²¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 221.

²¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета от 11.12.2017 г. №7446 (280).

На данный момент ответственность за незаконное изъятие энергетического ресурса из трубопровода предусмотрена п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. Поскольку кража является хищением, то обязательным элементом состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ является корыстная цель. При ее отсутствии лицо не может быть привлечено к ответственности за хищение²¹⁷.

Что касается деяний, совершенных с хулиганским мотивом, то под ними следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.²¹⁸

Статья, предусматривающая ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (215.3 УК РФ) содержит указание на наличие двух обязательных альтернативных мотивов – корыстного и хулиганского.

Указание на эти мотивы в данной статье вызвало ряд критических замечаний, высказанных в научной литературе.

Так, недоумение вызывает указание лишь на два мотива. Законодатель по непонятным причинам ограничил субъективную сторону преступления, фактически установив запрет на привлечение к ответственности за совершение предусмотренных статьей деяний, обусловленных иными мотивами (политическими, социальными, геоэкономическими и т.д.), и к тому же невольно создав почву для дискуссий по поводу обоснованности одновременного наличия в Особенной части УК РФ состава, предусматривающего ответственность за кражу из нефтепровода (нефтепродуктопровода, газопровода), и статьи 215.3, из смысла которой (благодаря присутствующим в ней словам «из корыстных побуждений») следует, что целью регулируемого ею состава преступления

---

²¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. С. 219.

²¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

является также де-факто завладение чужим имуществом²¹⁹. Получается, что законодатель исключил возможность совершения данного преступления из других побуждений либо счел их менее опасными. Приведение в негодность трубопроводов из иных побуждений (месть, неприязнь и т.д.) будут квалифицироваться по ст. 267 либо по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Так, в Республике Татарстан митинг местного общественного движения закончился походом на нефтепровод "Дружба", массовыми беспорядками с закрытием задвижки нефтепровода. Это деяние было совершено под лозунгами суверенитета, сопровождалось требованиями оставить нефть, добываемую в Татарстане, для самой Республики и т.д.²²⁰. То есть корыстного или хулиганского мотива (в традиционном понимании) не было. И сегодня встречаются случаи, когда повреждения нефтепроводов совершаются на почве националистических, шовинистических идей, и даже из личных мотивов. Не исключено, что такие действия вполне могут совершить и представители различных общественных, экологических движений.

Также, действия, направленные на изъятие энергетических ресурсов находятся за рамками ст. 215.3 УК РФ и требуют дополнительной квалификации по ст. 158 УК РФ²²¹, обязательным признаком которой и так является корыстная цель.

При совершении врезки в трубопровод с целью изъятия содержимого энергетического ресурса лицо будет привлекаться к ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ, как пояснил Пленум Верховного Суда в п. 20 Постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»²²². Таким образом, образуется искусственно созданная идеальная совокупность преступлений в виде: 1) повреждения соответствующего объекта; 2) хищения (при совершении повреждения из

²¹⁹ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 78.

²²⁰ Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 92.

²²¹ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

²²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

корыстных побуждений). Данная позиция Пленума Верховного Суда представляется несправедливой на том основании, что приведение в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода является необходимым средством совершения хищений нефти или газа. Соответственно, квалификация по совокупности преступлений в данном случае противоречит принципу законности и справедливости. Примечательно, что в отношении других видов хищений Пленум разъясняет, что, если лицо для проникновения в хранилище, взломало замки, двери и тому подобное, то умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, и дополнительной квалификации не требует²²³. В связи с этим, в научной литературе высказывается мнение о невозможности привлечения к ответственности по ст. 215.3 УК РФ за деяния по корыстным мотивам, так как согласно общим принципам квалификации данные деяния охватываются неоконченным составом, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ²²⁴. В связи с этим высказывается предложение о внесении оговорки в ст. 215.3 УК РФ «за исключением совершения данных действий из корыстных побуждений»²²⁵.

Более справедливыми представляются мнения тех ученых, которые считают, что в данном конкретном составе преступления мотив его совершения не может иметь правового значения. Уголовная ответственность должна наступать независимо от мотива, которым руководствовался виновный.²²⁶

Однако необходимо помнить, что корыстный мотив, то есть побуждение к совершению преступления, предусмотренного ст. 215.3 УК РФ, не сводится к корыстной цели преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Вызвать у лица решимость совершить изъятие энергетических ресурсов могут следующие некорыстные мотивы: престижного характера - зависть, стремление проявить

---

²²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

²²⁴ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 28.

²²⁵ Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁶ См. Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Указ. Соч. С. 93.

смелость, самостоятельность, испытать риск; подражательного характера - солидарность, ложное чувство товарищества, следование примеру. Наличие некорыстных мотивов, побуждающих к совершению изъятия, не меняет направленности цели, она остается корыстной, если лицо в результате обогащается или незаконно удовлетворяет потребности других лиц²²⁷.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса по-разному подходят к определению возраста уголовной ответственности субъекта данных посягательств. Представляется целесообразным предусмотреть наступление ответственности за все посягательства на объекты ТЭК с четырнадцати лет. В зависимости от выполняемых функций в совершении преступления лиц, совершающих посягательства можно условно разделить на несколько видов. Наиболее общественно-опасными субъектами данных посягательств и, одновременно, самыми редко привлекаемыми к ответственности являются лица, совершающие взрывку, организаторы совершения преступления, а также лица, использующие свое служебное положение. Субъективная сторона посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса характеризуется умышленной и неосторожной формами вины. И, хотя, самым распространенным мотивом и является корысть, посягательства на объекты ТЭК могут быть совершены с другими мотивами и преследовать другие цели.

---

²²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин. М., 2002. С. 373

Заключение

Результаты проведенного научного исследования позволяют сделать выводы о понятии «топливно-энергетический комплекс», законодательном регулировании данного объекта права, уголовно-правовой характеристике посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса, о проблемах применения норм Уголовного кодекса РФ, в которых закреплена ответственность за посягательства на объекты ТЭК, и внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной области.

В силу того, что ТЭК, как единый объект права, сложился сравнительно недавно, на законодательном уровне ему еще не уделено должного внимания. Нормативно-правовых актов, целиком регулирующих отношения в области функционирования ТЭК и его отдельных элементов, очень мало. Однако даже в существующих нормативно-правовых актах определенные принципиально важные вопросы не урегулированы. Так, например, Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» не содержит понятия самого топливно-энергетического комплекса. Нет данного понятия и в других нормативно-правовых актах.

Предлагается дать определение топливно-энергетическому комплексу в Федеральном законе «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и изложить его следующим образом: «топливно-энергетический комплекс — это совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с производством энергии, ее преобразованием и передачей, добычей энергетических ресурсов и их транспортировкой, продажей и использованием различных видов энергетических ресурсов, а также обеспечением энергетической безопасности и рационального использования природных ресурсов».

Поскольку в Уголовном кодексе РФ используется понятие «топливно-энергетический комплекс», то предложенное определение будет способствовать унификации подходов к определению ТЭК при использовании норм Уголовного кодекса.

В главе 21 «Преступления против собственности» содержится норма, устанавливающая ответственность за хищение из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Без сомнения, нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод являются объектами топливно-энергетического комплекса. Внесение данной нормы в Уголовный кодекс РФ явилось результатом неоднократных изменений закона в поиске места для закрепления данной нормы. Однако существующее в настоящее время законодательное решение нельзя назвать удачным в силу ряда причин. Во-первых, нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на объекты ТЭК так и не были систематизированы в кодексе, и находятся в трех разных главах, о чем говорилось выше.

Во-вторых, в преступлениях, закрепленных в главе 21, основным объектом уголовно-правовой охраны являются отношения собственности. Не отрицая, что при посягательстве на трубопроводы нарушаются отношения собственности, отметим, что, данные отношения видятся не основным, а факультативным объектом данного преступления. Дело в том, что уголовно-наказуемые посягательства на объекты ТЭК являются многообъектными преступлениями. При повреждении трубопровода возникает реальная угроза взрыва или пожара, поскольку энергоресурсы являются горючими и взрывоопасными веществами. Почти всегда, следствием врезки в нефтепровод или нефтепродуктопровод является приостановление работы объектов ТЭК и, соответственно, отключение от энергоснабжения неопределённого круга лиц и предприятий, разлив энергоресурса в том или ином объеме. При этом, возникает загрязнение почвы, водоемов и подземных вод токсичными веществами. В результате указанных последствий создается реальная угроза жизни и здоровью неопределённого круга лиц, а также наносится непоправимый вред флоре и фауне. Нельзя обойти стороной и то обстоятельство, что ТЭК является системой тесно взаимосвязанных друг с другом объектов, где повреждение хотя бы одного элемента ведет к сбою функционирования целого ряда других объектов. Также объекты ТЭК, в том числе и трубопроводы, не являются рядовым объектом собственности, они являются

стратегически важными объектами, поскольку обеспечивают жизнедеятельность населения, функционирование предприятий и обороноспособность государства.

Однако ответственность за повреждение трубопровода предусмотрена в ст. 215.3 УК РФ, которая находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», что соответствует его многообъектному характеру. Деяния, закрепленные п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ неотъемлемо связаны друг с другом. Абсолютное большинство повреждений трубопровода совершаются путем врезки с целью изъятия нефти и нефтепродуктов. В связи с этим, повреждение трубопровода с последующим изъятием энергоресурса квалифицируется по правилам об идеальной совокупности. В результате, ответственность наступает в соответствии с нормами, расположенными в разных разделах Уголовного кодекса РФ.

В то же время, стоит отметить, что довольно редко лица привлекаются к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ. С одной стороны, в силу того, что преступников задерживают, в основном, на стадии покушения на кражу энергоресурсов, то и факт создания врезки данными лицами является практически недоказуемым. С другой стороны, в силу особенностей конструкции нормы, закрепленной в ст. 215.3 УК РФ, которая заключается в том, что помимо указания только на два возможных мотива – корыстный и хулиганский, норма содержит указание на то, что действия, указанные в диспозиции статьи должны были повлечь нарушение нормальной работы трубопровода, привлечение к ответственности за данное деяние затруднено. Это связано с тем, что понятие «нормальная работа» не установлено нигде, а исходя из понимания нормальной работы как работы в штатном режиме, любое вмешательство в работу трубопровода будет являться нештатной ситуацией, что делает указание на нарушение нормальной работы излишним.

В-третьих, для квалификации изъятия нефти или нефтепродукта как хищения, требуется знание точной стоимости изъятого имущества, поскольку в зависимости от стоимости, квалификация может наступать по разным частям ст. 158 УК РФ. Однако не существует методики, позволяющей определить даже

примерный размер изъятого энергоресурса. Кроме того, особенностью данного преступления является его продолжаемый характер, поскольку изъятие энергоресурса производится систематически, как правило, вплоть до обнаружения вреза правоохранительными органами. В связи с данной отличительной чертой рассматриваемого посягательства, установить, сколько конкретно энергоресурса было изъято, невозможно. Соответственно, говоря о данном уголовно-наказуемом посягательстве, нельзя устанавливать ответственность в зависимости от размера ущерба.

Необходимо обратить внимание на еще одну важную деталь. Как уже говорилось ранее, данное преступление против безопасности функционирования ТЭК является многообъектным. Но признание объектом посягательства, заключающегося в незаконном изъятии энергоресурса из трубопровода, отношений собственности, не позволяет включить в размер ущерба ничего, кроме размера самого изъятого энергоресурса, который, как указывалось выше, невозможно точно установить. Например, не учитываются затраты на ремонт трубопровода, на очищение почвы и водоемов, на возмещение вреда, причиненного здоровью и т.д.

В-четвертых, исходя из буквального толкования п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, нефтепровод, нефтепродуктопровод и газопровод являются, в уголовно-правовом смысле, местом совершения преступления. Такая позиция законодателя видится в корне неверной, потому как данные объекты являются стратегически важными, жизнеобеспечивающими и потенциально опасными, и отведение им роли места совершения преступления является очевидным несоответствием с важностью данных объектов и общественной опасностью незаконного вмешательства в их работу.

В-пятых, преступления против собственности делятся на виды в зависимости от способа их совершения. В данном же случае, хотя и большинство посягательств совершаются тайно, способ не имеет существенного значения. Поскольку даже тайный способ изъятия энергоресурсов влечет угрозу причинения ущерба широкому кругу правоохраняемых интересов.

В силу вышеназванных обстоятельств, изъятие из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода видится преступлением против общественной безопасности. Несмотря на то, что данным деянием причиняется имущественный ущерб, им еще создается угроза причинения вреда жизни и здоровью, экологии, общественной безопасности. В Уголовном кодексе РФ наличествуют примеры закрепления подобных деяний. Это нормы, содержащиеся в ст. ст. 221, 226, 229 и 325, в которых устанавливается ответственность за хищение ядерных материалов и радиоактивных веществ; хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; хищение наркотических средств и психотропных веществ; похищение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия.

Нельзя не учитывать и то, что при выполнении врезки и прокладке отводов, преступниками используется дешевое оборудование, не рассчитанное на высокое давление. Устанавливаемое ими оборудование рассчитано на давление не выше 4 атмосфер, в то время, как в трубопроводе давление составляет порядка 40 атмосфер. Следуя той же логике, что и в вышеприведенных примерах, предлагается установить ответственность за изъятие энергоресурсов в новой главе «Преступления против безопасности функционирования ТЭК». Кроме того, это обосновано тем, что любая врезка есть потенциальная угроза общественной и экологической безопасности.

В свою очередь, ст. 217.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за дачу заведомо ложного заключения промышленной безопасности, в том числе, и в отношении объектов топливно-энергетического комплекса, также является посягательством на объекты топливно-энергетического комплекса. Значит, систематизация статей, устанавливающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК в рамках предлагаемой новой главы, была бы не полной без установления ответственности за дачу заведомо ложного заключения промышленной безопасности в отношении объектов ТЭК. В связи с этим обстоятельством, предлагается включить в новую главу норму об ответственности

за заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, которая будет являться специальной нормой по отношению к 217.2 УК РФ.

Еще одной нормой, закрепляющей ответственность за посягательство на объекты ТЭК, является норма, закрепленная в ст. 269 УК РФ - нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов. Данная статья расположена в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». Значит, по мнению законодателя, основным объектом охраны в данном случае является безопасность эксплуатации трубопровода.

Действительно, трубопровод следует отнести к особому виду транспорта, поскольку его прямым назначением является транспортировка энергетических ресурсов на большие расстояния. Однако, как и в случае с п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, безопасность эксплуатации транспорта видится тут лишь дополнительным объектом посягательства. Основным объектом, в данном случае, является общественная безопасность. Поскольку любое из альтернативных деяний, перечисленных в диспозиции ст. 269 УК РФ, создает угрозу наступления общественно-опасных последствий.

К тому же, включение данной статьи в разряд транспортных преступлений обоснованно критикуется в доктрине, поскольку оно затрудняет проведение классификации в рамках главы 27 УК РФ из-за невозможности использования единого классификационного критерия.

Решением указанных проблем видится систематизация норм о преступлениях, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на объекты ТЭК в отдельной главе «Преступления против безопасности функционирования ТЭК» в рамках раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», поскольку посягательства на объекты ТЭК полностью соответствуют понятию преступления против общественной безопасности, ввиду своей многообъектности и угрозы причинения вреда неограниченному кругу лиц и правоохраняемых интересов.

Видовым объектом преступлений, предлагаемых к внесению в главу, предлагается считать систему общественных отношений, сформировавшуюся в отрасли топливной энергетики и объектов ее инфраструктуры, обеспечивающую безопасное функционирование топливно-энергетического комплекса.

Предлагается следующая редакция главы «Преступления против безопасности функционирования ТЭК»:

«Статья. Приведение в негодность объектов топливно-энергетического комплекса

1. Разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов топливно-энергетического комплекса, - наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с целью изъятия нефти, нефтепродуктов или газа;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) в отношении магистрального трубопровода, - наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, - наказываются...

Статья. Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики

1. Нарушение правил безопасности при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды или иные тяжкие последствия, - наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, радиоактивное заражение окружающей среды либо иные тяжкие последствия, - наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, -
наказывается...

Статья. Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса

1. Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, а равно воспрепятствование соблюдению указанных требований должностными лицами, гражданами, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, -
наказываются...

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -
наказываются...

Статья. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте объектов топливно-энергетического комплекса

1. Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте объектов топливно-энергетического комплекса, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, -
наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -
наказывается...

Статья. Незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа из несанкционированного отверстия в трубопроводе

1. Незаконное изъятие нефти, нефтепродуктов или газа из несанкционированного отверстия в трубопроводе, не являющегося хранилищем,

-

наказываются...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) в отношении магистрального трубопровода, -

наказываются...

Статья. Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения

1. Незаконные прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, совершенные должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба, -

наказываются...

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются...

Статья. Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности объектов топливно-энергетического комплекса

1. Дача экспертом в области промышленной безопасности заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, если это повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, -

наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, -

наказывается...»»

Перспективы дальнейшего исследования круга вопросов, связанных с преступлениями против безопасности функционирования ТЭК, включают такие проблемы, как: сравнительно-правовая характеристика норм, предусматривающих ответственность за данные преступления с нормами, предусматривающими ответственность за посягательства на объекты ТЭК в зарубежном уголовном законодательстве; криминологическое исследование преступлений против безопасности функционирования ТЭК, их причин и условий, анализ личности преступника, совершающего данный вид посягательств, а также разработка мер противодействия данным преступлениям и профилактики иных, не уголовно-наказуемых посягательств на объекты ТЭК.

В связи с бурным развитием топливно-энергетического комплекса и активной разработкой новых технологий, возможно появление новых способов совершения посягательств на объекты ТЭК в будущем. Соответственно, это обосновывает появление необходимости разработки новых теоретических положений, а также практикоориентированных предложений по реформированию уголовного законодательства.

Библиографический список

I. Законы, иные нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2003. №30. ст. 3051.
2. Решение Совета глав правительств СНГ "О Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в сфере энергетики" (Принято в г. Ялте 20.11.2009) // Документ опубликован не был.
3. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года "О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года" // Документ опубликован не был.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
5. Федеральный закон "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 27 июля 1997 года № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
6. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации" // СЗ РФ от 5 апреля 1999 г. № 14 ст. 1667.
7. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" // СЗ РФ от 31 марта 2003 г. № 13, ст. 1177.
8. Федеральный закон "О транспортной безопасности" от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.
9. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ от 30 ноября 2009 г. № 48 ст. 5711.
10. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" // СЗ РФ от 25 июля 2011 г. № 30 (часть I) ст. 4604.

11. Указ Президента Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 922 «Об особенностях преобразования государственных предприятий, объединений и организаций топливно-энергетического комплекса в акционерные общества» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. № 9. 31 августа 1992 г., ст. 591.
12. Указ Президента Российской Федерации от 17 ноября 1992 г. № 1403 «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» (в редакции Указа от 16 апреля 1998 г. с изменениями от 25 сентября 2000 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 22.
13. Указ Президента РФ от 1 апреля 1995 г. № 327 "О первоочередных мерах по совершенствованию деятельности нефтяных компаний" // СЗ РФ от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1284.
14. Указ Президента РФ от 7 мая 1995 г. № 472 "Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года" // "Российская газета" от 16 мая 1995 г. № 93.
15. Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 426 "Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий" // СЗ РФ от 5 мая 1997 г. № 18, ст. 2132.
16. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // Российская газета от 27.03.2009 № 4877.
17. Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 810 "Об учреждении акционерной компании по транспорту нефти "Транснефть" // СЗ РФ от 23 августа 1993 г. № 34 ст. 3277.
18. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1994 г. № 1446 "О вывозе нефти и нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации с 1 января 1995 года" // СЗ РФ от 9 января 1995 г., № 2, ст. 162.

19. Постановление Правительства РФ от 13 октября 1995 г. № 1006 "Об Энергетической стратегии России" // "Российская газета" от 25 октября 1995 г.
20. Постановление Правительства РФ от 7 августа 1997 г. № 987 "Об утверждении Программы мер по структурной перестройке, приватизации и усилению контроля в сферах естественных монополий" // СЗ РФ от 25 августа 1997 г. № 34, ст. 3970.
21. Постановление Правительства РФ от 02.10.2013 г. № 861 «Об утверждении Правил информирования субъектами топливно-энергетического комплекса об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса". СЗ РФ, 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5087.
22. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5836.
23. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
24. Правила по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 458) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г., № 20, ст. 2557.
25. Правила устройства и безопасной эксплуатации магистрального трубопровода для транспортировки жидкого аммиака. М.: Госгортехнадзор России, 2001.
26. Правила охраны магистральных трубопроводов (утв. Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 22 апреля 1992 г. № 9). ГУП НТЦ "Промышленная безопасность" Госгортехнадзора России. М., 2004.
27. ГОСТ 32569-2013. Межгосударственный стандарт. Трубопроводы технологические стальные. Требования к устройству и эксплуатации на взрывопожароопасных и химически опасных производствах (введен в действие Приказом Росстандарта от 08.04.2014 № 331-ст). М.: Стандартинформ, 2015.

28. СП 36.13330.2012. Свод правил. Магистральные трубопроводы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85* (утв. Приказом Госстроя от 25.12.2012 № 108/ГС). М.: Госстрой, ФАУ "ФЦС", 2012.
29. Регламент по вырезке и врезке "катушек" соединительных деталей, заглушек, запорной и регулирующей арматуры и подключению участков магистральных нефтепроводов (РД 153-39.4-130-2002) (утв. ОАО "АК "Транснефть" от 08.10 2002) // ГУП Издательство "Нефть и газ" № 2003.
30. Уголовный кодекс РСФСР // Сборник узаконений РСФСР, 1922 № 15, (утратил силу)
31. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Сборник кодексов РСФСР. с. 653–705. (утратил силу)
32. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). Свод законов РСФСР. Т.8. С. 497. (утратил силу)
33. Кодекс РСФСР о недрах // Ведомости ВС РСФСР, № 28, от 15.07.76. (
34. Свод законов Российской империи. Том седьмой. Уставы монетный, горный, и о соли. Введение. п.1 // Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии. 1857. – 840с. (утратил силу)
35. Устав Горный Российской Империи. СЗРИ, 1893 г. Факсимильное издание. М.: ИКИ, 2004. С. 288. (утратил силу)
36. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах // Ведомости ВС СССР", 1975, № 29. (утратил силу)
37. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1992 г. № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» (в редакции 31 декабря 1992 г.) // Сборник актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 1. Ст. 3. (утратил силу)
38. Постановление Правительства РФ от 28 февраля 1995 г. № 209 "О регулировании доступа к системе магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы

- таможенной территории Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, № 17, ст. 1534. (утратило силу)
39. Постановление Правительства РФ от 6 марта 1996 г. № 263 "О федеральной целевой программе "Топливо и энергия" на 1996 - 2000 годы" // СЗ РФ от 18 марта 1996 г. № 12 ст. 1138. (утратило силу)
40. Постановление Правительства РФ от 2 сентября 1997 г. № 1130 "О распределении дополнительных объемов транспортировки нефти на экспорт" // СЗ РФ от 8 сентября 1997 г., № 36, ст. 4194. (утратило силу)
41. Декрет о земле Второго Всероссийского съезда Советов Рабочих и солдатских депутатов // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч.2(XX в.). С. 24-26. (утратил силу)
42. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // "Собрание законодательства РФ", 08.09.2003, № 36, ст. 3531. (утратило силу)
43. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством Энергетики Российской Федерации).
44. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством Энергетики Российской Федерации).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

48. Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Сережкина, К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие причины, превенция. Научно-практический комплекс / Безверхов А.Г., Адоевская О.А., Сережкина К.Н. ; отв. ред. А.А. Шухоров. – Самара, 2007. – 282с.
49. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 775 с.
50. Большой энциклопедический политехнический словарь. М., 2004. -656с.

51. Большой энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1991. -768с.
52. Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. -336с.
53. Волженкин Б. В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан / Конспект лекции. Изд. 2-е, перераб. – Л., 1986. – 43с.
54. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Кубанский государственный аграрный университет. 2000. – 200с.
55. Городов О.А. Введение в энергетическое право: Учебное пособие. М.: Проспект, 2012. -224с.
56. Дриль Д.А. Уголовное право. СПб., 1909. – 428с.
57. Ермилов О.М., Миловидов К.Н. и др. Стратегия развития нефтегазовых компаний. М.: Наука, 1998. -623с.
58. Закомолдин Р.В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности: монография. Тольятти: Филиал РГСУ в г. Тольятти, 2013. – 168с.
59. Зильберштейн О.Б. Оценка роли ТЭК в структуре российской экономики и формировании показателей национальной энергобезопасности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5(37). – Новосибирск: СибАК, 2014. – 228с.
60. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. – 168с.
61. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1866. – 535с.
62. Клоц О. И. Следственная профилактика экологических преступлений в нефтегазовом комплексе: Учеб. пособие. Тюмень, 2005. – 66с.
63. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 2-е издание, переработанное и дополненное. Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. Проспект, 2008. -704с.

64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 13-е издание, переработанное и дополненное. отв. ред. В.М. Лебедев. "Юрайт", 2013. - 1069с.
65. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Постатейный. Том 2. 2-е издание. под ред. А.В. Бриллиантова. "Проспект", 2015. -704с.
66. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб пособие. М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998. – 216с.
67. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды (сборник), Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. -834с.
68. Лахно П.Г., Зеккер Ф.Ю. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. М., 2011. -1076с.
69. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. М., 2005. -408с.
70. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. – 560с.
71. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. – 228с.
72. Перчик А.И. Трубопроводное право. М., 2002. – 368с.
73. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. – 666с.
74. План электрификации РСФСР. (2-е издание). Государственное издательство политической литературы. М, 1955. – 660с.
75. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступления и наказание. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133с.
76. Попов И.А. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и против общественной безопасности. Учебно-методическое пособие // Издательство ""Проспект", 2014. -273с.

77. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005. -823с.
78. Промышленность и сельское хозяйство СССР между VI и VII съездами Советов (51 красочная диаграмма), ОГИЗ-ИЗОГИЗ. Ленинградское отделение. 1935.
79. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР, Третье издание. Издательство «Плановое хозяйство». М, 1930.
80. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. -304с.
81. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть Общая. Пг., 1915. – 397с.
82. Ситников С.Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. Актуальные проблемы. М.: Юстицинформ, 2012. -230с.
83. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. - 428с.
84. Статистический бюллетень ОПЕК за 2016 г. // ОПЕК. ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2016.
85. Статистический ежегодник 1912 г. (Совета съездов представителей промышленности и торговли), Санкт-Петербург, 1913.
86. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. – 478с.
87. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления, М., 1957. -364с.
88. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 540с.
89. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М. : Эксмо, 2009. – 496с.
90. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. -879с.

91. Энергетика: история, настоящее и будущее. Т. I: От огня и воды к электричеству: в 4 т. / В. И. Бондаренко и др.; науч. ред. И. Н. Карп, Киев, 2005. — 304 с.
92. Энергетика России (1920—2020 гг.). Том 1. План ГОЭЛРО. — М.: ИД Энергия, 2006. — 1067 с.
93. Юшкин Е.М. Страничка из прошлого Грозного, Баку и Дагестана (Нефть и соль). — Грозный, 1913. — 355с.

III. Статьи

92. Адоевская О.А. Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам. // Вестник юридического факультета Самарской гуманитарной академии: Выпуск № 7, Самара, 2006, -С 53-57.
93. Арсанукаева М. С. Сделки с нефтеносными участками в Грозненском нефтепромышленном районе (XIX - начало XX в.), Предпринимательское право. 2011. № 1. —С 40-43.
94. Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А. Уголовная ответственность за хищение из магистральных трубопроводов // Журнал российского права, 2008, № 2. —С. 90-94.
95. Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Аварийные разливы нефти и газового конденсата вследствие несанкционированных врезок в трубопроводы: проблемы и пути их решения // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 10. —С. 60-63.
96. Безверхов А.Г., Адоевская О.А. О хищении нефти из магистральных трубопроводов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2005. - 548с.

97. Безверхов А.Г., Адоевская О.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную из нефтепровода и нефтепродуктопровода // Уголовное право, 2007. № 2. –С. 12-16.
98. Бикеев И.И. Некоторые вопросы квалификации приведения в негодность объектов жизнеобеспечения, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Российская юстиция. 2008. № 2. -С. 32 - 33.
99. Бикетов П. В. Некоторые аспекты криминологической характеристики хищений нефти и нефтепродуктов через несанкционированные врезки // «Черные дыры» в Российском законодательстве. М., 2008. № 3. –С. 165-166.
100. Бородина Л.И. Кому «труба» - кормилица... // Милиция, № 4, апрель 2007 г.
101. Булатецкий А.С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2014. № 3–2. –С. 89-96.
102. Головня Е.В. Некоторые проблемы формирования понятия «топливно-энергетический комплекс» // Актуальные проблемы российского права. 2012. №2. - с. 133 - 138.
103. Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4(22). –С. 112-117.
104. Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право, 2015. № 3. –С. 30-34.
105. Ермакова О.В. Законодательная конструкция состава кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России 2012. №1(22). –С. 85-86.
106. Жаворонкова Н.Г., Клюкин Б.Д., Агафонов В.Б. Об организации преподавания энергетического права в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина и о структуре данного курса // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. -С. 11-18.
107. Жагловский В.Н., Минчановский А.В. «Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса» //

Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. №1(13). 2014. –С. 72-78.

108. Жеребцов А.Н., Меркулов В.В., Эртель А.Г. Объем и содержание права собственности // Право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. М.: Российская академия правосудия, 2002. -С. 50 - 53.
109. Иванов Н. Уголовная ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Уголовное право, 2007, № 3. –С. 26-29.
110. Каламбаев А.Г. О некоторых проблемах выявления и расследования хищений, совершаемых в сфере нефтегазового комплекса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 2 (49), 2009. -
111. Клеандров М.И. Об организации преподавания в юридических вузах России правовых дисциплин вообще и энергетического права в частности // Энергетическое право. 2008. № 1. -С. 26-38.
112. Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008, №11. –С. 23-26.
113. Кошаева Т. О. Судебная практика по уголовным делам о краже чужого имущества // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2012. Вып. 17. С. 217–229.
114. Курбанов Р. А. Правовое регулирование ТЭК и формирование энергетического права // "Предпринимательское право". Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом", 2012, № 2. – С. 16-19.
115. Лапаева М. Г., Лапаева О. Ф., Основные этапы формирования и развития топливно-энергетического комплекса России, Вестник Оренбургского государственного университета, Выпуск № 8 / 2004. –С 4-12.
116. Лахно П.Г. Энергетическое законодательство Российской Федерации //Нефтегаз, энергетика и законодательство. 2001–2002. С. 21 – 24.
117. Логофет Д.Д. Договор транспортировки нефти по магистральному нефтепроводу // Право и экономика. 2003. № 4. –С 22-27.

118. Маршакова Н.Н., Классификация преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Транспортное право, 2007, № 2. –С. 36-39.
119. Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. № 6. –С. 41-45.
120. Ованесянц А.М., Красильникова Т.А., Иванов А.Б. О загрязнении природной среды и радиационной обстановке на территории Российской Федерации в октябре 2006 г. // Метеорология и гидрология. 2007. №1. –С. 108-113.
121. Подчерняев А.Н. О предмете хищения в нефтяной отрасли // Российский следователь, 2007, № 8. –С. 10-11.
122. Попов И.А. Способы приготовления, совершения и выявления хищений нефти и нефтепродуктов // Публичное и частное право, 2008, №1. –С. 256-263.
123. Попондопуло В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития. Энергетика и право. М.: Издательство "Юрист", 2008. -С. 205-207.
124. Репецкая Ю.О. Криминальный рынок нефти и нефтепродуктов в Иркутской области. Криминологический журнал ГУЭП. 2010. 1(11). –С. 79-82.
125. Романец Ю.В. Договор возмездного оказания услуг // Закон. 1999. № 10. С. 110.
126. Труд. 2004. 12 мая.
127. Трунцевский Ю. Как спасти нефть от хищения // «Эж-Юрист», 2007. №5.
128. Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического ин-та, 1969. Вып. 10. –С. 184-225.
129. Шахматов А. В., Нигметов Н. А. Некоторые вопросы государственно-правового регулирования деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, № 1 / 2008. –С. 10-15.
130. Яковлев В.Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России // Энергетика и право. Вып. 2; под ред. П.Г. Лахно. М., 2009. С. 9–10.
131. Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб, Законность, 2015. №12. –С. 43-47.

IV. Диссертации и авторефераты

131. Адоевская. О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. -23с.
132. Бикеев И.И. Ответственность за преступление против общественной безопасности, связанные с незаконным обращением с материальными объектами повышенной опасности: вопросы теории и практики: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 Казань, 2008. – 500с.
133. Бикетов П.В. Криминологические меры противодействия хищениям нефти и нефтепродуктов, совершаемым на предприятиях нефтегазовой отрасли: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Москва, 2010. – 202с.
134. Лапаева О.Ф. Формирование и развитие топливно-энергетического комплекса России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. -17с.
135. Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. – 31с.
136. Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. -25с.
137. Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с хищениями нефти и нефтепродуктов в нефтяной отрасли: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Москва, 2007. – 159с.

V. Электронные ресурсы:

138. «11 человек обвинили в контрабанде водки по трубопроводу» // LENTA.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2008/09/16/vodka>
139. «В подмосковье произошел разлив нефтепродуктов» // LENTA.RU, [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/07/31/vrezka/>
140. «Врезки в трубопроводы под давлением: типы, виды и поставщики» Арматурный эксперт [Электронный ресурс]. <https://valve->

expert.ru/news/publikatsii/vrezki-v-truboprovody-pod-davleniem-tipy-vidy-i-postavshchiki/Криминальный «самовар» // Росс. газета. 2005. 6 июля.

141. Образовательный ресурс «Толковые словари» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edudic.ru/hie/3453>
142. Об итогах совещания ПАО «Транснефть», представителей руководства правоохранительных, контролирующих и надзорных органов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Официальный сайт компании «Транснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transneft.ru/newsPress/view/id/13762?print=1> (дата обращения: 17.03.2017).
143. Парфенов Д.Р. Воровство нефти из трубопроводов приняло масштаб национальной угрозы // Центр изучения региональных проблем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rf-region.ru/projects/583.htm> (дата обращения: 17.03.2017).
144. Сайт «Версия» [Электронный ресурс]. URL: http://versia.ru/articles/2011/jun/20/anatoliy_kashin (дата обращения 19.03.2014).
145. Шапошников А., Борьба с криминальными врезками: есть ли перспективы? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transport-nefti.com/blog/5290/>
146. Краткий обзор о порывах нефтепроводов и объемах разливов нефти в России // Гринпис России [Электронный ресурс]. URL: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/Arctic-oil/Oil_spills.pdf (дата обращения 22.12.2017).
147. Выпуск 2. Реферативный очерк отчета о НИР по теме: «Оптимизация отношений пользователей различными природными ресурсами прибрежных зон Российской Федерации и анализ эффективности морской деятельности страны», (колл. авт.). -М.:СОПС, 2004 - с. URL: <http://ocean.mstu.edu.ru/theory/2.pdf> (дата обращения 23.12.2017).

VI. Судебная практика:

146. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2003 г., № 2.
147. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 июня 2002 № 14 "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" // БВС. 2002. № 8.
148. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета от 11.12.2017 г. №7446 (280).
149. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2. С. 14.
150. Справка о результатах обобщения судебной практики по уголовным делам, связанных с хищением нефтепродуктов, рассмотренных судами Самарской области в 2013 году. судья А.В. Копытин. [Электронный ресурс]: http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1388
151. Кассационное определение Верховного суда от 13 ноября 2008 г. №88-О08-38.
152. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 20.03.2012 г. по делу 1-18/2012.
153. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 21.05.2012 г. по делу 1-28/2012.
154. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 19.07.2012 г. по делу 1-49/2012.
155. Приговор Томского районного суда от 04.04.2013 г. по делу 1-80/2013.
156. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 25.04.2013 г. по делу 1-51/2013 (1-385/2012;).
157. Приговор мирового судьи судебного участка №2 Валуйского района и города Валуйки Белгородской области от 10.06.2013 г. № 1-14/2013.
158. Приговор Варгашинского районного суда Курганской области от 07.06.2013 г. по делу 1-60/2013.

159. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 15.01.2014 г. по делу 22-2/2014 (22-2316/2013;).
160. Приговор Песчанокопского районного суда Ростовской области от 21.05.2014 г. по делу 1-4/2014 (1-95/2013;).
161. Приговор Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 06.08.2014 г. по делу 1-162/2014.
162. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 16.12.2014 г. по делу 1-340/2014.
163. Приговор Волжского районного суда Самарской области от 23.01.2015 г. по делу 1-27/2015 (1-336/2014;).
164. Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 11.02.2015 г. по делу 1-55/2015.
165. Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 13.02.2015 г. по делу 1-57/2015.
166. Приговор Чернушинского районного суда Пермского края от 25.02.2015 г. по делу 1-21/2015.
167. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 26.02.2015 г. по делу 1-33/2015.
168. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 17.03.2015 г. по делу 1-49/15.
169. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 19.03.2015 г. по делу 1-51/2015.
170. Приговор Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 23.03.2015 г. по делу 1-25/2015.
171. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 06.04.2015 г. по делу 1-46/2015.
172. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 09.04.2015 г. по делу 1-56/2015.
173. Приговор Княжпогостского районного суда Республики Коми от 10.04.2015 г. по делу № 1- 2/ 2015.

174. Приговор Лениногорского районного суда Республики Татарстан от 15.04.2015 г. по делу 1-2/2015 (1-138/2014;).
175. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 16.04.2015 г. по делу 1-115/15.
176. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 21.04.2015 г. по делу 1-69/2015.
177. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22.04.2015 г. по делу 1-75/2015.
178. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 29.04.2015 г. по делу 1-76/2015.
179. Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 01.06.2015 г. по делу 1-118/2015.
180. Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 06.07.2015 г. по делу 1-117/2015.
181. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 08.07.2015 г. по делу 1-2/2015 (1-40/2014;).
182. Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 16.07.2015 г. по делу 1-48/2015.
183. Приговор Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22.07.2015 г. по делу 1-88/2015.
184. Приговор Пестовского районного суда Новгородской области от 27.07.2015 г. по делу 1-72/2015.
185. Приговор Ивановского районного суда от 06.08.2015 г. по делу 1-116/2015.
186. Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 10.08.2015 г. по делу 1-101/2015.
187. Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 09.10.2015 г. по делу 1-379/2015.
188. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 12.10.2015 г. по делу №1-146/2015.

189. Приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 12.10.2015 г. по делу 1-71/2015 (1-437/2014;).
190. Приговор Орловского районного суда Ростовской области от 26.10.2015 г. по делу 1-87/2015.
191. Приговор Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 01.12.2015 г. по делу 1-112/2015.
192. Приговор Бижбулякского межрайонного суда Республики Башкортостан от 04.12.2015 г. по делу 1-51\2015.
193. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 07.12.2015 г. по делу 1-565/2015.
194. Приговор Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17.12.2015 г. по делу № 1-313/2015.
195. Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 24.12.2015 г. по делу 1-77/2015.
196. Приговор Советского городского суда города Челябинска от 12.01.2016 г. по делу №1-62/2016 (1-629/2015;).
197. Приговор Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15.01.2016 г. по делу 1-14/2016 (1-188/2015;).
198. Приговор Уватского районного суда Тюменской области от 19.01.2016 г. по делу № 1-3/2016.
199. Приговор Сандовского районного суда Тверской области от 22.01.2016 г. по делу № 1-1 / 2016.
200. Приговор Комсомольского районного суда Хабаровского края от 08.02.2016 г. по делу № 1-23/16 (1-176/15).
201. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 25.02.2016 г по делу №1-10/2016 (1-284/2015;).
202. Приговор Комсомольского районного суда Хабаровского края от 23.03.2016 г. по делу № 1-22/2016.
203. Приговор Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан от 08.04.2016 г. по делу №1-15/2016.

204. Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 26.04.2016 г. по делу №1-168/2016.
205. Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 01.07.2016 г. по делу № 1-1/2016.
206. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 29.09.2016 г. по делу № 1-338/2016.
207. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 17.10.2016 г. по делу №1-121/2016.
208. Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.10.2016 г. по делу 1-187/2016.
209. Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 25.11.2016 г. по делу №1-19/2016 (1-235/2015;).
210. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 21.12.2016 г. по делам 1-847/2016.
211. Приговор Алексеевского районного суда Волгоградской области от 10.01.2017 г. по делу №1-4/2017 (1-106/2016;).
212. Приговор Зимовниковского районного суда Ростовской области от 18.01.2017 г. по делу № 1-9/2017.
213. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 23.01.2017 г. по делу 1(1)-25/2017.
214. Приговор Комсомольского районного суда Хабаровского края от 07.02.2017 г. по делу № 1-28/2017.
215. Приговор Шолоховского районного суда Ростовской области от 13.02.2017 г. по делу № 1-8/2017.

Таблица 1. Происшествия на объектах топливно-энергетического комплекса на территории РФ и их последствия

№	Дата	Место	Тип происшествия	Последствия
1	04.06.1989 г.	Перегон Аша – Улу-Теляк, Башкирия	Взрыв газопровода вследствие нарушения правил безопасности при ведении ремонтных работ.	- погибло 575 человек, 623 стали инвалидами; - разрушено 350 м железнодорожных путей, 17 км воздушных линий связи; - выгорело 250 га земли.
2	Апрель 2002 г.	пос. Юго-Камский Пермской области	Повреждение нефтепровода «Пермь-Альметьевск» вследствие врезки.	- разлив 150 куб. метров дизельного топлива; - загрязнение почвы и водоемов; - из строя вышла система водоснабжения поселка Юго-Камский.
3	02.09.2002 г.	Пермь	Повреждение нефтепровода вследствие врезки.	- разлив 1 тонны дизельного топлива на почву.
4	25.07.2008 г.	Волгоградская обл.	Взрыв газопровода вследствие нарушений правил безопасности при ведении ремонтных работ.	- лишились теплоснабжения три населенных пункта; - перекрыто движение на участке железной дороги.
5	03.04.2009 г.	Башкирия	Повреждение нефтепровода «Туймазы – Уфа».	- площадь разлива 200 кв. метров; - загрязнена река Нурлинка и озеро Сухарево, используемое для полива полей.
6	10.05.2009 г.	Москва	Взрыв газопровода вследствие нарушения правил безопасности при ведении ремонтных работ.	- пострадало 5 человек; - 100 тыс. человек остались без телефонной и интернет связи;

				- сгорели два здания НИИ; - сгорело 30 автомобилей.
7	13.05.2009 г.	Богучар, Воронежская обл.	Взрыв магистрального нефтепровода	- выгорело 10 га земли и леса.
8	09.09.2009 г.	Краснодарский край	Повреждение нефтепровода «Тихорецк – Новороссийск» вследствие врезки.	- загрязнено 300 кв. метров земель сельскохозяйственного назначения.
9	26.11.2009 г.	Путилово, Ленинградская обл.	Повреждение нефтепровода вследствие врезки.	- повреждено 1 тыс. 215 кв. метров лесной почвы.
10	02.12.2009 г.	Липецкая обл.	Повреждение нефтепровода «Дружба-1».	- разлив 100 тонн нефти; - площадь загрязнения 1 тыс. кв. метров.
11	3.11.2012 г.	Медвежье озеро, Московская обл.	Взрыв магистрального газопровода вследствие незаконной врезки.	- уничтожено 17 строений, в том числе, частных домов; - выгорело более 500 кв. метров земли.
12	01.12.2012 г.	Зеленоград	Повреждение нефтепровода вследствие незаконной врезки.	- загрязнено 90 куб. метров почвы.
13	19.12.2012 г.	Владимирская обл.	Повреждение нефтепродуктопровода «Верхневолжские нефтепродукты» Нижний Новгород – Ярославль.	- площадь разлива 985 кв. метров.
14	02.05.2013 г.	Саратовская обл.	Повреждение нефтепровода вследствие незаконной врезки.	- площадь загрязнения реки 10 тыс. кв. метров.
15	21.05.2013 г.	Республика Коми	Повреждение нефтепровода.	- разлив 9 тонн нефти; - загрязнение рек Колва и Уса.
16	19.07.2013 г.	Трасса Пермь –	Взрыв нефтепровода вследствие нарушений правил	- погиб один человек, один пострадал.

		Березняки	безопасности при ведении ремонтных работ.	
17	Ноябрь 2014 г.	Башкирия	Повреждение нефтепровода.	- загрязнение 1500 кв. метров почвы на глубину до 7 см.
18	12.08.2015 г.	Москва	Взрыв нефтепродуктопровода на дне Москвы-реки.	- загрязнение реки нефтепродуктами и продуктами их горения.
19	27.12.2015 г.	Волгоград	Взрыв нефтепровода.	- погибло 2 человека, пострадал -1; - утечка 80 тонн нефти; - площадь загрязнения 100 кв. метров.
20	10.04.2016 г.	Рес. Коми	Повреждение нефтепродуктопровода.	- загрязнение рек Ухта и Ижма; - разлив 10 тонн нефтепродуктов.
21	30.07.2016 г.	Подольск	Повреждение нефтепровода.	- утечка 60 куб. метров нефти; - загрязнение реки Раковка и пруда.
22	Сентябрь 2016 г.	Оренбургская обл.	Повреждение нефтепровода.	- загрязнено 1 тыс. кв. метров земель сельскохозяйственного назначения.
23	Февраль 2017 г.	Заглядино, Оренбургская обл.	Повреждение нефтепровода вследствие врезки.	- загрязнение плодородного слоя почвы на территории 400 кв. метров.
24	Апрель 2017 г.	Дюсметьево, Оренбургская обл.	Повреждение нефтепровода.	- загрязнение 10 тыс. кв. м земель сельскохозяйственного назначения.
25	14.04.2017 г.	Башкирия	Повреждение нефтепровода.	- площадь разлива 50 кв. метров; - загрязнение реки Каймаша.
26	28.07.2017 г.	Башкирия	Прорыв нефтепровода вследствие нарушений правил безопасности при	- загрязнение ручья и рек Березовая и Аяз, являвшиеся источниками

			ведении ремонтных работ.	водоснабжения двух сел.
27	12.01.2018 г.	Курск	Повреждение магистрального газопровода.	- 11,5 тыс. человек лишились теплоснабжения на срок более 2 дней при отрицательной температуре на улице.

Таблица 2. Происшествия на объектах топливно-энергетического комплекса на территории зарубежных стран их последствия

№	Дата	Страна	Тип происшествия	Последствия
1	Октябрь 1998 г.	Нигерия	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погибло 1082 человека.
2	17.09.2004 г.	Нигерия	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погибло более 50 человек.
3	Май 2006 г.	Нигерия	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погибло 157 человек.
4	26.12.2006 г.	Нигерия	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погибло 260 человек.
5	11.08.2010 г.	Турция	Взрыв на нефтепроводе вследствие теракта.	Погибло 2 человека, один пострадал.
6	20.12.2010 г.	Мексика	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погибло 28 человек, пострадало – 50.
7	12.09.2011 г.	Кения	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погибло более 100 человек.
8	24.11.2013 г.	Китай	Взрыв нефтепровода вследствие нарушений правил безопасности при ведении ремонтных работ.	Погибло 52 человека, 136 – пострадали.
9	01.11.2016 г.	США	Взрыв нефтепровода.	Погиб 1 человек, пострадало – 7.
10	23.01.2017 г.	Канада	Повреждение нефтепровода.	Разлив 70 тонн нефти, повреждены земли сельскохозяйственного назначения.

11	20.08.2017 г.	Мексика	Взрыв на нефтепроводе вследствие врезки.	Погиб 1 человек, 5 пострадали.
12	12.12.2017 г.	Австрия	Взрыв газопровода.	- погиб 1 человек, пострадало – 21; - в Венгрию, Словению и Италию перестал поступать газ (в Италии был введен режим чрезвычайного положения).